

Андрей Тюняев

СКАЗКИ

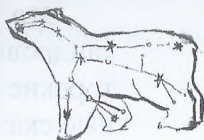
ИЗ БИБЛИОТЕКИ

ИВАНА ГРОЗНОГО

Андрей Тюняев

**Сказки
из библиотеки
Ивана Грозного**

Москва, 2018

УДК 398
ББК 82.3(4рос.)
Т98

Тюняев, Андрей Александрович

Сказки из библиотеки Ивана Грозного. Издание второе / А.А. Тюняев. – М.: Белые альвы, 2018. – 288 с. : ил. ISBN 978-5-91464-214-0

Это волшебная монография Андрея Александровича Тюняева. В книге представлены авторские сказки и восстановлены русские народные сказки. К сюжетам даны пояснения, из которых раскрывается астрономическая сущность сказок. В сказках восстановлены древние имена сказочных персонажей и указана география, где происходили события, описанные в сказках. Из материала книги становится видна древняя философия русского народа и его космогония.

Книга представляет интерес для исследователей фольклора, культурологов, историков, лингвистов, религиоведов, теологов, а также для хранителей и почитателей русской традиции.

© Тюняев А.А., 2018.

© Нафеева Варвара, иллюстрации, 2015.

ISBN 978-5-91464-214-0

© Белые альвы, 2018.

Вступительная статья

Русская сказка как космическая лига¹

«У народа всегда есть чувство того, что название не может быть дано просто так, что оно дано в связи с каким-то необычным, важным событием. Народная этимология не учитывает истории и реальности лиц и событий, зато в ней почти всегда есть красивая легенда, сочиненная народом», – Г.П. Смолицкая, специалист по топонимике²

1. Суть русской сказки

Удивительно, сказки существуют у всех народов, кроме одного. Зато у этого одного вместо сказок есть религия. И, вместе с этим, религия одного народа полностью заняла информационное пространство современного человечества. А сказки большинства народов из-за неё остаются не понятыми, не согретыми человеческой душой и даже не изученными, отторгнутыми. И народы оказываются отрезанными от своих родных корней и подключёнными к религиозному трансплантированному искусственному «сердцу».

¹ Лига – связь (отсюда: в музыке – лига, объединяющая ноты; Лига наций; хоккейная лига и т.д.); религия – перевернутая или разорванная связь.

² Смолицкая Г.П., Занимательная топонимика. – М., 1990. – С. 77.

Можно назвать только несколько попыток, осуществлённых инородными учёными, плохо знавшими русский язык и из-за этого не понимавшими ни сути русской сказки, ни её глубинной поэзии, ни её истинного смысла, ни её изначального предназначения. Тем не менее, и за эти попытки им следует сказать спасибо.

Так, немец³ В. Я. Пропп выпустил в 1928 году объёмную монографию⁴, в которой подверг русские сказки «научному» изучению. Монография оказалась настолько хороша, что стала памятником В. Я. Проппу. Однако русская сказка осталась непознанной. Человек, имеющий немецкую душу, оказался не в состоянии понять русскую сказку, сформированную русской душой.

Тем не менее, это, в общем, крайне неудачное исследование, в наши дни может быть осмыслено по-иному и частично употреблено в русле настоящей традиции русской сказки. Что мы и сделаем.

Начнём с выводов В. Я. Проппа. Его исследование привело к тому, что автор написал несколько десятков формул, по которым, по его мнению, выстраивается сюжет русской сказки. Мы не станем приводить эти формулы: они ничего общего не имеют с существом русской сказки.

В качестве примера неправильности подхода В. Я. Проппа приведём фрагмент результирующей части его исследований. Автор разбил массив русских сказок на некие, выявленные им, «функции»:

³ Букв. «враг» (ср. ит. «nemico» – «враг»).

⁴ Пропп В.Я. Морфология сказки. Репринтное издание по заказу Клуба любителей детектива и фантастики (г. Рига). – Наука, 1928.

- I. Один из членов семьи отлучается из дома.*
- II. К герою обращаются с запретом.*
- III. Запрет нарушается.*
- IV. Вредитель пытается произвести разведку.*
- V. Вредителю даются сведения о его жертве.*
- VI. Вредитель пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом.*
- VII. Жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу.*
- VIII. Вредитель наносит одному из членов семьи вред или ущерб.*
- VIII-а. Одному из членов семьи чего-либо не хватает, ему хочется иметь что-либо.*
- IX. Беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его.*
- X. Искатель соглашается или решается на противодействие.*
- XI. Герой покидает дом.*
- XII. Герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника.*
- XIII. Герой реагирует на действия будущего дарителя.*
- XIV. В распоряжение героя попадает волшебное средство.*
- XV. Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков.*

...

XXXI. Герой вступает в брак и воцаряется».

Это, конечно, можно воспринимать как некий продуктивный алгоритм. Но чем он может быть так важен для человека? Что в нём может быть такого,

33 чтобы всё население планеты занималось его запоминанием и воспроизведением многие тысячи лет? Смешно утверждать, что ценности человеческого общества за эти многие тысячи лет не претерпели никакого изменения. Ещё более смешным выглядит утверждение, что за то же время ценности у всех народов остались одинаковыми.

Вся наша сегодняшняя действительность показывает, что у многих народов «фундаментальные» ценности перевернулись. Сколько таких переворотов произошло в жизни каждого народа? Разве сосчитаешь! Но почему же все эти перевороты никак не отразились на сюжете сказки?

Можно сделать только одно предположение: сюжет сказки посвящён такому предмету или явлению, понимание которого выходит за рамки обычных традиций человеческого общества. Это явление оказывает постоянное и наиболее мощное воздействие на человека. А сам человек на это же явление никакого воздействия оказать не может.

Что же это за явление? Ответ напрашивается сам собой – природа, космос, окружающая реальность. Всё то, что может существовать без человека. Существует без него. А человек без этого существовать не может.

Вспомним поучения современных пастырей от религии и некоторых религиозных учёных. Они всерьёз утверждают, что леший – это дух леса, русалка – дух реки, домовый – дух дома, Ярило – дух солнца и т.д. и т.п.⁵. Но даже отсюда видно, что сказочным шифром являются природа и её одушевление. И уже отсюда становится понятно, что «систематизация» В.Я. Проп-

⁵ В других сказках всё то же.

па не имеет ничего общего с действительной сутью русской сказки.

Давайте проведём эксперимент и восстановим сказку по вышеприведённому алгоритму В. Я. Проппа:

1. Первый вариант: сын уходит из дома (I); сыну говорят – не уходи (II); он не слушает и уходит (III); вредитель наносит одному из членов семьи вред (VIII); сын соглашается вернуться домой (X); и возвращается домой (XXXI).

2. Второй вариант: домовый уходит из дома (I); домовому говорят – не уходи (II); он не слушает и уходит (III); вредитель наносит одному из членов семьи вред (VIII); домовый соглашается вернуться домой (X); и мир в доме восстанавливается (XXXI).

Оба варианта точно соответствуют алгоритму В. Я. Проппа. Но первый вариант – с сыном – поверхностный. Он ничего не значит для нации. Сколько сыновей каждый день уходит из дома? И ничего не случается. А некоторые страны вообще построены по принципу изгнания ребёнка из родной семьи и даже умерщвления как лишнего⁶. То есть в таком воспроизведении алгоритма никакой общенациональной цели не присутствует.

Во втором варианте повествование идёт не о человеке, а о духе дома (в любом его представлении). Русский человек видит, что речь идёт вовсе не о блудливом домовом, из-за которого происходит беда. Русский человек видит, что в этой сказке повествование идёт о благополучии семьи, и домовый здесь является лишь ничего не значащим образом, к которому, как к психологическому и нейролингвистическому

⁶ См. примечание к сказкам Джамбаттиста Базиле.

якорю, прицеплен сюжет и на образе которого объяснена вся система семейного порядка.

Таким образом, русская сказка – это оператор над образами вечных ценностей, которые человека делают человеком и вписывают такого человека во внешнюю среду и шире – в космос.

Эти наши выводы подтверждает существующее противостояние между религией и сказкой. Как мы уже сказали, только в одном народе место сказки заняла религия (иудаизм, христианство, ислам).

И что же мы имеем из этого противостояния? А вот что! Заглянем в 19-й век. **Главное** значение – *«Купало – народный праздник в ночь с 23 на 24 июня»*. **Религиозное** извращение – *«...называемую Ивановскою, так как 24 июня церковь празднует Рождество Иоанна Крестителя»*. **Суть сказочного образа** – *«Обычаи и поверья, связанные с Ивановым днем и в общем сходные у всех европейских народов, несомненно, древнего происхождения. У нас Купала олицетворяется в виде соломенной куклы, которую сжигают или топят, или зарывают в землю»*.

Иногда рядом с куклой, представляющей женское существо (Купалу, Марину-Марену), является и мужская кукла (Ярило, Кострома). Эта пара купальских олицетворенных существ (Иван и Купало, Иван да Марья), встречающихся и у других народов (нем. Ганс и Грета)... В эту же ночь ведьмы слетаются на Лысую⁷ гору. Почти повсеместно распространено возжжение костров».

⁷ «Лысая» (гора) – это церковный обман; гора называется Святой, Светоносной.

Государственный статус сказок – «В Германии и Франции XII — XVII вв. костры зажигались в селах и городах, в последних – мэром, перед ратушей. В Лондоне купальские огни запрещены в 1539 г. Этим огням (*Johannisfeuer, le feu de St. Jean*) придавалось очистительное значение, избавляющее от болезней, устраняющее всякую нечисть и, главное, ворожбу. По славянскому народному поверью, они имеют отношение к урожаю: кто выше скачет через купальский костер, у того уродится и хлеб выше...».

Суть праздника – «Купало – тоже солнечное божество, а праздник Купало – праздник солнца, приуроченный к поре высшего солнцестояния, когда жизненные силы природы достигли своего апогея и должны идти на убыль...». **Историческая глубина сказок** – «Параллель между купальскими песнями и обрядами и греческим культом Деметры и Персефоны: Купало или замещающий его Иван, являющийся в песнях похитителем и даже убийцей девушки, соответствует Плутону – похитителю Персефоны и, вместе с тем, подателю урожая, дарителю изобилия»⁸.

Напомним, даже не вдаваясь в существо греческих сказок, просто отметим, что параллель русских сказок с греческими уже гарантирует русским сказкам возраст более 5 – 6 тысяч лет! И этот вопрос мы ниже рассмотрим подробнее.

Из представленной цитаты мы видим, что сказочный персонаж по имени Купало это астрономический персонаж, олицетворяющий особенность солнечного

⁸ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Петербург: Акционерное издательское общество «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон», 1890-1907.

годового цикла и связанные с этой особенностью сельскохозяйственные, свадебные и государственные заботы. Купало – это древний персонаж, присущий всем народам, и сугубо положительный персонаж. И, наконец, это персонаж, оболганный религией и перевёрнутый ею до образа Ивана Купалы, где Иван – буквально «недруг».

Другой персонаж – Коляда. **Главное** – «*коляда́* – 1) "святки, сочельник, колядование – хождение с песнями..."» **Религиозное** – «...под рождество"». **Суть** – «2) "зимнее солнцестояние",... лат. *calendae*, ...греч. *καλάνδα*»⁹.

Из цитаты видим, что Коляда – это праздник зимнего солнцестояния, одно из главных календарных и государственных событий. Коляда – это древний персонаж, присущий всем народам, и сугубо положительный персонаж. И, опять же, это персонаж, оболганный религией и перевёрнутый ею до образа Ивана (недруга) Коляды.

Теперь рассмотрим третий праздник – комоедицы (белор. камаедзіца). Это праздник пробуждения медведя – кома, олицетворявшего бога Велеса. Комоедицы – один из древнейших славянских праздников. Его суть: Ярило-солнце растапливает снега, происходит брань между Мареной (смертью) и Живой (жизнью), затем сжигание чучела Марены на костре, потом прыжки через костёр и обращение к Семарглу, чтобы он зажгёт снега, после всего – игра «царь горы» (борьба за владение Красной горой).

⁹ Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1964-1973.

Кто же такой Велес? Напомним: **главное** – «Велес – ряз. повелитель, распорядитель, указчик; курск. высокий. Синонимы: бог, бог (-иня) богатства, волосистый, повелитель». **Религиозное** – «в христианскую эпоху Велес был заменен христианским покровителем скота святым Власием»¹⁰; стадо скотины называют «власьевым (велесовым) родом»¹¹. **Суть** – «называние Баяна "Велесовым внуком" в "Слове о полку Игореве" может отражать древнюю связь культа Велеса с обрядовыми песнями и поэзией. В договорах с греками Велес соотнесен с золотом, тогда как другой постоянно упоминаемый наряду с ним бог – Перун – с оружием. Боги как бы противостоят друг другу»¹²; «Велес – в славянской мифологии: божество, второе по значению после громовержца Перуна»¹³.

Обратим ваше внимание на то, что Велес упомянут в контексте с межгосударственным договором, то есть Велес – это персонаж государственной стратегии, или, как мы сказали бы сегодня, Велес – это персонаж Конституции. Именно поэтому на него пришёлся основной удар религии, которая низвергла главного бога Руси до уровня покровителя скота. И если принять во внимание, что церковь это пастырь (пастух), и её сравнение народа с агнцами божьими, то и в этом слу-

¹⁰ Даль В.И., Толковый словарь. 1863-1866.

¹¹ Майков Л., Великорусские заклинания. С. 427, 496, 510, 536.

¹² Даль В.И., Толковый словарь...

¹³ Гуськова А. П., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. – М.: Русский язык-Медиа, 2003.

чае Велес остаётся главным богом по имени Господь (букв. «Пастух коров»).

Собственно, после того как русский народ предал своих богов, новый хозяин – религия – закрепостил людей, и крупнейшим рабовладельцем на Руси стала церковь¹⁴.

Анализируя древнерусские рукописные книги и изложенные в них заговоры, академик Б. А. Рыбаков отметил: «Создается впечатление, что первичные записи заговоров были сделаны какими-то грамотными и книжными волхвами»¹⁵. Он же отмечает, что «архаичные признаки ведут ещё глубже: так, охотничья добыча – это зверь, убитый копьем». Копьё – это маркер каменного века.

Теперь отметим Перуна – первое божество: «Перун – в Великой Руси осталось мало следов этого бога грома и молнии, грозы; в Белоруссии более, там его описывают; это высокий, плечистый головач, черноволос, черноглаз, борода золотая, в правой руке лук, в левой колчан со стрелами; он ездит по небу в колеснице, пускает огненные стрелы. Иносказательно молния, громовая стрела. "Кругом его, из облаков, гремящие перуны блещут", – Ломоносов М.Ю. Если "Перун" одного корня с "прах, перхоть, персть",

¹⁴ См. подробнее: Грекулов Е.Ф., Православная церковь – враг просвещения. Академия наук СССР. Научно-популярная серия. Издательство АН СССР. – М., 1962; Грекулов Е.Ф., Православная инквизиция в России. Академия наук СССР. Научно-популярная серия. – М.: Наука, 1964.

¹⁵ Рыбаков Б.А., Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981.

то означает истребителя, испрашителя; если от "переть, пря", то похитателя или воителя»¹⁶.

А вот что говорится об образе Кощея. В 20-м веке – *«Кощей в русских сказках: худой и злой старик, обладатель сокровищ и тайны долголетия. Кощей Бессмертный»¹⁷.* Но в 19-м веке Кощей представлялся иначе. Вот что пишет Вс. Миллер: *«Кощей с обычным эпитетом "бессмертный" – фантастическое лицо русских сказок и былин. Кощей играет ту же роль скупого хранителя разных сокровищ, что и змей; оба они враждебны сказочным героям и заменяют друг друга, так что в одной и той же сказке в одном варианте действующим лицом выводится змей, в другом – Кощей бессмертный».*

«Чтобы убить Кощея, нужны необыкновенные усилия, потому что его смерть сокрыта далеко: на море-окияне, на острове Буяне есть зеленый дуб, под тем дубом зарыт железный сундук, в том сундуке заяц, в зайце утка, а в утке яйцо; если добыть это яйцо и сжать в руке, Кощей начинает чувствовать страшную боль, если раздавить яйцо – Кощей немедленно умрет. То же самое рассказывается и про смерть змея...»

Из цитаты мы видим, как в сказки вплетается земная география (подробнее см. ниже). Остров Буян современные исследователи отождествляют с германским островом Рюген. Это же подтверждается и тем, что *«то же самое рассказывается ... в германских сказках про смерть великана».*

¹⁶ Даль В.И., Толковый словарь...

¹⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь. 1949-1992.

Затем «из сказок Кощей перешел в былины, где он смешивается с такими чудищами, каковы Идолице поганое и Тугарин Змеевич». А после всего начинается эпоха религиозного перевирания образа Кощея. Сначала появляется ещё один Иван: «В былине об Иване Годиновиче Кощей налетает на этого богатыря, чтоб отбить у него невесту, Настасью Дмитриевну».

А затем наступает время откровенной церковной лжи: «В былине о Михаиле Потоке, в списке 17-го в., выводится Кощей, царь Золотой Орды; узнав о красоте жены Михаила, он собирает огромное войско и обступает Киев, но богатырь избивает его силу (см. Тихонравов и Миллер, "Былины старой и новой записи", отд. I, стр. 27 и сл.)»¹⁸.

Вот таким образом в «официальной» истории появляется татаро-монгольское нашествие и «настоящая» история Киева! После этого уже никого не смущает митохондриальная Ева и Y-хромосомный Адам. А истинная русская история оказывается полностью уничтоженной библейской выдумкой.

Можно продолжить исследование древних персонажей русских сказок, славянских и сказок других народов – результат будет аналогичным: все сказочные персонажи изначально были мифологическими, а теперь перевёрнуты в религиозное служение.

Поэтому В. Я. Пропп напрямую говорит об этом: «Подобно тому, как свойства и функции богов переходят с одних на других и, наконец, даже переносятся на христианских святых, точно так же функции одних сказочных персонажей переходят на другие пер-

¹⁸ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. 1890-1907.

сонажи»¹⁹. Исследователь чётко отождествляет между собой и ставит в одну семантическую цепь:

• **Персонажи сказок → Боги → Христианские персонажи.**

Исследователь также обращает внимание на то, «что повторяемость функций поразительна. Так, и баба-яга, и Морозко, и медведь, и леший, и кобылячья голова испытывают и награждают падчерицу... I. Постоянными, устойчивыми элементами сказки служат функции действующих лиц, независимо от того, кем и как они выполняются. Они образуют основные составные части сказки. II. Число функций, известных волшебной сказке, – ограничено. III. Последовательность функций всегда одинакова. IV. Все волшебные сказки однотипны по своему строению»²⁰.

Такая жёсткая структура называется «канон» – то есть «свод правил, действующих в определенной области»²¹. Получается, что В. Я. Пропп выявил каноничность русских сказок, существование в них внутреннего закона! И существование такого закона говорит о том, что этот закон должен был кем-то вершиться. Как, например, сегодня это делается в церкви: «Канон – церк. установление апостолов, вселенских и поместных соборов, о вере и церковных обрядах. Кормчая книга содержит в себе каноны. Канонизировать кого, признать святым, по римско-католической церкви»²².

¹⁹ Пропп В.Я., Морфология сказки...

²⁰ Пропп В.Я., Морфология сказки...

²¹ Философский энциклопедический словарь. 2010.

²² Даль В.И., Толковый словарь. 1863-1866.

Следовательно, на Руси существовала своя религиозная иерархия, которая разработала свой канон и его внедряла в повседневный обиход. Не зря же главы городов начинали общенародное празднование астрономических дат, главными героями которых были персонажи сказок. И канонические тексты этой древней русской иерархии – это русские народные сказки.

Следует сразу же заметить: в том, что сказки передавались устно, нет ничего отходящего от канона. Напротив, все древние каноны изначально передавались устно. И ещё заметим, что религиозные деятели активно сжигали народные библиотеки. Так, христианами была сожжена Александрийская библиотека, ими же вместе с масонами была сожжена Москва вместе с её книгами, а до этого были сожжены и наиболее древние русские книги.

И вот, наконец, мы подходим к главному заключению, которое уже сделано специалистами и которое является главной точкой отсчёта в нашем повествовании: *«Установлено, что вся Книга Бытия вплоть до смерти Иосифа представляет собой едва измененную версию Космогонии халдеев, как теперь повторно доказано с помощью ассирийских табличек»*. То есть религиозный канон – это изложение представлений о космосе!

Получается, что религиозная модель космоса пошла войной на древнерусскую сказочную модель того же космоса. Вот в чём противостояние религии и народной традиции! Обычная война за возможность оказывать влияние на народ! Родное влияние – русские сказки. Чужеродное – религия.

«Первые три главы (Бытия – авт.) переписаны с аллегорических повествований о началах, общих у всех

народов». Международный плагиат лёг в основу Библии²³. Поскольку представления о космосе, естественно, одинаковы для многих народов, поэтому и сюжеты сказок одинаковы для всех народов. *«Четвертая и пятая главы (Бытия – авт.) являются новой аллегорической адаптацией идентичного повествования из тайной "Книги Чисел"; глава шестая есть астрономическое изложение о Солнечном годе и семи космических изломах с египетского оригинала Пэмандра»*²⁴.

Таким образом, религия – это астрономия доисторического образца, представленная не в формулах и таблицах, а в поэтических образах «богов» и «божеств». И, заметим, это всё давно уже известно. Но в силу низкой образованности людей в этом вопросе эти знания большинству могут показаться чуть ли ни чудесными.

Возвращаясь в очередной раз к исследованию В. Я. Проппа, отметим, что он правильно формулирует вопрос о необходимости установления происхождения сказки: *«Прежде чем осветить вопрос, откуда сказка происходит, надо ответить на вопрос, что она собой представляет...»* И указывает на международные связи русской сказки: *«Если мы не умеем сравнивать, то как же может быть пролит свет, например, на индоегипетские отношения или на отношения греческой басни к индийской и т.д.?»*

Более того, В. Я. Пропп отчётливо понимает связь сказки с религией и мифами: *«Если мы не сумеем*

²³ Или всё же Библия – это часть широкого спектра народных сказок, общих для всех и не претендующих на главенствующую связь с неким «богом»?

²⁴ Тесософский словарь.

сравнить сказку со сказкой, то как изучать связь сказки с религией, как сравнивать сказку с мифами?» Надеюсь, читатель уже осознал, что связь между религией, сказками и мифами не просто существует, она – изначальная.

И, наконец, В. Я. Пропп ставит главный вопрос: *«В итоге должны привести к разрешению важнейшей, до сих пор не разрешенной проблемы – проблемы сходства сказок по всему земному шару. Как объяснить сходство сказки о царевне-лягушке в России, Германии, Франции, Индии, в Америке у краснокожих и в Новой Зеландии, причем исторически общения народов доказано быть не может?»*

И вот только в наши дни, спустя почти сто лет, мы можем ответить В. Я. Проппу на его вопрос:

- *Сказки – это особый жанр космогонии и астрономии – явлений, наблюдаемых всеми народами из одного небесного источника, поэтому сюжеты сказок одинаковы у всех народов.*

- *Мифы – то же, что и сказки, но обозначенные греческим словом.*

- *Религия – разновидность сказок, ошибочно перенесённых с космоса на человекообразных персонажей, и в силу этого единственная, не соответствующая объективной реальности.*

Именно поэтому только у евреев отсутствуют сказки, будучи только у них заменёнными религией.

Русские сказки =

= Греческие мифы =

= Семитская религия =

= Латинские фабулы =

= Венгерские мессы =

= Польские байки =

= *Французские легенды* =

= *Шведские саги и др.* =

= *Еврейская религия* =

= *Астрономия*

Таким образом, русские сказки – это живая астрономия, такая, какой её воспринимало древнее русское население. Естественно, все персонажи русских сказок – это метафоры, которые олицетворяют вполне конкретное астрономическое событие. Именно поэтому Перун – это созвездие Волопаса, Коляда – это календарь, Купало – это день летнего солнцестояния и т.д. И все они вовсе не безродные «Иваны» с какими-то дурацкими «фамилиями».

И, пожалуй, самой главной функцией сказок являлась их государствообразующая функция. По сказкам давали имена государствам, титуловали правителей и даже вели учёт народа. Вспомним «Ревизские сказки» – «именные списки населения России, охваченного ревизиями»²⁵. И эти сказки являются надёжным историческим источником²⁶. Но они остаются сказками.

2. Персонажи сказок

В русских сказках присутствуют постоянные персонажи, назначение которых открывается не всем. К числу главных следует отнести Велеса, Перуна, Змея, Богатыря, Ягу, Мокошь, Майю, Рода, Ладу, Яшу и др. Большинство из них указано в сказке «Кладе-

²⁵ Советская историческая энциклопедия. Под ред. Е. М. Жукова. – М.: Советская энциклопедия. 1973-1982.

²⁶ Подъяпольская Е.П., Ревизские сказки как исторический источник // В кн.: Акад. В. Д. Грекову ко дню семидесятилетия – М., 1952.

нец». Наиболее древним из этих образов является образ Змея, в наши дни воспринимающегося единым существом.

Современные религии, противные русскому духу, рисуют Змея олицетворением зла. И сегодня, вторя этим религиям, человеческие массы принялись гнобить некоего Змея как прародителя человеческого зла²⁷.

Однако настоящий образ Змея воплощает совсем иное, не разгаданное. Змей – *«это одна из наиболее сложных и неразгаданных фигур мирового фольклора и мировой религии»*²⁸.

Исследователь русских сказок В. Я. Пропп попытался раскрыть образ Змея. Он выделил его основные черты. Первое, что отмечает Пропп: *«Змей, прежде всего и всегда, – существо многоголовое. Число голов различно, преобладают 3, 6, 9, 12 голов, но попадаются и 5 и 7. Это – основная, постоянная, непрменная черта его»*²⁹. Затем важным обстоятельством в описании Змея является его способность к полёту: *«Он летает по воздуху: "Вдруг видят: в версте от них летит змей" (Аф. 131). "Прилетел змей, начал виться над царевною" (Аф. 171). Но, тем не менее, крылья его почти никогда в связи с полетом не упоминаются,*

²⁷ Появился даже специальный – ошибочный – термин «рептилоиды», которым пытаются обличить конкретные народы Ближнего Востока, несущие зло, ростовщичество и генетические болезни.

²⁸ Пропп В.Я., Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986.

²⁹ Там же.

можно бы думать, что он витает по воздуху без крыльев»³⁰.

В контексте «обычного» Змея В. Я. Пропп выходит на Ягу, ошибочно употребляя её имя с малой буквы: *«Полет змея иногда напоминает полет яги. "Поднималась сильная буря, гром гремит, земля дрожит, дремучий лес долу преклоняется: летит трехглавый змей" (Аф. 129, вариант)»*³¹. Яга – это второй персонаж русских сказок. Её семантика ещё более загадочна, но она ничего общего не имеет со сформированным сегодня церковью чудовищным образом «бабы-яги».

Ещё одним главным качеством Змея является его способность выделять огонь: *«Во всем афанасьевском сборнике крылья упоминаются только один раз: змей уносит царевну "на своих огненных крыльях" (Аф. 131)»*. *«Можно сказать, что эта связь змея с огнем – постоянная черта его. "Змей пламенем палит, когтями рвет" (Худ. 119). Этот огонь змей носит в себе и извергает его: "Тут змей испустил из себя пламя огненное, хочет сжечь царевича" (Аф. 562). "Я твое царство огнем сожгу, пеплом развею" (Аф. 271)»*³².

Однако механизм полёта для русского сказочника был не важен. Его занимала событийность ситуации: противостояние Змея с другими персонажами, а также похищение Царевны.

Одним из ключей к пониманию функции Змея является следующее указание: *«Не доезжая до его цар-*

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

ства, верст 30 уж огнем жжет» (Аф. 206)³³. Мы видим хорошо знакомые загадочные (из русских загадок) коды, которые наряду с числом голов Змея позволяют пролить свет на его природу. Числа 12 и 30 в загадках являются календарными маркерами: 12 месяцев в одном году и 30 дней в одном месяце. Приведём несколько русских загадок:

- *«Лежит колода, по ней дорога, 50 сучков, да 300 листьев»,* – год, недели, дни.

- *«Лежит колода поперёк дороги; в колоде 12 гнёзд, в гнезде по 4 яичка, в яичке по 7 зародышков»,* – год, месяцы, недели, дни.

- *«Выросло дерево от земли до неба, на этом дереве 12 сучков, на каждом сучке по 4 кошеля, в каждой кошеле по 7 яиц, а седьмое красное»,* – год, месяцы, недели, дни.

- *«Стоит город, в городе 12 башен, из каждой башни по 4 окошка, из каждого окошка по 7 выстрелов»,* – год, месяцы, недели, дни.

- *«365 галок, 52 сокола, 12 орлов, сосенка золотая, маковинка сухая»,* – год, недели, месяцы.

- *«30 постелей, 30 гостей, постель с постелью не сойдётся, гость с гостем не столкнётся»,* – дни в месяце.

- *«Рассыпался горох по всей Москве, по всей Вологде»,* – звёзды на небе.

- *«Во белом городе, во тёмном подвале, стоят в одной бочке: цареве вино, царицын мёд, розно, не смешано»,* – белок с желтком.

³³ Там же.

• «Сивый жеребец под ворота глядит», – месяц³⁴.

Загадочный язык очевиден, он преподаётся русскому ребёнку с самого раннего возраста. Немыслимо допустить, чтобы кто-то принялся трактовать эти загадки каким-либо иным образом. И то же самое следует отнести и на счёт русских сказок, которые необходимо понимать, как мы уже показали выше, исходя из календарных и астрономических реалий.

Поэтому вместе со способностью к полёту и умением использовать огонь образ Змея смыкается с солнечной и звёздной средами и трактуется как Зодиак. Или на Руси – это Сварог.

Из приведённой В. И. Далем русской поговорки *«весною солнце как раз лицо сварит»* (т.е. обожжёт) Н. М. Гальковский пришёл к выводу: *«Из этого мы заключаем, что Сварог был олицетворением неба, дающего тепло и соединяющего с землею, т.е. Сварог – это небесный свод, украшенный теплотворным солнцем и опирающийся на землю – горизонт. Итак, Сварог – это видимое небо, твердь с обычными принадлежностями – солнцем и горизонтом. Дети Сварога – огонь и солнце».*

Астрологический (астрономический) год на Руси называют «Коло Сварога», из чего обнаруживается

³⁴ Загадки приведены по: Песни, сказки, пословицы, поговорки, загадки, собранные Н.А. Иваницким в Вологодской области. Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Памятники русского фольклора. Вологодское книжное издательство, 1960; Сказания русского народа, собранные Иваном Петровичем Сахаровым. – С.-Пб.: Издание А.С. Суворина, 1885.

связь Сварога с небом. В Архангельской губернии «ваража – всякое созвездие, яркая куча звёзд» (Даль), «что говорит о том, что и на Руси звёздное небо этимологически связано со Сварогом. Вносимый зодиакальными созвездиями порядок в расположение звёзд на небе естественным образом перекликается и с тем порядком, который Сварог, согласно отечественной мифологии, установил и в славянском обществе»³⁵.

И, наконец, А. Н. Афанасьев приводит чёткие этимологические данные: «Небо у древних славян олицетворялось в мужском образе Сварога. Название это, по значению своему, равносильно имени *Dyáus*; оно происходит от снк. *sur* – блистать (*sura* – бог, т.е. блистающий, светлый = *dēwa*, *dues*); через поднятие звука *r* в *ar* явилась форма *suar*=*svar* – небо (т.е. светлое, блестящее), и в более тесном смысле: зодиак, солнечный путь; в *Mater verborum* др.-чешское *zuor* (*svor*) объяснено также словом: *zodiacus*»³⁶.

Таким образом, из приведённого краткого анализа образа Сварога видим, что: 1) он связан с небом – и поэтому летает, а механизм этого полёта понятен и так – космос; 2) он связан с огнём – ибо он зодиак, солнечный путь, с 12 секторами-головами и 30-ю градусами на каждый сектор из двенадцати. Подробнее можно посмотреть материалы в указанной литературе.

Но Сварог – не единственный Змей русских сказок – «есть и другая стихия, с которой связан змей. Эта стихия – вода. Он не только огненный царь, но и водя-

³⁵ Серяков М., Сварог. Великий бог Древней Руси. – М.: Яуза. 2004. – С. 62.

³⁶ Афанасьев, Т. 1. С. 67–69.

ной царь. Эти две черты вовсе не исключают друг друга, они часто соединяются. Так, например, водяной царь присылает письмо за тремя черными печатями, требует Марфу-царевну, он грозит, что "людей всех прибьет и всё царство огнем сожжет" (Аф. 125)³⁷.

В подобных сюжетах заключена информация о другом персонаже, не о Свароге, а о **Чёрном Змее** – Змее Черноморском. Это антипод Сварога, но одновременно и связанная с ним ипостась. Двойственность «Сварог – Чёрный Змей» возникла в русском народе вследствие развития двойственных понятий о мире: если есть верх, то должен быть и низ, если есть огонь, то ему отвечает вода, если есть звёзды – есть и подземный мир.

Отсюда берут свои корни современные научные концепции: есть материя – есть и антиматерия; есть видимая материя – есть и тёмная, невидимая, материя. За (пере)«открытие» этой концепции – известной концепции русских сказок – конкретные персоны получили Нобелевскую премию по физике.

По сказкам Чёрный Змей является сыном **Серой Уточки**, которая создала Землю: «Тут утка крякнула, берега звякнули, море взболталось, море всколыхалось – лезет чуда-юда мосальская губа» (Аф. 136)³⁸. Но в сказках больше внимания уделяется внуку Чёрного Змея – змею **Кощею**. Это вызвано тем, что Кощей – относительно недавний персонаж (чуть ранее 5-го тыс. до н.э.), и поэтому его образ полнее разработан народными сказителями: «В некотором царстве, в некото-

³⁷ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки...

³⁸ Там же.

ром государстве жил-был царь. У этого царя было три сына, все они были на возрастe. Только мать их вдруг унес Кош Бессмертный» (Аф. 156)³⁹.

Имя Кош или Кощей означает «богатый», «чистый», «здоровый» (ср. кошерный – нем. koscher, эст. kasin, kasitud – «чистый»; его город – Касимов), и это вовсе не отрицательный персонаж. В частности, та мать, которую Кош унёс, была Мареной – царицей Смерти, то есть Кощей унёс от людей Смерть. Кощей олицетворяет то, что находится внутри, в частности, внутри организма – кости. Кощей – это внутренняя основа всего.

В свою очередь, и образ Кощей трансформировался со временем – в силу изменения понятия «рай». Пока рай находился в Москве, Кощей обитал тут же, а по мере удаления рая в сторону юга (по мере освоения русичами южных земель) Кощей менял своё место проживания, пока не оказался в Чёрном море. Это обиталище «позднего» Кощей, и это прекрасно показано в сказке: *«Вот змий черноморский и повадился туда летать. Однажды дочери царские припоздали в саду, засмотрелись на цветы; вдруг – откуда ни взялся – змий черноморский, и унес их на своих огненных крыльях»* (Аф. 131)⁴⁰.

Тема похищения женщины или девицы Кошеем пронизывает все сказки, и не только русские. Причём, Кощей может оборачиваться вихрем: *«Похищает вихрь, а когда герой разыскивает царевну, то оказывается, что она во власти змея (см. 160). "Ведь это не вихрь, а змей лютый", – прямо говорится в сказке*

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

(Аф. 560). Такие выражения, как "Кощей страшным вихрем вылетел в окно" (Аф. 159)»⁴¹.

В русских сказках Чёрному Змею, а затем и Кощей, отведена роль черноморского чудовища: «В основном дело сводится к следующему: герой попадает в чужую страну, ... и от случайных людей он узнает, что змей ежегодно (или каждый месяц и т. д.) требует по девушке, и что ныне настала очередь царской дочери. В этих случаях – это нужно подчеркнуть – змей всегда выступает как водяное существо. Царевна уже выведена к морю. "Ему сказали, что у царя их одна и есть дочь – прекрасная царевна Полюша, и ее-то и поведут завтра к змею на съедение; в этом царстве дают каждый месяц семиглавому змею по девице... Ныне наступила очередь до царской дочери»; ее ведут к морю" (Аф. 171)».

Это известный сюжет об Андромеде. И на нём ярко видна связь героев русских сказок со звёздным небом. Упомянутая царевна Полюша – это сказочное отражение созвездия Андромеды, царь Кощей – это созвездие Кефея (одно и то же имя), царица Мара (ипостась Мокоши) – созвездие Кассиопеи. Причём, Ма Кошь (букв. «Мать Пречистая») и Кас Опея (букв. «Пречистая Змея») – это одно и то же имя. Географически троица Полюша, Кощей и Мара-Мокошь приходится на Северное Причерноморье.

Отдельный персонаж – волшебная река. Эта река – галактика Млечный путь, которую русичи в древности наблюдали на небе в виде дугообразной полосы звёзд. «...Змей пребывает у реки. Часто эта река огненная. Через речку ведет мост. Речка эта имеет

⁴¹ Там же.

свое название: она называется река Смородинка, мост всегда калиновый. Герой поджидает змея под мостом. "Приходит самая полночь, и пошли они под Калиновый мост, на огненную реку" (Аф. 134). Эта река – граница». Или ещё: «Приехали они к огненной реке, через реку мост лежит, а кругом реки огромный лес» (Аф. 138).

Смысл реки Смородины^{42, 43} в том, что она отделяет Северное полушарие от Южного и, соответственно, северное небо от южного. Этимология названия «Смородина» сводится к понятию «самородная», то есть эта река родилась сама. Но обстоятельства такого рождения связаны с коровой Земун и козой Седунь – двумя первоживотными. Корова Земун – это зооморфный образ Земли и запада. Коза Седунь – это зооморфный образ света (Сатана), востока.

Калинов мост – это мост через реку Смородину в русских сказках. Он соединяет мир живых и мир мёртвых⁴⁴. Это прокол в Земле, то есть ось вращения планеты. Только по этому мосту можно перейти на ту сторону Земли – в царство Кощеево. Однако вовсе не

⁴² Смородина, Смородинка, Огненная река, Пучай-река.

⁴³ В древнескандинавской мифологии Гьёлль – река, которая протекает ближе всего к воротам преисподней. Через неё устроен мост Гьялларбру (норв. Gjallarbrú), ведущий в Хельхейм. Его охраняет великанша Модгуд. Души умерших переправлялись через мост верхом или в повозке, которая до этого сжигалась на погребальном костре.

⁴⁴ Гура А.В., Невеста // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М.: Международные отношения, 2004. – Т. 3. – С. 381–388.

значит, что Калинов мост – ось – находится внутри планеты. Именно за Огненной рекой живёт Змей Горыныч и находится избушка Бабы Яги⁴⁵.

Первоначально, когда представления о Земле были как о плоском теле, обладающем краем, осью Земли являлась Радуга⁴⁶. Поэтому мост этот – не только Калинов, но и Крашенный. То есть разноцветный: *«И поехали... путем-дорогой, и, подъехавши к Крашеному мосту, по которому никто благополучно не проезжал, привелось им тут ночевать»* (с. 150).

С развитием образа Калинова моста часть его осталась в составе образа Оси Земли, а другая часть перешла на радугу – это огненный Змей, имя которого дошло до нас с превеликим трудом – это змей Ра. Это наиболее древний персонаж данного плана.

Его олицетворением на Земле являются двуглавые реки. Поздняя из них – река Ра: западная Волга (от «вол» – «бык») и восточная Кама (от «камлатая» – «коза»⁴⁷). Эта река течёт на юг и показывает направ-

⁴⁵ Обрядовая поэзия / Сост., предисл., примеч., подгот. текстов В. И. Жекулиной, А. Н. Розова. – М.: Современник, 1989. – 735 с. – (Классическая б-ка «Современника»).

⁴⁶ В британской мифологии – Marty Becker, *Chicken Soup for the Pet Lover's Soul: Stories About Pets As Trainers, Healers, Heroes and Friends*, Health Communications Inc, 1998. В германо-скандинавской мифологии – Биврёст (др.-исл. *bifröst*) – радужный мост. Соединяет Асгард с другими мирами. Страж моста – Хеймдалль. Его жилище Химинбьёрг находится у основания Биврёста. Красная часть радуги – это огненное основание моста. Биврёст могут пересекать только боги.

⁴⁷ Ср. голландский «kameel», датский «kamel», испанский «camello», каталанский «camell» – «верблюд».

ление Огненного моста. И в таком контексте Калинов мост становится ещё и калёным мостом, то есть огненным. Функции змея Ра в русской сказке относительно невелики – в основном он выступает именно как мост, связующий два мира. Но в сказках других народов, более поздних, тема радуги и двуглавого змея показана шире.

То, что река Смородина является именно разделительным рубежом Земли, дополнительно показывает её связь ещё с одним сказочным персонажем – Змеем Яшей⁴⁸:

Сидит наш Яша
На золотом стуле.
Щелкат наш Яшенька
Калёны орешки...
– Сиди, сиди, Ящер,
В ореховом кусте,
Грызи, грызи, Ящер,
Каленые ядра!
Дам тебе, Ящер,
Красную девку,
Алую ленту!

Это самый древний Змей. По мнению академика Б.А. Рыбакова, образ Яши может быть отнесён к раннему мезолиту, то есть его возраст примерно 15 тысяч лет. Его функция очень важна – он держит Землю. Корни этих представлений уходят в воззрения о плоской Земле, лежащей на спине Змея: «*Через мост пе-*

⁴⁸ Шейн П.В., Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края. – СПб., 1887. – Т. I, ч. 1. – 617 с.

рейти невозможно. Змей охраняет этот мост. Перейти через него можно, только убив змея».

Иногда змея Яшу путают со змеем Сварогом (зодиаком): *«Там есть широкая река, через реку калиновый мост, под тем мостом живет 12-главый змей. Не пропускает он ни конного, ни пешего, всех пожирает»* (Аф. 562)». Это говорит о том, что змей Яша является отражением змея Сварога в той самой реке Смородине – в Млечном пути. По своему происхождению змей Яша и змей Сварог – братья, они родились от одного отца – Рода.

Герою удаётся перейти через Калинов мост: *«И уже только после боя о герое говорится: "Сам пошел через мост на другую сторону" (Аф. 562)».* И *«здесь вспоминается яга: она тоже хранитель входа. Яга охраняет периферию, змей охраняет самое сердце тридцатого царства. Некоторые аксессуары особенно ярко напоминают ягу... У реки иногда стоит избушка. ...Она иногда ассимилируется с избушкой яги, она иногда стоит на курьих ножках».*

Яга – вовсе не слеплена с понятием «баба». Яга – это хранительница и царица иного мира. И уж коль иным миром является мир, расположенный по ту сторону Чёрного моря, то Яга – это царица Южной стороны Земли. Именно она в семитской религии – бог Ягве. Но в русских сказках Яга не бог, а именно царица Южного неба – созвездие Гидры.

По мере развития представлений о строении Земли двойные метафоры сменились троичными – три земли, три брата, три коня и т.д. И тогда функции змеев соответственно изменились. И в обществе змеев прибавились – появились ещё три змеи, олицетворяющие три оси Земли – Оси Мира: *«Мы имеем здесь змеиху-*

поглотительницу. Она преследует героя, нагоняет его, "поспешает за ним третья змея, и пустила свою пасть от земли до неба... как спастись?" Он бросает ей в пасть трех коней, потом трех соколов и трех хортов (борзых). Она всё же нагоняет. Он бросает ей в пасть двух товарищей. Наконец, он доходит до кузнецов, которые хватают ее горячими клешнями за язык и тем спасают его (Аф. 134)».

Кузнец – это другой образ Сварога (и всех его потомков, начиная от Перуна и Дажьбога и заканчивая Рюриком, Иваном Грозным, Рерихом и т.д.). Кузнец – это относительно позднее представление о Свароге. Академик Б.А. Рыбаков датировал эти представления ранним мезолитом, то есть 15 – 10 тысяч лет тому назад. Здесь Сварог уже не змей, а человекоподобный богатырь. И в таком качестве о Свароге есть данные в летописях. Например, в «Сказании о Словене и Русе» Сварог правит Египтом. Во время его правления с неба падают кузнечные клещи.

Астрономическое время Сварога – это эра Рака, то есть 8728 – 6582 гг. до н.э. В переводе на календарное летоисчисление отметим, что начало эры Сварога состоялось 10730 лет назад. Из расчёта, что в силу явления прецессии Ось Земли смещается на 1 градус за 71,5 лет, получим, что за 10730 лет произошло смещение оси на 150 градусов. Это значит, что в начале эры Сварога летнее солнцестояние приходилось на 22 ноября, а весеннее равноденствие – на 22 августа. Новый год – на 1 июня. Осеннее равноденствие – на 22 февраля. Именно поэтому в памяти остались древние русские праздники, привязанные к этим датам.

О родственных отношениях персонажей русских сказок данных много, только нужно научиться их ви-

деть. Вот, например: «В сказке, записанной на Онежском заводе, мать змеев, помогающая героям, говорит им: "Теперь вы отправляйтесь в дорогу... Ну только спать не ложитесь у моря, а то мой сын будет лететь и увидит коней и вас" (Он. зав. 144)».

В современном исполнении русские сказки зачастую заканчиваются боем царевича и змея. Этот бой является порождением христианства, пытающегося непременно сравнить сказочных героев между собой. В древности такого противостояния не было, и царевич и змей являются братьями, которые друг друга прекрасно дополняют на звёздном космическом небе.

Но это знание во многом было утеряно уже в 19-м веке. Вот как об этом говорит В. Я. Пропп: «Змей каким-то образом знает о существовании героя. Мало того, он знает, что он погибнет от руки именно этого героя. Можно выразиться еще точнее: ни от какой другой руки змей погибнуть не может, он бессмертен и непобедим. Между героем и змеем есть какая-то связь, начавшаяся где-то за пределами рассказа. Эта связь началась раньше, чем начинается рассказ. "Во всём свете нет мне другого соперника, кроме Ивана-царевича..." (Аф. 129, вариант)».

Ещё один Змей из русских сказок – это Змей Велес, или в древнем варианте – Волос (от «волосы», «волочиться»). Его образ более разработан исследователями. Изображение Велеса в виде змея встречается на летописных миниатюрах. Его имя до сих пор несут многие деревни (Волосово), города (Вологда, Велес, Володимир и др.), реки (Волга) и, главное, основа государства – власть.

Первоначальной функцией Велеса является охрана камня Алатыря – камня, от которого начинается мир:

«В одной сказке он спит на камне в море, он храпит, "и як храпе, да того на семь верст аж волна бье" (Аф. 132)»⁴⁹.

Именно *Велес* связан с Горой – символом Центра Мира. *«Но змей имеет и другое название – он "Змей-Горыныч". Он живет в горах»⁵⁰.* Именно от «гора» происходит имя Змея – Горыныч. *«"Едут год они, едут два, проехали три царства, синеются- виднеются горы высокие, между гор степи песчаные: то земля змея лютого" (Аф. 560). Пребывание на горах – обычная черта змея»⁵¹.*

По Змею Велесу имеется обширный материал. Он – покровитель русского народа (Даль). С Велесом связаны горы и в качестве понятия «город». Во многих древних русских городах в центре города находится Мировая Гора, а в ней – Змей Велес. Такой район есть в Москве – Васильевский спуск, в Казани – Змиулант, в Киеве – Жуляны, напротив города Таруса – Уланова гора и Велегож и др.

Имя Юл, Юля, Улай, Жилян, Жулян, Змиулан, Ульяна, Уильям, Уэльс и т.д. – это всё трансформировавшиеся со временем значения имени Велес. Этимологию можно посмотреть в любом словаре.

Каждый персонаж русских сказок заслуживает отдельной монографии, хотя о каждом уже существует целая библиотека. Наши собственные исследования в этой области представлены несколькими монографиями: 1) Тюняев А.А. Русский Китай: экспорт цивилизации. – М.: Белые Альвы, 2014; 2) Тюняев А.А. Книга

⁴⁹ Пропп В.Я., Исторические корни волшебной сказки...

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

Ра: происхождение букв, цифр и символов. – М.: Белые Альвы, 2014; 3) Тюняев А.А. Москва – чертоги Мокоши. – М.: Белые Альвы, 2011; 4) Тюняев А.А. Древнейшая Русь. Сварог и сварожьи внуки. – М.: Белые Альвы, 2010.

3. Источники сказок

Главным поставщиком материалов по русским сказкам является народная память – собственно сказки, легенды, заговоры, песни, обряды, игры и др. Многие из них уходят своими корнями в очень далёкое прошлое.

Академик Б. А. Рыбаков писал: *«Очень важны общие наблюдения фольклористов над жизнью и местом в сказочном фонде сюжета "победитель змея". А. И. Никифоров установил его повсеместность, широкое проникновение в разные сказки и вместе с тем отсутствие специальной сказки, посвященной только бою с чудищем. За этим сюжетом "неправоммерно сохранять наименование особой сказки, а более правильно видеть в нем только подвижной эпизод, вовлекаемый в связь с другими по мере надобности"»*⁵².

*Эту мысль поддерживает и новейший исследователь волшебных сказок Н. В. Новиков, упоминая, что "этот подвижной эпизод в русском материале входит в сочетание более чем с 20 сюжетами"»*⁵³. Из этого становится ясно, что пришедший из другой эпохи красочно описанный бой с хоботистым Змеем

⁵² Никифоров А.И., Победитель змея (из севернорусских сказок). – Советский фольклор. 1936. № 4/5. С. 141.

⁵³ Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. С. 24.

оказался таким самостоятельным, своеобразным и впечатляющим эпизодом, который не могли, не хотели забыть. Он не был законченной сказкой (потому что возник в досказочный период), но титаничностью своих образов и героичностью ситуации импортировал рассказчикам, и они влетали его всюду, расцвечивая им более бледные сюжеты позднейших эпох, видоизменяли, осмысливали неясное, дополняли»⁵⁴.

После этого Б. А. Рыбаков делает важный вывод: «Таким образом, можно считать, что к палеолиту восходят в сказках три элемента: связь с инициациями, образ женского охотничьего божества (Мокоши⁵⁵) и сильно трансформированное описание грозных схваток с мамонтами»⁵⁶. Поясним: палеолит, о котором говорит академик, это археологическая культура, которая на территории Русской равнины существовала с 50-го по 15-е тысячелетие до н.э. То есть сюжеты русских сказок относятся к этому времени.

Поскольку образ Змея остаётся не разработанным, то многие черты разных змеев оказываются смешанными в одном «чудище». Но в представленной цитате ярко показано, что русские сказки имеют корни в тех временах, когда были и мамонты, и копыя, и сам русский человек уже существовал на Русских же землях.

Далее Б. А. Рыбаков пишет: «Медлительный темп жизни в лесной зоне, растянутость во времени многих культурно-исторических явлений не позволяют прикрепить истоки "лесных" сказок к какой-либо узкой эпохе, но, судя по всему, началом формирования

⁵⁴ Рыбаков, 1981.

⁵⁵ В цитате указано «протокибелы», что неправильно.

⁵⁶ Рыбаков, 1981.

этого цикла можно признать мезолит или охотничий неолит, время значительных передвижений одиноких охотников по пустынным, безлюдным местам, где нет "ни стёжечки, ни дорожечки".

Восстанавливаемый В. Я. Проппом комплекс инициации, охотничьих мужских домов, колдунов и колдуний, живущих за забором, увешанным черепами, "лесной науки" и "лесной религии" не может быть надёжно сопоставлен с археологическим материалом, но по общему духу этого комплекса основу его можно возводить к мезо-неолитическому времени»⁵⁷.

Дальнейшие связи, раскрываемые Б.А. Рыбаковым, тоже находят своё подтверждение как раз в конечной фазе мезолита (начало – 15-е тыс. до н.э., конец – 8-е тыс. до н.э.). А потом переходят в неолит (начало – 8-е тыс. до н.э., конец – 3-е тыс. до н.э.).

«Эра Сварога и Дажьбога начинается с того, что в глазах славян-земледельцев происходит своеобразная "гуманизация" загробного мира. Если ранее представляли себе, что умерший человек не покидал земного пространства, а лишь превращался, перерождался в какое-то иное существо, ради чего умершему и придавали позу эмбриона, готового вновь родиться, то теперь возникла мысль о каком-то обиталище душ. Ранее думали, что умершие люди в том или ином облике находились среди живых, да и сами живые, если логически представить себе эту систему целиком, обязательно являлись потомками существ, которые были когда-то зверями, людьми, птицами или рыбами»⁵⁸.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

Это время формирования представлений о реке Смородине и связанной с ней «той» стороне Земли, «потустороннем» мире, «переправе» на ту сторону Земли и т.д.

Помимо устного народного творчества и книжных записей, сегодня всё более обильными становятся археологические доказательства: *«Собрана пестрая мозаика археологических материалов, в известной степени раскрывающих религиозные представления той эпохи, к которой можно приурочить Сварога и Дажьбога. Другими словами, мы получаем конкретно-исторический фон той эпохи, к которой средневековые книжники относили этих богов – бога неба Сварога и бога солнца Дажьбога»⁵⁹.*

Отметим, что главным представлением о Змее является вовсе не его отрицательная ипостась, а его положительная функция. *«Змеи-ужы и змеиные клубки встречаются на самых различных предметах: парными змеями или клубками покрывали стены моделей жилищ, что заставляет вспомнить этнографический материал об ужах-"господариках", змеиные клубки изображались на глиняных жертвенниках разных форм. Очень важно отметить, что пары сплетшихся в клубок змей часто располагаются около грудей женских фигурок, что соединяет змеиную тему с темой дождя в один семантический комплекс»⁶⁰.*

Есть и вовсе не растолкованные персонажи, которых ещё только предстоит познать: *«В ряде случаев в заговорах встречаются архаичные слова, непонятные даже самим знахарям. Так, в одном заговоре от вол-*

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

ков, записанном мною в с. Вициже (Брянская обл.), упоминался "хорт с хортенятами"; рассказчица-знахарка не знала значения этих слов, совершенно не употреблявшихся местными жителями. "Хорт" – волк, как явствует из некоторых русских и болгарских говоров, но в приведенном примере это давно забытое слово входило в заклинательную формулу наряду с упоминанием волка и волчат.

Вторым примером забвения первоначального смысла может служить слово "сливень"⁶¹, переводимое некоторыми информаторами как "слепень", "овод", но истинный смысл которого должен быть ближе к понятию дракона или ящера: святой Юрий побивал копьём "гадов и гадынь и сливнев". В другом заговоре сливень упоминается лежащим на океане под ясенем, рядом с ящером. Едва ли святой Георгий गयाлся с копьём за оводом и едва ли о слепне можно говорить, что он лежал близ ящера. Слово уцелело, но смысл темен»⁶².

Исследование корней и источников русских народных сказок – отдельная очень обширная тема. Конечно, главным источником сказок является народ. И, конечно же, нам следует выказать огромную благодарность этнографам и собирателям сказок за их тща-

⁶¹ Рассмотрим слово СЛИВЕНЬ. Возможно, это искажённое СЛИЗЕНЬ, который на укр. языке называется СЛИМАК. М. Фасмер приводит такую этимологию: «СЛИВЕНЬ – змея «медяница, *Anguis fragilis*», зап., вероятно, табуистическое преобразование из «слепень» – то же под влиянием СЛИВА – ср. свинцово-серую окраску змеи».

⁶² Рыбаков, 1981.

тельный и крайне важный для государства и здоровья народа труд.

Но отдельным парадом стоят и сказочники – те писатели, которые смогли настроиться на волну русских народных сказок. Настоящих сказочников не так много. И это потому, что авторские сказки почти никогда не находят ответного читателя. Признание приносят народные сказки, и память людская достаётся тем сказочникам, которые смогли эти сказки пересказать так, чтобы в них сохранился астральный смысл и одновременно появился важный налёт современности.

Например, известный датский сказочник Ганс Христиан Андерсен опубликовал свои первые сказки в 1835 году. Когда у него спрашивали, как это ему удастся писать сказки так легко и непринуждённо, Андерсен отвечал, что происходит это само собой. Однако, исследуя сказки Андерсена, несложно увидеть, что корни их лежат в народных мифах. Взять хотя бы сказку «Снеговик». Она полностью повторяет сюжет сказки «Снегурочка». Только Андерсен удалил из своей сказки её календарно-астрономическую суть.

Или взять сказку Шарля Перро «Спящая красавица» (1697). Некоторые литературоведы называют её «традиционной европейской». Однако это глубокое заблуждение – сказка не европейская. Её сюжет пронизывает сказки многих народов, причём в гораздо более ранние времена. Причём, в Европе эта сказка описывала приключения извращенцев (см. примечание к сказке). В ней наиболее ранний из известных автор Джамбаттиста Базиле (1566 – 1632) описывает изнасилование трупов, убийства детей, приготовление их в пищу и т.д.

К сожалению, Европа была (и остаётся) далеко не образцом для рождения добрых сказок: «Скажем несколько слов о том, в какой среде создавалась книга и какому читателю она была адресована. Неаполь начала XVII века – самый многолюдный город Европы... Напряженное, неустойчивое спокойствие в городе поддерживала мощная артиллерия нескольких замков, повернутая в сторону жилых кварталов, а также пресловутая испанская “хустисиа”, скорая на пытку и расправу. ...Один из наиболее ревностных вице-королей XVI века, знаменитый в истории Неаполя Педро де Толедо, отчитывался в восемнадцати тысячах смертных приговоров, подписанных им за 20 лет пребывания в должности... Целый класс людей (даже семей), круглый год живущих на улице... Широчайшая и неприкрытая проституция, в том числе детская. Убийства “лишних” детей... обычное дело во всех европейских странах, были в Неаполе явлением настолько массовым...»⁶³. Поэтому называть европейцев зачинателями доброй традиции – у историка язык не поворачивается.

Можно в таком же контексте рассмотреть и восточные сказки – итог будет аналогичным. Обязательно найдутся аналогичные сказки, которые повторяют сюжет в мельчайших подробностях. И это тоже вовсе не следует преподносить как первенство востока в написании сказок.

Тем исследователям, которые стремятся упростить мировые сказки, приписав рождение их сюжета како-

⁶³ Джамбаттиста Базиле Сказка сказок // Перевод с итальянского и вступительная статья Петра Епифанова / Иностранная литература, 2012, №8.

му-либо, пусть даже очень одарённому, человеку, можно посоветовать одно: если у вас всё так просто, то постройте такую же египетскую пирамиду или, на «худой» конец, напишите хотя бы одну сказку, сюжет которой органично войдёт в многолетнюю культуру многих народов. Единственным таким писателем является Космос.

А все без исключения старинные писатели являлись не персоналиями, а целыми научными школами, которые разрабатывали ту или иную концепцию познания окружающего космоса – то есть бытия. Так создавались русские народные сказки, так формировалась библия, так складывался монгольский эпос, скандинавские саги и т.д.

Авторство сказок – тоже очень большой и самостоятельный вопрос для исследования. Он не для данного издания. А здесь мы просто заметим одну тонкость: помните сказку про Буратино? В ней есть лиса Алиса и кот Базилио. Вспомнили! А теперь прочтите имя того сказочника, которого мы только что процитировали: Джан Алессио Аббатутис (кавалер Джован Баттиста Базиле, граф Тороне). Это имя написано на титуле «Сказки сказок». Да, да! Это тот самый лиса Алессио и кот Базиле.

Сказка ли такое совпадение? Нет. В сказках совпадений не бывает...

4. Наследие сказок

Несомненно, самым главным наследием сказок является душа народа. Именно людская душа впитывает образы, посеянные в тесты загадочных повествований. Причём, происходит этот посев в самом раннем возрасте, когда мировоззрение ребёнка только устанавли-

вается. И от того, какие сказки будет получать ребёнок от родителей и воспитателей, зависит включённость этого ребёнка в жизнь.

Известны негативные опыты, когда авторы производили на свет отвратительные литературные чудовища, после чего эти авторы начинали бояться даже собственных детей. Есть и мировой опыт, когда известного режиссёра, замусорившего мир ужасами и извращениями, убила его же собственная жена. Это традиционный европейский подход.

Но здоровым душой людям требуется не агрессия и не ненависть, а любовь, доброта и познание. И именно эта парадигма «защита» в русских народных сказках, где даже после, казалось бы, жестокой битвы герои братаются. И настоящий сказочник должен это понимать и, более того, всегда именно эту роль сказок ставить на первый план. Иначе не доработанный в этом плане уровень займёт религия.

Отметим, о том, что религия построена на сказках, лучше всего знают сказочники и священнослужители. Вспомним слова Г.Х. Андерсена, которые он ввёл в текст сказки «Дочь болотного царя»: *«Одну из самых длинных и старых сказок, известных у аистов, знаем и мы все. В ней рассказывается о Моисее, которого мать пустила в корзинке по волнам Нила, а дочь фараона нашла и воспитала. Впоследствии он стал великим человеком, но где похоронен – никому неизвестно. Так оно, впрочем, сплошь да рядом бывает»*⁶⁴.

В том-то и дело, что такое сплошь да рядом. Многие сказочные герои плавали по реке – кто в кузовке, кто в корзинке, а кто и в бочке. И всегда мла-

⁶⁴ Андерсен Г.Х., Дочь болотного царя.

денца вылавливал царь или кто-то из его окружения. И всегда сюжет с новым «выловленным из воды» царём повторялся по хорошо «протоптанному» канону. Вспомним хотя бы русского сказочника Александра Сергеевича Пушкина и его сюжет, описанный в «Сказке о царе Салтане» и пропитанный той же мыслью:

И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
«Царь велит своим боярам,
Времени не трать даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод».
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю —
Ей и сыну злую долю,
Прочитали вслух указ,
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в Окиян —
Так велел-де царь Салтан⁶⁵.

Аналогии этому сюжету, как и многих других, можно найти во всех религиях и сказках Евразии. Поэтому нельзя на этом сюжете замыкать религию и

⁶⁵ Пушкин А.С., Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 3, М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960.

отрывать её от сказки, как нечто более совершенное, чем народная сказка. Более того, от сказки нельзя отрывать и науку, ибо наука – это всего лишь развитая сказка. Особенно – фундаментальная наука. Мы уже сказали выше о фундаментальных научных концепциях – всех без исключения почёрпнутых из сказки. Здесь же рассмотрим немного истории.

Д. Базиле в «Сказке сказок» говорит: *«Рассказывают, что некогда у короля страны, называемой Валле Пелоза (“Мохнатая долина” – прим. перев.), была дочь по имени Зоза, и была она столь задумчива, словно некий Зороастр или Гераклит, – что вовсе никогда не смеялась»*⁶⁶. Автор автоматически упоминает «учёного» Гераклита и «религиозного деятеля» Зороастра в одном предложении. И эти персонажи весьма органично вплетаются в сюжет.

Почему? Потому что и Гераклит, и Зороастр – это и есть персонажи сказок. Гераклит – это, как выразились бы мы сегодня, «бренд» так называемой «греческой» школы, а Зороастр – это зодиак. Но не будем забывать, что на Земле существует много людей, которые всерьёз считают того и другого реальными – историческими – личностями. На таком подходе стоит и наука «история». И правильно стоит – ведь она изучает написанные тексты, а тексты в древности писали поэты и сказочники. Поэтому научная история никак не стыкуется с археологическими памятниками.

В сказках гораздо более истины, чем во всех вместе взятых исторических трудах. Именно поэтому историки не могут найти Атлантиду, потому что их научный ум ищет её на поверхности Земли, а сказки го-

⁶⁶ Джамбаттиста Базиле, Сказка сказок...

ворят, что Атлантида – это всего лишь наше представление «той» стороны мира. И подобно тому, как наши представления об «изнанке» мира меняются, так и Атлантида меняет своё место положения.

В русском языке изнанка обозначается словом «иверень». Этим словом обозначены все Иверии современности (Европа, Испания, Аравия, Кавказ, Сибирь и Север). Другая сторона обозначается словом «инде». И люди нашли – сначала Индию на Индостане, а потом новую Индию в современной Америке. Это та самая Атлантида, которая «затонула» как раз в соответствующем Атлантическом океане.

Точно такие же бессмысленные поиски идут и в отношении Гипербореи. И это несмотря на то, что на раннесредневековых картах Гиперборея помещалась в Тверские земли. Кроме того, в отношении «города Москова» в официальных текстах говорилось, что он является городом страны, а «*страна эта от Бога удостоена царства – вся Росия и гиперборейские пределы*» и подчиняются «*патриаршему престолу Москова и вся Росии и гиперборейских пределов*»⁶⁷.

Но, несмотря на все эти исторические происки, следует разочаровать любителей научных приключений и рассказать им сказочную правду. И Гиперборея, и Атлантида – это всего лишь космические философские категории, через образы которых древний человек оперировал понятиями им событиями мира.

⁶⁷ Фонкич Б.Л., Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 395. 2-6; Бибииков М.В., Русь и «Гиперборея» в византийской традиции // Висы дружбы: Сборник статей в честь Т.Н. Джаксон. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2011. – С. 56-58.

Гиперборея – это центр Северного звёздного неба, а Атлантида – это центр Южного звёздного неба. После того как Северное небо было структурировано древними русичами и каждому созвездию были приданы названия, карта астрономического неба отпечаталась на поверхности Земли, и все земли получили свои астрономические названия. А по этим названиям свои имена получили все древние народы. Это и есть языки. А язычество – это астрономическая традиция, сохраняющая астрономический принцип именования древних народов⁶⁸.

5. Топонимика сказок

Сказки всегда отличаются чёткой привязкой к местности. Вспомним, сказки Павла Петровича Бажова. Например, «Хозяйка медной горы»: *«Пошли раз двое наших заводских траву смотреть. А покосы у них дальние были. За Северушкой где-то»*⁶⁹. Павел Бажов сам писал о том, что в сказках зашифрована конкретная местность: *«Вблизи Полевского завода было и знаменитейшее медное месторождение крепостной поры Урала – рудник Гумешки, иначе Медная гора, или*

⁶⁸ Подробнее см. Тюняев А. А. Русский Китай: экспорт цивилизации (мультидисциплинарные исследования). – М.: Белые Альвы. 2014. – 840 с.: ил.; Тюняев А.А., Древние печати как древние карты // В сб. Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: материалы Шестого международного конгресса (14 – 17 мая 2013 г.) / под общ. Ред. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013.

⁶⁹ Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловское областное издательство, 1936.

просто Гора. С этими Гумешками, которые в течение столетия были жуткой подземной каторгой не одного поколения рабочих, связана большая часть сказов Полевского района»⁷⁰.

Или вот ещё: «А вот есть чуть не в самой середине нашей заводской дачи гора одна – Марков камень. Которые заводские и думают, что по Марку Турчанинову гора прозывается. Любил, дескать, который-нибудь туда на охоту ездить»⁷¹.

О Хозяйке Медной горы, о Великом Полозе, о таинственном руднике Гумешки сложил народ рассказы свои. Их можно было услышать и в семьях рабочих, и у заводских стариков. Они являлись рассказчиками преданий о старых заводах, о жизни горняков. Образ Хозяйки Медной горы или Малахитницы в горнорабочем фольклоре имеет различные варианты: Горная матка, Каменная девка, Золотая баба, девка Азовка, Горный дух, Горный старец, Горный хозяин⁷². Все эти фольклорные персонажи являются хранителями богатств горных недр.

⁷⁰ Бажов П.П., Предисловие к сказам, печатавшимся в журнале «Октябрь» № 5-6. 1939, с. 158.

⁷¹ Бажов П.П., Марков камень // Литературный альманах. Свердловск. Кн. 3. 1937.

⁷² См., например, Ермаков П.Л., Воспоминания горнорабочего. Свердловгиз, 1947; Потапов Л., Культ гор на Алтае // Советская этнография, № 2, 1946; Песни и сказы шахтеров / Фольклор горняков Шахтинского района. Ростовское областное книгоиздательство, 1940; Дыренкова Н., Шорский фольклор. М.-Л., 1940; Мисюрев А., Легенды и были / Фольклор старых горнорабочих Южной и Западной Сибири. Новосибирск, 1940.

Датский сказочник Ганс Христиан Андерсен исследовал другие страны. В своей сказке «Сундук-самолёт» Г. Х. Андерсен сообщает: *«Но вот он прилетел в Турцию, зарыл свой сундук в лесу в кучу сухих листьев, а сам отправился в город, – тут ему нечего было стесняться своего наряда: в Турции все ведь ходят в халатах и туфлях»*. Турция выбрана не случайно – в поздних традициях она обозначает ту самую искомую и не найденную Атлантиду. И, напомним, в современной Турции нашли таки Трою – древний центр мира.

Но в Турции, как известно, никакой Атлантиды не оказалось. И вот уже взоры учёных и сказочников повернулись в другие земли. Прежде всего, в сторону Индии, расположенной на Индостане. В своей сказке «Философский камень» Андерсен описывает Индию: *«Помнишь ли ты, что Гольгер-Данске покорил великую Индию до восточного края света... Мы расскажем тебе о солнечном дереве, растущем "в Индии, на восточном краю света"»*. Вы, конечно же, узнали в упомянутом «солнечном дереве» то самое яблочное древо, которое растёт в раю.

А вот предшественник Андерсона – Д. Базиле – в «Сказке сказок» свои взоры и взоры своих читателей направлял не на восток, а на запад: *«Снова заполучив лакомый кусок, он был удивлен щедростью женщины, ибо ведь женщины по природе до того алчны, что не хватило бы им и всего золота, что вывозят из Индии»*. Переводчик к изданию уточняет: *«В 16-м и 17-м веках испанские владения в Америке официально назывались Индиями»*⁷³.

⁷³ Джамбаттиста Базиле. Сказка сказок...

Для сказочника не важно, куда направятся научные экспедиции – на восток или на запад. Сказочник знает, что цель поисков и тех, и других – среди звёзд. И только образы звёздных систем отпечатались на поверхности Земли. А учёные бегают за ними, как несмышлёный котёнок бегаёт за солнечным зайчиком.

И тем более важны для нас географические указатели, существующие в сказках. Ведь на эти указатели нанизан весь сюжет сказки и не одной, а всех вместе скрепленных сказок. *«Недалеко от Смирны, возле дороги, окаймленной высокими платанами, видел я цветущий розовый куст»*⁷⁴. Если Смирна попала в текст сказки, то она причастна к сюжету сказки. Здесь обязательно отыщутся следы астрономических параллелей. Стоит только как следует поискать. И из-под пера мы можем весьма достоверно познать далёкие страны и не изведанные территории.

Но в первую очередь Г.Х. Андерсен описал свою страну: *«– И это холм? – спросил младший и ткнул пальцем в волшебный холм. – У нас в Норвегии это называется ямой»*⁷⁵. Или вот: *«– Ах, мне так понравился старый норвежский тролль!»*⁷⁶. От лёгкого упоминания Норвегии читатель автоматически и прочно привязывается ко вполне определённом – Скандинавскому региону. И уже видно, что тролли имеют вполне определённую национальность: они – коренные норвежцы (если так можно выразиться).

Отождествление себя со своим родным сказочным персонажем позволяет осуществлять ту незримую

⁷⁴ Андерсен Г.Х. Роза с могилы Гомера.

⁷⁵ Андерсен Г.Х. Волшебный холм.

⁷⁶ Там же.

связь времён и поколений, которая, как стержень, держит весь народ в душевном здравии. Именно поэтому на Руси вот уже 1000 лет продолжается война религии против сказок. Христианство насаждает свои писания – насильственно заменяя русский сказочный фонд. Это, мягко говоря, некрасивое действие: представьте, как реагировал бы израильский народ, если бы в Израиле стали насильно насаждать русские народные сказки взамен библии?

В любой сказочной традиции мы обязательно находим подобные географические параллели. Так, об упомянутом нами выше боге Свароге существует богатый материал сразу в нескольких смежных традициях. *«...О связи этого бога с небосводом свидетельствует и показательный параллелизм в географических названиях Каринтии: рядом с местом Saurachberg, т.е. Саврах(г)ова или Сварак(г)ова гора непосредственно соседствуют Himmelberg, т.е. Небесная гора»⁷⁷.*

Напомним, Сварог – это персонификация созвездия Геркулеса, брата-близнеца царицы Лады. В наши дни оно находится над Германией и северо-западными землями России. Поэтому Германия называется Германией, то есть «Страной близнецов» (лат. «герма» – «близнец»).

Древние страны всегда назывались по созвездиям – богам. Как мы уже сказали, это является язычеством, а вовсе не выдуманной «языческой» «религией». На Руси, как и на всех остальных территориях обитания белого человека, никаких религий никогда не существовало. Религия – это порождение туземного на-

⁷⁷ Ссряков, 2004, с. 62.

селения, которое не смогло самостоятельно познать и понять астрономию.

Для примера можем назвать ещё несколько земель, названных астрономически. Хорезм – Земля Хорса (даже если взять иранское «Хурт, Хорšед» – «солнце»). Персия находится под созвездием Персея. Дарданеллы – под созвездием Дардана. Астрономические соответствия справедливы только для Русских земель, ограниченных Великой стеной (протянувшейся от Троянова вала в Англии, Змиевых валов на Украине и до Китайской стены в Китае⁷⁸). Туземные страны имеют названия от религиозных «прапредков».

Поздний край земли, или поздняя Атлантида, для авторов средневековых русских сказок располагался на берегу Чёрного моря, в Крыму. Поэтому сказочный царь потустороннего мира «живёт» в Крыму и, шире, в Чёрном море. *«Таким образом, водяная и огненная стихии не исключают друг друга. Эта водяная природа змея сказывается даже в его имени. Он "змей черноморский"»*⁷⁹. И снова находятся учёные, которые воспринимают недопонятую сказку буквально и умудряются потратить жизнь на поиски черноморского змея.

Алгоритм географии русских сказок, а затем и сказок других прилегающих к Руси народов, следующий. Первоначально Центр Мира находился в районе острова Балчуг в Москве. Верхний мир (Гиперборея) – в северной части Москвы. Нижний мир (Атлантида) – в южной части Москвы. На втором этапе центр остался в Москве. Север и юг расширились: на севере

⁷⁸ Тюняев А. А. Русский Китай: экспорт цивилизации...

⁷⁹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки...

Гипербореей стали районы Белого озера, а на юге Атлантидой – районы Тулы, Орла и Рязани.

На третьем этапе, во 2-м – 1-м тыс. до н.э., северные пределы упёрлись в Северный ледовитый океан, центр остался в Москве, а южные пределы упёрлись в Чёрное море. Поэтому оно и Чёрное, то есть обитель Чёрного змея, деда Кощея. О северных завоеваниях русов, совершённых во 2-м тыс. до н.э., подробно рассказано в летописи «О Словене и Русе». И эти воззрения подтверждаются археологическими материалами. В это же время Персия была названа по созвездию Персея.

На четвёртом этапе в стройную сказочную астрономическую систему вклинилась религия. Пастыри не поняли древней науки и изломали древнюю географию. Пастыри подумали, что Ось Мира действительно должна вертеться, и повернули древнюю карту мира по часовой стрелке вокруг центра в Москве. Индийская Индия оказалась в Америке. Тамбовская Европа переместилась в современную Европу, афганские евреи оказались в Египте и т.д. И как раз в результате этого поворота крымская Атлантида «убежала» в Американские пределы и стала Аргентиной.

В русских сказках остались запечатлёнными древние сюжеты. Все цари – Сварог, Велес, Кощей – обитают в самом центре Руси, то есть в Москве. И лишь в некоторых поздних сказках Кощей перемещается в Тамбовские земли и на Чёрное море. Поэтому и получается, что русские сказки представляют собой очень ценный и единственно верный источник об изначальной географии планеты Земля – о той форме этой науки, в которой она зародилась.

6. Менталитет сказок

Менталитет сказок полностью отражает менталитет создавшего и читающего их народа. Европейские сказки отличаются кровожадностью и жестокостью, человеконенавистничеством и враждой. Они замешаны на ненужном соперничестве, на жажде денег, мнимом подвиге воровства, замужестве по расчёту и членовредительстве. Например, в сказке Г.Х. Андерсена «Русалочка» автор так описывает главное действо – получение русалочкой волшебного зелья:

«– Ну, полно, не бойся, высунешь язычок, я и отрежу его в уплату за волшебный напиток! – Хорошо! – сказала русалочка, и ведьма поставила на огонь котел, чтобы сварить питье.

– Чистота – лучшая красота! – сказала она, обтерла котел связкой живых ужей и потом расцарапала себе грудь; в котел закапала черная кровь, от которой скоро стали подниматься клубы пара, принимавшие такие причудливые формы, что просто страх брал, глядя на них. Ведьма поминутно подбавляла в котел новых и новых снадобий, и, когда питье закипело, послышался точно плач крокодила. Наконец напиток был готов и смотрелся прозрачайшею ключевою водой!

– Вот тебе! – сказала ведьма, отдавая русалочке напиток; потом отрезала ей язычок, и русалочка стала немая, не могла больше ни петь, ни говорить!».

Библейские сказки являются пределом представления жесткости. Вспомнить хотя бы сюжеты об уничтожении филистимлян ослиной челюстью, когда библейский «герой» буквально сошёл с ума на почве бесконтрольного убийства. Аналогичен по степени ненависти сюжет с патриархом Иисусом Навином, ко-

гда библейские преступники за малейшую провинность уничтожали всё дышащее: мужчин, женщин, стариков, детей, животных и даже деревья. Вспомним сюжет библейского праздника Пурим, отмечающегося в наши дни «в честь» убийства библеистами 70 тысяч лучших персов, цвета персидского общества. После чего Персия перестала существовать.

Русские народные сказки мягче. И не из-за того, что жестокости было меньше. А из-за того, что этой жестокости не было в астрономических сюжетах, на которых построены русские сказки.

Хотя, справедливости ради, в целом, у большинства народов жестокость в сказках есть, и она вызвана как раз тем менталитетом, которым пользовался сказочник древнего времени. То, что для него было нормальным явлением, теперь воспринимается нами как явление отнюдь не гуманное. Такими моментами переполнены сказки востока. В них много членовредительства и даже каннибализма.

Однако это всего лишь описательные модели, через которые сказочник пытался передать свои ощущения описываемого им внешнего мира. Например, в русской сказке девушка прыгает в колодец и возвращается из него русалкой. Этот сюжет нельзя буквально толковать как утопание и воскрешение. Колодец – это символ перехода в другой мир. Если говорить современным языком, то колодец – это вход в Интернет. Человек входит в Сеть и существует в Сети, а затем возвращается из неё к обычному своему существованию, но обогатившись новой информацией и новыми знаниями.

Поэтому бесконечно глупо искать параллели сказочных образов в среде предметов обихода и говорить

о метле Яги как о реальной метле из берёзовых прутьев. Как мог древний человек описать летательный аппарат, если в мозгу у древнего человека не было ни одного слова и ни одного понятия из соответствующего лексикона? Попробуйте самостоятельно описать хотя бы в десяти словах то, что будет создано всего лишь через двадцать лет. Вы никогда не сможете этого сделать.

Но зато вы сможете описать новое старыми, имеющимися у вас, словами. Вот так и получается метла, ковёр-самолёт, ступа да волшебная палочка. И если предсказатели прежних веков говорили о том, что весь мир будет опутан паутиной, то не стоит искать зоологического паука Кощея, создавшего сеть Интернет. Зато его можно найти среди серверов, генерирующих и поддерживающих эту паутину. Вот и получается: и паутина есть, и паук, но это только образы.

Точно так же следует относиться к образам русских сказок. Спящая красавица – это природа, которая осенью засыпает в зимнем сне, а весной в образе царевича к природе приходит солнце, целует её, и природа пробуждается. Заметим особо: природа не умирает, а усыпает, не воскресает, а пробуждается. Это и запечатано в сказке.

7. Цель сказок

Первоначальной и самой главной целью сказок является вовсе не развлечение и вовсе не воспитание. Сказки создавались с той же целью, как сегодня создаются современные научные труды. Сказки служили теми библиотеками, материалы которых формировали мировоззрение нового члена общества. И сказочники

на этом поприще проводили огромную, главную, работу. Научную работу.

Отправной точкой сказок является изложение познанной человеком картины устройства мира. Первоначально – это едиоцентризм: один мир, одномерность пространства, один человек и т.д. Затем – дуализм: семейная пара, верх и низ, добро и зло, север и юг, двумерность и т.д. Затем триализм: семья с детьми, верх – середина – низ, три земли, три оси мира, три брата, три сына и т.д.

И по мере развития представлений человека сказки сопровождали эти представления своими изустными текстами. Каждый «старик», рассказывая сказки, обучал детей и внуков, передавал им накопленные человечеством знания. Так осуществлялся первоначальный дописьменный прогресс. И таким образом происходило усложнение и многомеризация образов сказочных персонажей: Змей *«это – одна из наиболее сложных и неразгаданных фигур мирового фольклора и мировой религии»*⁸⁰. На Змея столько «налипло», что только посвящённый в суть сказок человек сможет правильно снять все его кожи...

Поэтому-то сказочник нацелен не на саму сказку. Как литературное произведение, она его интересует лишь во вторую очередь. Сказочник выступает в качестве жреца, учителя, учёного, который посредством мифологии раскрывает самые сокровенные стороны познания бытия. А литературный язык сказки может быть крайне невыразительным. Например, *«каждый охотник желает знать, где сидит фазан»*. Литературные достоинства этой сказки ничтожны, но эту

⁸⁰ Там же.

сказку знают во всём мире. Почему? Потому что она позволяет осознать распределение цветов в спектре. И это практические научные познания, без которых не может обойтись ни один человек.

В своей сказке «Сундук-самолёт» Г. Х. Андерсен сообщает: *«Вот он прилетел в Турцию...» – «Что это за большой дворец тут, у самого города, еще окна так высоко от земли?» – «Тут живет принцесса!»* Турция – с её Троей и Константинополем (Стамбулом) – считается Центром Мира, поэтому прилёт сказочника сюда вполне понятен. Как понятен и пассаж с Индией и индийским раем: *«Помнишь ли ты, что Гольгер-Данске покорил великую Индию до восточного края света, до самого "солнечного дерева", как рассказывает Христиан Педерсен⁸¹... Мы расскажем тебе о солнечном дереве, растущем "в Индии, на восточном краю света"»⁸².*

Причём это авторское прочтение мифологемы «поход в Индию». У Андерсена герой Индию покорил. А у греков в их сказке «Александр Македонский»⁸³ герой не смог покорить Индию: он дошёл только до Бактры и вернулся. В русской сказке «Хождение Афанасия Никитина за три моря» герой не покоряет Индию, а просто туда ходил с познавательной миссией. Но в этих древних сказках сказочники отправляют своих героев в оду и ту же Индию, известную в то

⁸¹ Христиан Педерсен, Kong Olger Danskis Kronike, Malmo, 1534.

⁸² Андерсен Г.Х., Философский камень.

⁸³ Новиков С.В., Александр Македонский // Большая историческая энциклопедия. – М.: Олма-Пресс, 2003. – С. 22. – 943 с.

время. А вот библейские сказочники отправили героя совсем в другую Индию, в прямо противоположную первой, то есть в Америку.

Сказки – это не только толчок в натурфилософии. Это и усилие, которое необходимо сделать для познания внутреннего мира. *«Что же происходило после смерти с людьми? Что такое сама смерть? Тело превращается в прах, а душа? Чем является душа в теле, и чем она становится потом? Что ее ждет? "Жизнь вечная", – утешает нас религия. Но как же свершится переход в эту жизнь? Где живет душа и как? "На небе", – говорят благочестивые люди. – И мы пойдем туда же!" "Туда! – повторял мудрец, глядя вверх на голубое небо, на солнце и на звезды! – Туда!»*⁸⁴

А что, собственно, там? И особо талантливые люди, начитавшись в детстве сказок с подобными вопросами, становятся учёными и приоткрывают дверцу познания. Таким образом, сказочник направляет общественную мысль. Он формирует научный тренд. И, только изучая сказку, подобную той, где описывается охотник, знающий поведение фазана может занять в стремительно развивающемся обществе достойную позицию.

8. О сказочниках

Вопрос описания авторов сказок – вопрос особой важности. Без осознания того, кто создавал и создаёт СКАЗКИ для народа, существо сказок не понять. Причём, здесь мы имеем в виду понятие «сказки» в самом широком смысле этого слова. И это потому, что даже в настоящее время современные сказки продол-

⁸⁴ Андерсен Г.Х. Философский камень.

жают создаваться. И, будучи созданными, новые сказки ревниво охраняются современными служителями канона – так называемой «официальной» наукой, так называемой «официальной» властью или другими так называемыми «официальными» лицами и учреждениями. То есть, всё, как прежде.

Единственное отличие современных сказок от сказок древних заключается в том, что современные сказки по большей части лживые. А в древнее время существовала обратная традиция – вымышленными были авторы сказок, а существо сказок было описано крайне близко к истине. Настолько близко, что и современные исследования только подходят к подтверждению сказочных изложений.

Из современных сказок можно назвать следующие: «Теория большого взрыва», «Диалектика», «Тёмная материя», «Полёт американцев на Луну», «Происхождение человека путём эволюции», «Африканская прародина человека», «Революция 1917 года», «Поход Наполеона на Москву», «Татаро-монгольское иго» и др. Истоки всех этих сюжетов мы находим в русских сказках и сказках народов мира.

Например, теория большого взрыва происходит из одномерных представлений о так называемом зарождении мира, которое описано в сказке о Серой Уточке или в религиозной книге Бытия. Двумерные сказочные представления породили теорию об «африканской» прародине происхождения человека, в следование которой учёные помещают первочеловека к окрестности горы Килиманджаро – один из поздних вариантов сказочной Атлантиды. Не зная сказочной философии, учёные ошибочно выводят из этой территории и те

народы, которые являются прародителями «библейских» людей.

Как на основе первобытных представлений о плоской земле появились сказки б изнанке Земли (Индии), так и сказка о полёте американцев на Луну сложилась на основе ошибочных представлений о том, что Луна якобы вращается вокруг Земли, а Земля – вокруг Солнца. Все без исключения планеты и звёзды движутся по практически параллельным циклоидам с ничтожными амплитудами, то есть почти по параллельным прямолинейным траекториям. Поэтому о «вращении» планет и спутников можно рассказывать «сказки» только туземцам.

Но в данной работе мы не станем разбирать современные сказки. Нас прежде всего интересуют сказочники.

Начнём с Ганса Христиана Андерсена, который откровенно отождествляет себя с великим Гомером: «"– Прах творца "Илиады" смешался с землею, и из этой земли выросла я! Я, роза с могилы Гомера, слишком священна, чтобы цвести для какого-то бедного соловья!"... И соловей пел, пел, пока не умер... Послышались шаги, явились чужеземцы-франки, которых видела роза во сне, и между ними был один **поэт**, уроженец севера. Он сорвал розу, запечатлел на ее свежих устах свой поцелуй и увез ее в страну туманов и северного сияния. Как мумия покоится она теперь в его "Илиаде" и, словно сквозь сон, слышит. Как он говорит, открывая книгу: "– Вот роза с могилы Гомера"»⁸⁵.

Под образом поэта, сорвавшего Розу, мы видим нелепо укрывшегося Андерсена, который своим этим пас-

⁸⁵ Андерсен Г.Х., Роза с могилы Гомера.

сажем откровенно даёт нам понять, что он является наследником гомеровской школы. Не наследником её материальных богатств, а продолжателем её системы мифотворчества – точно таким, какими сегодня являются «официальные» учёные, ведущие «официальный» тренд «официальной» науки от официальной библии.

Чтобы наше сравнение сказочников с учёными было понятно отчётливее, обратим внимание на такой исторический факт. Все мы прекрасно знаем сказку о Стеньке Разине. Её сюжет заключается всё в том же астрономическом противостоянии Перуна (Разина) с Велесом (патриархом Никоном). Рыцарь Разин идёт приступом на Никона, но в отличие от Георгия Разин не побеждает Никона, а казнят именно Разина⁸⁶.

Сам сюжет сказки о Разине вполне прозрачен, а вот её введение в «научный» оборот того времени очень показателен. Всего на шестом году после начала восстания Стеньки Разина немецкий «учёный» Марций умудрился защитить по его восстанию диссертацию⁸⁷! То есть к лету 1674 года Марций уже не только имел все сведения о восстании, но и полностью их исследовал, обработал и привёл в оформленный вид.

⁸⁶ Подробнее см. в Тюняев А.А. Битва за Мировой Престол (Евангелие от Ярилы). Роман. – М.: Белые альвы, 2014.

⁸⁷ Марций И.Ю. Диссертация о восстании С. Разина // Стенко Разин донски козак изменник, т.е. Степан Разин донской казак изменник. Представлено на публичное рассмотрение под председательством Конрада Самуэля Шурцфлейша, выступил Иоганн Юстус Марций из Мюльгаузена в Тюрингии 29 июля 1674 года // Иностранные известия о восстании Степана Разина, пер. А. И. Гаврилова и А. И. Доватура. – М.: Наука, 1975.

Но удивляет даже не скорость, с которой немец умудрился собрать сведения, которых до сих пор больше нигде нет. Удивляет его пассажи в диссертации. Марций уверяет: *«Я сам был зритель тех волнений, которые удивляли всю Европу; многие события я наблюдал прямо на месте. Тогда-то в поле моего зрения и явился зачинщик бунта Степан Разин: его дерзость и отвага навели меня на мысль рассказать о начале, ходе и конце того мятежа, который не только привел Московию в смятение, но и поставил ее перед крайней опасностью; я решил изложить письменно и то, что я видел собственными глазами, и то, что, находясь рядом, узнал из достоверных источников».*

Марций половину своей диссертации рассказывает байки о возникновении Руси. Причём, эти байки он берёт не из собственных наблюдений – ведь он был в России! Марций обильно цитирует всевозможных древних авторов, которые никогда не посещали Русь. И на фоне этого вдруг переходит к описанию того, каким образом он сам получил сведения о Степане Разине и его восстании: *«Как я узнал, родом он был казак и прежде не был известен в Москве как злоумышленник или преступник, но, напротив, известен как человек преданный и, судя по делам, ничем не провинившийся – все это до тех пор, пока Долгоруков проявлял как воевода известную мягкость».*

То есть Марций просто «узнал». А откуда – никаких ссылок. О каких «известиях» и «делах» он написал? На чём основаны оценки Марция деятельности Долгорукого? Подобные методы изложения являются основой диссертации и позволяют уверенно определить её как сказку, написанную Марцием по мотивам русского народного фольклора.

Но для нас в данный момент не столь важна недостоверность работы Марция. Нам важно понять, что средневековая историческая и географическая наука – это результат сказок и мифов народов мира. Именно поэтому только у одной страны в мире – России – нет достоверной «официальной» истории. Именно поэтому «историю» России писали немцы, которые «знают» на расстоянии и совсем не то, что есть на самом деле. И, наконец, именно поэтому «история» всех остальных стран мира так удобно и выгодно укладывается в канон библейской сказки.

Введение: Как читать сказки

При подготовке книги к печати выяснилось, что процесс чтения сказок требует подсказки. Поэтому читателю необходимо (но вовсе не обязательно) придерживаться следующего простого алгоритма:

1. Сначала прочитайте текст сказки одним полотном, целиком, не обращая внимания на сноски. Это позволит вам адекватно воспринять изложенное произведение и сформировать описанную им картину событий. Вы воспримете язык сказочника, поймёте сюжет, сможете зафиксировать в своей памяти взаимоотношения персонажей и ощутите тот исторический дух, который соответствует изложенным сказочным событиям.

2. Затем прочтите сказку второй раз и в этот раз уже следуйте ссылкам. Тогда сказка откроет перед вами свои потаённые планы и раскроется, как волшебный цветок. Вы увидите, кем на самом деле являются персонажи сказок, что зашифровано в незамысловатых, на первый взгляд, историях, и, наконец, поймёте, почему народные сказки сохранились в тысячелетиях и веках, несмотря ни на что.

Если же кто дополнительно заинтересуется информацией относительно сказок и сказочных персонажей, то может самостоятельно прочесть очень много интересного либо из печатных изданий, либо в сети Интернет. Мы даже посоветуем это сделать, ибо, осознав русские сказки, вы сможете гораздо глубже проникнуть в суть сказок и мифов других народов мира. И убедиться в том, что в прежние времена представления об устройстве мира были известны многим народам, и только с приходом

религии наука стала продажной, а знания – «официальными», но не истинными.

Здесь же мы помещаем один рисунок-схему и две карты, которые помогут читателю ориентироваться в сказочных сюжетах.

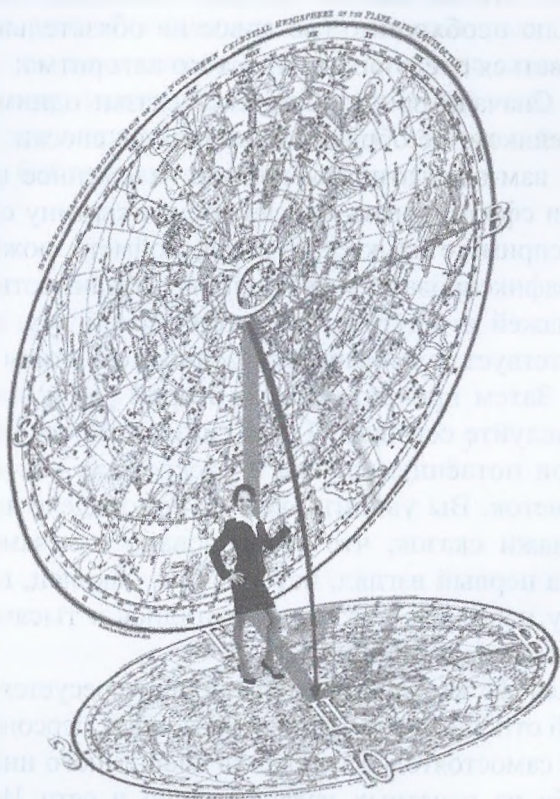

Рис. 1. Отражение карты звёздного неба на поверхность Земли⁸⁸.

⁸⁸ Тюняев А.А., Русский Китай: экспорт цивилизации. – М.: Белые Альвы. 2014.

На рис. 1 показано то, каким образом произошло отражение карты звёздного неба на поверхность планеты Земля. Сначала, наблюдая за звёздами, люди сформировали свои представления о них. Зафиксировали движение, заметили различия, выделили созвездия и т.д. По данным астрономов, эти знания формировались примерно 8 тысяч лет тому назад в полосе широт от 40-го градуса северной широты до 60-го градуса северной широты (то есть, исключая Шумер, Египет, Грецию и Сину – Южный Китай).

Затем началось расселение людей – предков русского народа – в южные, восточные и западные земли. Это событие известно в археологии под названием «культуры расписной керамики»⁸⁹. По мере расселения людям потребовались карты местности. И тогда звёздную карту неба люди отразили – отпечатали – на поверхность планеты Земля (рис. 1). Так небо отпечаталось на лице земли, и созвездия запечатлелись в географических названиях.

Сначала небесная карта легла на Москву, затем, по мере освоения земель, – на Московские земли. Потом южный край звёздного неба продолжил движение на юг, а северный – на север. Вслед за движением небесных полюсов соответствующие им Гиперборея и Атлантида оказались на северном и южном полюсах соответственно.

⁸⁹ Там же.

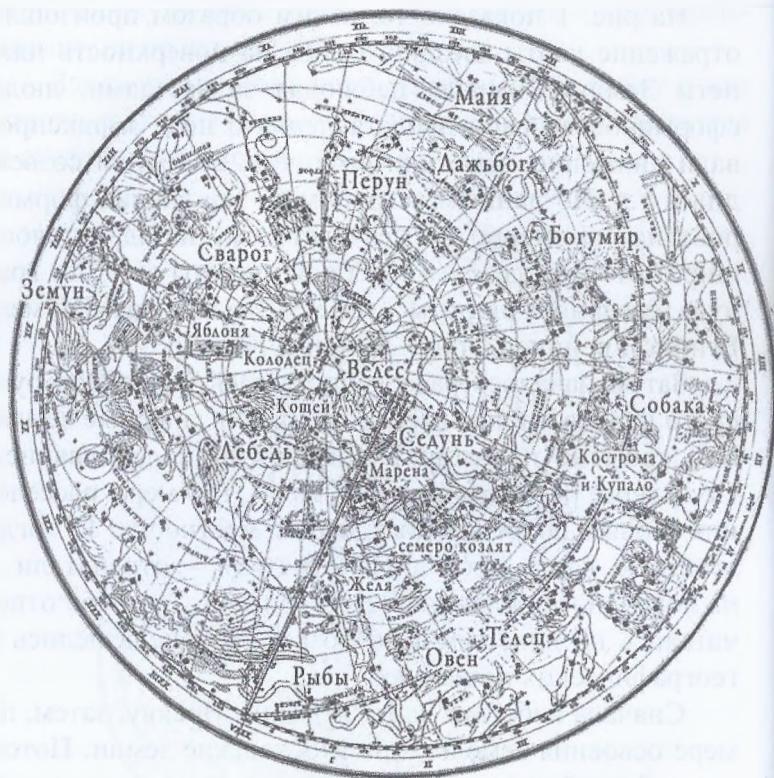

Рис. 2. Карта северного звёздного неба, отпечатанная на поверхности Земли (север сверху).

На рис. 2 представлена карта северного неба, на которой даны русские названия созвездий. Назовём наиболее важные из них. Главная точка неба – северный полюс неба (мира). Это центр всех сказочных сюжетов всех народов. На Земле изначально – это центр Москвы, затем – это Гиперборея, сегодня – это северный полюс. В точке северного полюса мира на-

ходится царь Кощей – это созвездие Кефея. Рядом с ним царица Мара – созвездие Кассиопеи и царевна Желя – созвездие Андромеды.

В центре северного неба находится волшебный колодец – место, через которое, по версии древних, можно проникнуть на ту сторону земли (то есть туда, где обитает солнце ночью). Вокруг этого колодца кольцом располагается змей Велес – созвездие Дракона. Он охраняет волшебный колодец, а сам может проникать через него на ту сторону Земли.

Местность вокруг северного полюса мира и в пределах кольца зодиакальных созвездий называется раем. В этом рае растёт райская яблоня – созвездие Яблоня (в наши дни упразднено). Эту яблоню держит в своих руках царь рая – Сварог (созвездие Геркулеса, библейский Адам).

У Сварога есть сын Перун – созвездие Волопаса. Он – противник и брат Велеса, оба они – исконные участники астрономических мифов всех народов Земли. Дальнейший отсчёт детей происходит по часовой стрелке – навстречу Солнцу. Это вызвано астрономическим явлением, которое называется «предварение равноденствий, или прецессия».

У Перуна – сын Дажьбог (созвездие Волосы Вероники). Его супруга – Майя Златогорка – созвездие Девы. Она огромная – потому что горыня, то есть размером с гору. Майя – это спящая царевна сказок всех народов Земли. Дажьбог – это царевич, который её пробуждает ото сна.

Ещё дальше к востоку – созвездие Богумира (Льва). Богумир, или Йима, или Ima, – праотец всех русских людей и многих других народов. Его город – южно-уральский Аркаим (созвездие Льва расположе-

но над Аркаимом). Его именем в средние века назывались горы Itaim, которые сегодня мы величаем Уральскими.

Пересекает звёздное небо Млечный путь – это Молочная река русских сказок. На западе она вытекает из сосцов коровы Земун (созвездие Коровы), а на востоке – из сосцов козы Седунь (созвездие Жирафы). Сама же коза Седунь тут же указана со своими козлятами – созвездие Возничего с козлятами.

Через Молочную Реку на ту сторону Земли летают гуси-лебеди – созвездие Лебедь, находящееся на Млечном пути. Изначально Молочной рекой была Ока. Затем, по мере расселения народов, ею стала двуглавая река Ра – Волга-Кама. Потом – Средиземное море.

В нижней части звёздного неба находится зона подвижной Оси мира – это колюр (кол, колонна, Колонна – то же) равноденствий. В разные эры он проходил через разные зодиакальные созвездия. В эру тельца – через созвездие Тельца. В эру овна – через созвездие Овна. В эру рыб, которая закончилась в 2002 году, – через созвездие рыб. И дальше движение этой оси продолжается по часовой стрелке в силу упомянутого уже явления предварения равноденствий.

Рис. 3. Карта южного звёздного неба.

На рис. 3 представлена карта южной части звёздного неба. Здесь есть выход волшебного колодца – центр южного неба. Зодиакальные созвездия очерчивают свой, южный, рай. Это – Атлантида. Царица Атлантиды – Яга (созвездие Гидры, в религии – Ягве, Йога). Здесь Велес присутствует в образе Волка – созвездие Волка. Здесь находится змей-кит Яша – змей, или кит (букв. дракон), на котором в древности лежала Земля (созвездие Кита).

Южная земля – это Индия, то есть изнанка мира (от рус. инде – «изнанка»). Поэтому на южной карте есть созвездие Индеец. Здесь же живёт известный герой русских сказок Полкан – созвездие Кентавра. И здесь живёт царевна Лягушка – созвездие Ящерицы.

В Атлантиде, на острове Буяне, растёт вторая райская Яблоня – с плодами бессмертия. К этому острову навсегда пристала бочка пушкинского царевича Елисея и его матери (или лукошко Моисея) – созвездие Корма.

И ещё одно пояснение. Сказки разбиты на шесть глав. Это не случайно. В *первой главе* собраны сказки, которые являются представлениями наших предков об устройстве мира. Эти сказки – самые древние. И они целиком посвящены глобальным космическим явлениям. Это происходило только на Руси, где и сформировалась астрономическая традиция. Наиболее древняя обсерватория обнаружена под Старой Рязанью (3-е тысячелетие до н.э.).

Во *второй главе* собраны сказки, повествующие о процессе познания земли Русской. Из них видно, как наши предки отождествляли реки и земли с живыми существами и слагали о них сказочные истории. Аналогичный подход к формированию топонимов и сопровождающих их легенд соблюдается по всей планете.

В *третьей главе* собраны календарные сказки. Они иллюстрируют древние представления русского народа о цикличности глобальных астрономических событий. Эти сказки привязаны к периоду прецессии – приблизительно 25750 лет. Из этого периода рассчитываются все календари.

В *четвёртой главе* представлены сказки, посвящённые основным русским календарным праздникам.

В *пятой* главе собраны поздние сказки, иллюстрирующие государственные отношения. И, наконец, в *шестой* главе дана сказка, предназначенная для обучения ребёнка счёту.

В целом система сказок представляет собой философскую научную программу, посредством которой в древности происходило обучение человека. Сказочная форма материала наиболее удобна для детей самого младшего возраста. Такой подход сохраняется и в наши дни – именно поэтому родители читают сказки своим малышам.

Науке давно известно, что все сказки, мифы и религии – это всего лишь интерпретации астрономических событий. Сегодня, когда религия стала инструментом управления массами, изначальная астрономическая основа из неё вымывается церковными иерархами, сказки насильно превращаются в «пережитки прошлого» и удаляются из библиотек.

19.08.2014 г. – 01.01.2015 г.

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Райский сад^{1, 2}

Давно это было. Тогда, когда ещё ничего и не было.

И лишь звездочёты по звёздам высчитали, ведьмы у космоса вывели, волшебники у Велеса выпросили, жрецы³ по жарам⁴ узрели, поэты в песнях пропели, да сказители сказками порассказывали. Вот так и узнали люди добрые, люди русские о самом начале своём далёком...

* * *

На бескрайнем лугу неувиденном⁵ ели травы рогатки небесные – коровка Земун и козка Седунь. И наели они вымена⁶ знатные. По стерне⁷ цеплять ими

¹ Сюжет проходит красной нитью в сказках: Бажов П.П. Хозяйка Медной горы, Андерсен Г.Х. Волшебный холм и др.

² Рай на Руси – это, собственно, Русь. Из городов: первоначально центральная часть Москвы, позже, как вариант, – Ярославль. В других вариантах мифологий рай – это немец. Рейх, семит. Эрец Израиль, яп. Япония, франц. Елисейские поля, егип. Иалу (отсюда фр. вариант) или Иару (ср. с Ярославль и Эрец).

³ Правильно зрецы, то есть астрономы.

⁴ Жара – русское «звезда» или «скопление, созвездие». Отсюда Жарославль (Ярославль) – «Звёздный город».

⁵ Космос.

⁶ Множественное число от слова «вымя» (ср. стремя – стремена).

принялись. Потекло из вымён молоко недоенное. И столько его напрудилось, что река в кисельных берегах им наполнилась и стала Молочной⁸.

Как-то вспенилась река Молочная, и приплыла из пены⁹ той Серая Уточка. Стала она лапками молоко месить. Месила-месила, москала-москала¹⁰, била-долбила – так и маслица комочек да сбила¹¹.

А комочек поплавал-поплавал и сыром¹² откинулся¹³. Потом сырой землёй в холм Боровицкий¹⁴ собрался. А затем и камешком кремлёвым¹⁵ горючим¹⁶ на нём поднялся.

⁷ Стернь – пеньки скошенных хлебов; в переносном смысле – звёзды. Слово «астра» – «звезда» происходит от «стернь».

⁸ Галактика Млечный путь; в переносном смысле Молочная река с кисельными берегами. Само слово «галактика» означает «молоко»: новогреческий «γάλα» (гала) – «молоко».

⁹ Пена – латышский «piens», литовский «pienas» – «молоко».

¹⁰ «Москать» – «месить, мешать, смешивать» (ср. миксер, микшер).

¹¹ Сливочное масло сбивается из молока.

¹² В Древней Руси сыром творог называли.

¹³ Творог откидывают из кислого молока путём изгнания из него всей влаги.

¹⁴ Название холма в Москве – Боровицкий, букв. «холм Собрания, Сбирания (земли)».

¹⁵ Кремлёвый – букв. «огненный», «содержащий и дающий огонь»; отсюда – кремль.

¹⁶ Бел-горюч камень Алатырь – камень начала отсчёта (и земель).

Лёг камешек на бережке реки Молочной¹⁷ и стал во все стороны пределами прибавляться. Вот так Земля и появилась.

* * *

Прошло время, прилетел к камешку кремлёвому пчелиный король Кощей^{18, 19}. Посмотрел он: а на камешке том тепло, а под камешком тем прохладно – и для жизни хорошо, и для жизни ладно. Так и решил здесь царство своё обустроить.

Поставил Кощеюшко себе терем алый²⁰ – колоду²¹ дубовую. Мёдом её наполнил. Сидит внутри – жужжит, жену себе суженную поджидает.

А камешек кремлёвский алый Алатырём²² так и прозвал.

Суть да дело, и по времени у коровки Земун²³ сынок народился – змей-дракон Велес²⁴ могучий. Приле-

¹⁷ Кремль Московский – «владение огня», «храм огня» (ср. кремень, кремация).

¹⁸ Центр эклиптики.

¹⁹ Кощей – буквально «кесарь», то есть царь. Хозяин Коша (дома), то есть Земли. Пчелиный трутень. Созвездие Кефей.

²⁰ Алый – ср. лат. aula – «дворец», «подземное царство», «улей (как дворец царицы пчел)», «свита, двор, придворные». Сравните: в греческой мифологии отец Кефея (др.-греч. Κηφεύς) – Алей (др.-греч. Ἄλεός) основал город Алею [Павсаний. Описание Эллады: VIII 5, 1; 23, 1].

²¹ Улей, гроб. Но поскольку персонажи русских сказок являются астрономическими существами, а астрономическое небо представлено в игральных картах, то карточный улей Кощея – колода, то есть набор игральных карт.

²² Маркер центра эклиптики.

тел он к камешку кремлёвому. Вокруг него кольцом обернулся. Да и стал здесь, словно на печи калёной²⁵, поживать-да-и-жить, да камешек заветный²⁶ от другов²⁷ сторожить.

В те годы Земля ещё плоской была. Лежит она на змее Яше^{28, 29}. Словно блин жареный. А Солнце её сверху припекает.

Да так печёт, что у Кощеюшки терпежу никакого больше и не осталось. Хоть кто бы Землю повернул – от Солнца отворотил ненадолго. А то, не ровен час, подгорит-расплавится.

Позвал Кощей богатыря всеильного – Сварога³⁰ небесного. И сказал ему:

²³ Земун – персонификация западной стороны Космоса.

²⁴ Созвездие Дракона.

²⁵ Раскалённой.

²⁶ «Заветный» – «законный», от «вето» – «закон».

²⁷ Друг – русск. «противник»; «друзей – церковная форма слова, русская – «другов. Поэтому в старинных книгах употребляется «друзи мои», а не «друзья». Происходит от «другой», «не свой». С приходом христианства на Русь оно изменило смысл многих слов. Так, защитник варяг стал «врагом», а противник стал «другом». То же касается божеств: например, до христианства Сатана (Седунь) была девицей, породившей мир и несущей свет, а христианство её превратило в монстра.

²⁸ Ось вращения Земли; имя Яша – производное от обозначения ужа. Гидронимы от имени Яша – Яуза, Еглинная, Неглинная, Упа, Уфа, Уса, Уж и т.д.

²⁹ Яша – змей-кит, держащий Землю.

³⁰ Сварог – букв. «Собиратель врагов», то есть «царь-варяг» (слово «враг» в древности имело противоположное значение (Даль)). На небе – созвездие Геркулеса.

– А погоняй-ка ты, Свароже, Солнце ярое по небу бескрайнему. А то висит оно неубежно – всю землю спалит знаемо.

Сварог и согласился. Поймал он Солнце жаркое и сказал ему слова приказные:

– Летай, Светило, теперь по моему завету. Поставлю я в кремле Кошеевом курью избу³¹ резную. Ты по небу ходи, да в каждое оконце избы той заглядывай. Во все двенадцать заглянешь – начинай заново³².

³¹ Курья изба – избушка на курьих ножках; здание сената в Московском кремле; ср. «сигія» – «курия, каждая из 30 категорий (общин) римского патрициата (по 10 в каждой трибе), состоявшая из 10 родов», «здание (место) куриальных собраний», «здание заседаний сената; сенат», «место общественных собраний (вообще)», «право и закон, законность, правовой порядок».

³² Речь идёт об астрономическом периоде прецессии, равном 25750 лет, – предварение равноденствий. На этом периоде изначально построены все астральные мифы. Из них сформирована наука, а затем и все религии. Будучи делённым на двенадцать, этот период даёт эру длительностью 2145 лет. Её разделить на три, получим один мессианский месяц длительностью 715 лет (в религии $2000 : 3 = 666$ лет). Разделив ещё на 10, узнаем, что по периоду прецессии на 1 градус Солнце смещается за 71,5 лет. Отсюда сапоги 70-мильные в сказке «Мальчик-с-пальчик». В религии – 70 столповников; у Александра Македонского – 70 городов Александрий он построил; у Афанасия Никитина – «ино 70 городовъ ся розвалило» др. А в загадках: «*Рассыпался горох на 70 дорог; никому не собрать – ни попам, ни дьяконам, ни нам дуракам*», – русская народная загадка Вологодской области (звёзды) [Песни, сказки, пословицы, поговорки, загадки, собранные Н.А. Иваницким...]

Так и пошло с тех пор, установил Сварог своё иго³³ небесное и царём в царстве врёменном³⁴ сделался. Солнце в его пределах летает, в оконца курьей избы заглядывает. И на камень Алатырь светом падает, а тенью от него отскакивает: как упадёт, так и отразится. Куда покажет тень, там и царство Сварогово.

Носится Солнце по небу, скитается. Царство Сварогово Китайское³⁵ освещает. А царь Сварог только часы³⁶ отсчитывает и улицами их по своему царству прокладывает³⁷.

* * *

Всё было пристойно, пока Солнышко носиться по небу не умаялось. Взмолилось Светило и передыха себе потребовало.

³³ Порядок; в никоем случае это слово не обозначает «гнёт» или «оккупацию».

³⁴ Напомним: Сварог (созвездие Геркулеса) – начало Круга Сварога, который сегодня называется Зодиаком. В мифологии – царь Золотого века – эры Рака, то есть 8728 – 6582 гг. до н.э.

³⁵ Царство Китайское – Китай-город в Москве – место, по которому ходит тень от Солнца на солнечных часах: ср. лат. «*citato gradu*» – «идти быстрым шагом»; «*citatus*» – «оживлённый, пылкий» и к «*cito*» – «приводить в движение».

³⁶ Система древних московских улиц составляет солнечные часы, в которых кремль выполняет функцию гномона (стрелки, отбрасывающей тень).

³⁷ Сеть московских улиц Китай-города – Варварка, Ильинка, Никольская.

Стали Кошей и Сварог думу думать – как им Солнце передыхом обеспечить³⁸ и Землю в передых не поджарить? Думали-думали и, наконец, надумали. Решили отправиться под Землю – к змею Яше с приказом: мол, теперь ты, Яша, крути Землю нашу.

Приказать-то просто, только приказ Яше доставить некому. Да, и входа в подземный мир никто не видывал и знаний о нём не имеет.

А Солнце летает, в окна курьей избушки заглядывает, да Землю рассматривает – авось сверху дверь в нижний мир привидится.

Летало-летало, смотрит, а прямо посреди царства Сварогова колодец в Земле устроен. Только крышка на нём чугунная, на замок железный закрытая³⁹.

Солнце луч свой ключиком золотым^{40, 41, 42} изогнуло, да в замок кованный тот ключ волшебный впусти-

³⁸ Обеспечить – предлоги «о», «бес» и корень «печь», то есть букв. «оставить без пекла».

³⁹ Сравните: «– Петух кричит, – сказала старая лесная дева, которая была за хозяйку. – Пора закрывать ставни, а то мы тут сгорим от солнца. И холм закрылся», – Андерсен Г.Х., Волшебный холм.

⁴⁰ Русское слово «ключ» – «родник» и «алый» – «алтын», то есть золотой. Топонимы: деревни Алабино, Алачково, Алабышево (Московская обл.), река Алатырь (близ царских городов – Саранска и Сарова), горы Алтай, Альпы, Алатау, Алания, Эльбрус и т.д.

⁴¹ Сравните с текстами сказок: К. Коллоди (1826 – 1890), «Приключения Пинокио. История деревянной куклы»; А. Н. Толстой, «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (1936); О. Ю. Бирбаум, «Приключения Цепфеля Керна» и т.д.

ло. Повернулся ключик в скважинке колодезной, к замку подошёл, да и отомкнул Землю блинную.

Зияет колодец открытый, а идти в него никто не решается.

Вызвалась одна маленькая змейка – Яга⁴³. Юркнула в дыру в Земле. Приказ двух царей змею Юше передала. Да вот только вернуться не может. Так навсегда в навьем мире и осталась.

А Земля стала крутиться и Солнце передыхом обеспечила.

* * *

И всё бы было хорошо, если бы худо не случилось.

⁴² Сравните с «алый» – «дворец» и с «ключ»: «Если я – город наук, то Али – ключ к этому городу», – сказал Мухаммад о своём двоюродном брате и зяте Али ибн Абу Талибе. И эта тема развита в другой монгольской сказке – «Сокровенное сказание», повествующей о прабабке Чингисхана в девятом поколении, которая понесла от ибн Абу Талиба, превратившегося в ключ и проникшего через запертый замок в башню, где она была заточена.

⁴³ Яга, Яже – древнее имя, обозначающее ужа, лягушку, жабу, ящерицу. В прежние времена лягушек кидали в молоко, чтобы не прокисало. Такая связь осталась в слове «ягнёнок» – «тот, кто питается молоком» и в казарском слове «ягурт» – «молоко». На Руси Яга – роженица, та, кто помогает при родах и покровительствует всем молодым матерям, кормящим грудным молоком. Связь Яги с роженичеством видна из слова «ягода» (ребёнок растения). Чудищем Ягу сделало христианство.

С тех пор, как Солнце полетало, да Земля завертелась, время течь принялось, и вечности больше в явном мире⁴⁴ не осталось. Принялись цари стариться.

И хорошо хоть у Сварога сын Перун^{45, 46} народился. Он царство сиё и унаследовал. А у Кощея деток пока не получилось – наследовать оказалось некому.

Вот и задумался он: как старости избежать, да бессмертным сделаться?

Думал он, думал и придумал. Решил под землю⁴⁷ уйти – от Солнца спрятаться: там, мол, Солнце не летает и время не отсчитывает; там и старости никакой нет.

Решил Кощей так – и так Кощей и сделал. Подошёл он к колодцу волшебному, прыгнул в него и на той стороне Земли плюхнулся. Поднялся, пыль непривычную с себя смахнул и стал примеряться к пределам новым.

* * *

А Земля с Кошеем внутри разбухла, да глубокой сделалась. Вертится, да на ось наматывается – ещё толще становится. Накрутилось земли столько – что она как веретено полное стала. И поднялась внутри Земли гора двуглавая. Возвысилась она к самому небу

⁴⁴ Явный мир – наш мир, мир реальных материальных вещей и объектов.

⁴⁵ Перун – созвездие Перуна (Волопаса). На Земле – район Прибалтики, Новгорода – до Киева. На небе – эра Ближнецов – 6582 – 4436 гг. до н.э., в середину эры Перуна состоялось Сотворение мира – 5508 г. до н.э.

⁴⁶ В семитских религиях – Георгий.

⁴⁷ Подземный мир – навий мир – царство мнимости, грёз, души, алгоритмов, виртуальности и т.д.

– одной маковкой в царство Перуна⁴⁸ выпучилась, другой – в царстве Кощеевом откликнулась⁴⁹.

Стало тут Солнцу интересно: что же там, в царстве Кощеевом, делается? Оно в царство навье в гости навещиваться и принялось. Днём царством Перуна любуются, а ночью в Кошеевы пределы улетает.

А гора двуглавая одной маковкой в явном мире витает, Солнце днём достаёт. Другой маковкой в навьем мире торчит, Солнце ночью встречает.

Росла гора, росла и стала так высока, что обе её маковки снегами белыми покрылись, и стала гора Белой^{50, 51}. В явном мире солнечные лучи её покрасили, и стала горка Золотой. А в навьем мире лунные лучи изукрасили гору, и стала горка Серебряной.

Укоренилась гора с двумя маковками⁵² в самом центре Земли, и каждый царь на своей вершине пре-

⁴⁸ В древности царством Перуна являлась Москва со стороны севера. Поэтому на гербе Перун, связанный осью («копём») с Кошеем. Герб Москвы буквально обозначает древний центр мира и расположение персонажей сказок на нём.

⁴⁹ Сравните сюжет в сказке Г. Х. Андерсена «Волшебная гора»: «– Дети! – сказал старик. – Яма уходит вниз, Холм уходит вверх. У вас что, глаз нет?».

⁵⁰ Белая Гора – остров Балчуг (Белый) между Москва-рекой и старицей Москва-реки – Отводным каналом. Центр Алмазной Горы приходится на Болотную (Белую) улицу и Болотную (Белую) площадь, расположенные напротив места впадения в Москва-реку реки Неглинной.

⁵¹ Другие названия Белой горы – бел-горюч камень Алатырь, Альпы, Алтай, Эльбрус и т.д.

⁵² Сегодня – Северный и Южный полюсы. Но понимание этой традиции утеряно, поэтому многим не понятно,

стол⁵³ себе поставил. Перун на Золотой горе себе терем срубил, а Кощей – на Серебряной горке свил.

А река Молочная⁵⁴ меж их земель потекла. Течёт она коромыслом⁵⁵ между двумя мирами⁵⁶.

Потянули цари Молочную реку к себе ближе и расщепили её на два течения. Одна река с живой водой в яви течёт и Москвой-рекой называется. А другая – с мёртвой водой. В нави течёт и Старицей Москвы именуется. А между этими двумя реками Середина Земли⁵⁷ улеглась.

почему копии Горы Мира (например, в Африке Меру и Килиманджаро, в Армении – Сис и Масис и др.) обладают парными вершинами.

⁵³ Престол – букв. «трон».

⁵⁴ Молочная река – река Москва. Название происходит от слова «моска» – «корова». В астральном мифе Млечный путь вытекает из сосцов двух животных, зачинателей мира – коровы Земун (запад) и козы Седуны (восток).

⁵⁵ Река Москва по форме похожа на галактику Млечный путь – коромыслом обе.

⁵⁶ Молочная река, Москва-река, разграничивает явный и навий миры. В поздних и заимствованных вариантах мифологии Молочную реку также называют «река Стикс», «река Смородина», «река Лета» и др.

⁵⁷ Срединная Земля. В других мифологиях – финно-угор. Мидгард, или Мидгард Земля; тюрк. Турция; в Восточной Азии – Китай (букв. Срединная Земля) и т.д. Кроме этого библич. земля Сима. Перуново царство – правильно Русь и неправильно – библич. земля Йапета и Йапония (Япония; японцы считают свой остров древней территорией рая). Кощеево царство – правильно Москва и неправильно – Африка; библич. земля Хама.

Сверху наш мир омывает. По яви течёт. Перуново царство своими водами поит, да камешёк Алатырь волной живой ласкает.

Снизу – навий мир сушит. По нави ползёт. Кошеево царство мокрит, да камень Чёрный^{58, 59} сушью облизывает.

* * *

А на границе между этими двумя мирами чета великих змеев обосновалась – Велес и Яга своё царство, правое, обустроили. И встречается в их царстве явь с навью. И есть эта среча – земля Правь^{60, 61}.

⁵⁸ По семитской версии, гора Килиманджаро – букв. «Убитые звёзды» (невидимые звёзды), поэтому и находится на одной долготе с московским Кремлём. А позже – в паре с Ярославлем (точнее деревня Московка с координатами 52°15'21" с. ш. 39°49'34" в. д.) стал выступать символом смерти Чёрный камень Каабы в Мекке (21°25'21" с. ш. 39°49'34" в. д.). Поэтому в исламе существует предание: Чёрный камень прежде находился в раю. Кааба – букв. «Ка» – «Кошей», «аба» – «обитель». Арабское слово «мечеть» – «масджид» – букв. «Москва», то есть «место поклонения».

⁵⁹ Сравните: «Вот гора, где у Марка избушка стояла, и зовётся – Марков камень», – Бажов П.П., Марков камень // Литературный альманах. Свердловск. Кн. 3. 1937.

⁶⁰ «Править» – в русском языке означает «собирать», например, в берестяных грамотах 11 – 12 вв. (№№ 788, 1180 г., 548 1180 г., 805, 1180 г. и др.). А также означает «притирать». Например, как в выражении «править косу, топор, нож» – «точить, делать тоньше».

⁶¹ По мере расселения русичей понятие Средней земли менялось. Сначала ею стало Волго-Окское междуречье.

Здесь золото с серебром поспорили и медью примирились. И выросла в царстве Среднем, в царстве правьем, Медная гора.

Змей-дракон⁶² Велес могучий на Великой стороне⁶³ явный мир охраняет. А супружница его, змея-гидра⁶⁴ Яга, – на Болотной стороне⁶⁵ навий мир в узде держит. И вдвоём колодец заветный от глаз чужих хоронят.

Перуновыми земли переместились в Прибалтику, Псков, Новгород. Поэтому в прибалтийских языках громовержца зовут Перун, и обозначение бога – тоже Перун. Кошцеевым царством стали Рязанские и Тамбовские земли. В последующие века Средней землёй стало Средиземноморье, где распространился культ Ягве (Яги) и Ваала (Велеса). В средневековье явную землю стали называть Гипербореей, а навью землю – Атлантидой. И, наконец, в наши дни Средняя земля – это экватор, Перунова земля – Северный полюс (с его северным сиянием – молниями, зарницами), Кошцеева земля – Южный полюс. Оба полюса – шапки той самой двуглавой Белой горы. Одним из вариантов Средней земли является территория между реками Сыр-Дарья – «Святая-река» и Аму-Дарья – «Мёртвая река» (перс. «дарья» – «река, море»). Здесь Центром Мира являлась Бухара (букв. Белая гора), которую завоевал и разграбил Александр Македонский и в которой он нашёл книгу Авесту, написанную на 5-ти тысячах воловьих шкур (буквально, космос выложен шкурами вола Велеса, на этих шкурах начертана звёздная книга «Авеста», или сказка «Золотое руно»).

⁶² Созвездие Дракона.

⁶³ Великая улица – на левом берегу реки Москва.

⁶⁴ Созвездие Гидры.

⁶⁵ Болотная улица и Болотная площадь.

Вот так и сделались на Земле три царства⁶⁶⁶⁷ - государства⁶⁸. Перуново царство Красной Русью⁶⁹ на-

⁶⁶ Три царства – сословная система Руси: красные – воины и князья, чёрные – жрецы и учёные, белые – народ. В наши дни некоторые силы пытаются превратить весь мир в одну огромную сословную машину. В ней белые люди, то есть народ, подлежат всяческому избиению. Чёрные люди – то есть семиты и средиземноморцы – выпячиваются в качестве учёных и религиозных деятелей (иудаизм, ислам, христианство, буддизм, индуизм, африканские религии и «африканская прародина» и т.п.). Красные искусственно выводятся как раса воинов – это арабы, индусы и американцы.

⁶⁷ Три царства иногда представлены тремя озёрами или тремя морями. Пример трёх озёр – три озера: Чёрное, Белое и Святое, находящиеся в Косино (на востоке Москвы). Пример трёх морей описан в сказке «Хождение за три моря»: *«Се написах свое грѣшное хождение за три моря: 1-е море Дербеньское, дориа Хвалитьскаа; 2-е море Индѣйское, дорѣя Гундустанскаа, 3-е море Черное, дориа Стебольская»*. Здесь указаны: Каспийское море (перс. «дарья» – «море»); Индийский океан; Чёрное море именуется также Стебольским (Стамбульским) по греческому народному и турецкому названию Константинополя – Истимполи (букв. «Истинный Полюс»), Стамбул.

⁶⁸ Термин «государство» происходит от наименования змея – «аспид». Все три царя являются змеями-драконами: Сварог – змей зодиак, Кошей – змей-горыныч (горный) и Велес – созвездие Дракона.

⁶⁹ Красная Русь – в Москве это Красная площадь и царство князей и воинов Рюриковичей, Рерихов, революционеров и т.п. Позже при развитии киевской мифологемы Красную Русь переместили в украинский Киев. Ещё позже понятие проникло в другие религии: у семитов – Красное

зывают. Кошеево⁷⁰ царство – Чёрной Русью⁷¹ имену-
ют. А царство Велеса и Яги – Белой Русью⁷² велича-
ют⁷³.

И есть между явным миром и миром навьим про-
ход – волшебный колодец. Сидит он в земле⁷⁴ и двумя

море. И, наконец, самое позднее – Красная (индейская)
Америка.

⁷⁰ В честь Кощея сложился культ монашества. Монах –
от «моно» – «один» и «ах» (аш, ше, уж и т.д.) – «змея». Безбрачие – подражание первоначально бездетному Ко-
щею. Бездетность Кощея – изначально это непостижимая,
одномерная структура пространства и времени. Но позже
пространство познали до трёх измерений, и у Кощея появи-
лись дети – измерения Земли в полярной системе коорди-
нат: Дон, Святогор и Святибор. А когда время будет поня-
то, то есть мы сможем преломить иглу (ось времени), тогда
у Кощея появятся ещё дети – олицетворяющие другие из-
мерения времени.

⁷¹ Чёрная Русь – это не географическое понятие. Чёрная
Русь – место, где обитают жрецы, волшебники, звездочёты,
колдуны и другие астрономы и учёные. Отсюда у учёных
чёрные мантии.

⁷² Белая Русь – это Москва и её округа, включая Бело-
руссию. Белая Русь – место обитания русского народа.
Поэтому главным «богом» простой Руси был Велес (Даль),
и так популярны сказки о Яге.

⁷³ Слово «величают» образовано от имени Велеса – так
же как и «власть», «волость» (область), «владение», «вла-
стелин» и др.

⁷⁴ Церковь Софии на Балчуге. София – букв. «змея»
(поэтому змея мудрая). Когда Яга ушла в навье царство, то
она фактически умерла или усопла (змеи – хладнокровные,
то есть безжизненные, засыпающие на зиму). Поэтому Со-
фия – это ещё и обозначение Спящей Красавицы, сравните:

своими очами на два мира поглядывает. Одним оком – явным – миром любуется, другим оком – на навий мир удивляется.

Никто в этот колодец не лазит. Только дракон Велес к жене своей Яге умеет по этому мосту⁷⁵ в навий мир спускаться⁷⁶. Погостит, с женой Ягой наmilуется, а потом вспять⁷⁷ и возвращается.

* * *

Вокруг колодца волшебного царь Сварог⁷⁸ и царь Кошей сад райский⁷⁹ разбили. В саду этом яблоню чудесную посадили. Дерево одно, а растёт сразу на два

др.-исл. «sofa» – «спать», лат. «sōpīō» – «усыплять», др.-исл. «sōfa» – «умерщвлять». О мифологии спящей красавицы см. ниже. То есть церковь Софии в Москве – это обозначение Центра Мира, в котором находится Башня со Спящей Красавицей.

⁷⁵ Москворецкий мост.

⁷⁶ Улица Велесов спуск, сегодня – Васильевский спуск.

⁷⁷ Пятницкая улица; от слова «пятиться», «возвращаться».

⁷⁸ Сварог и сын его Перун некоторое время правили вместе. Это зафиксировано в летописях – например, Мазуринский летописец // Полное собрание русских летописей / Отв. ред. академик Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1968. – Т. 31. С. 11-13, 27-28. Упоминается, что они правили Московским Египтом (страна Яги). По времени – в середине 7-го тысячелетия до н.э. В память об этом у «сталинских» высоток в Москве стоят «египетские» обелиски.

⁷⁹ Царский сад – историческая область в перекрестии Софийской набережной и Большого Москворецкого моста. Ныне место занято бизнес-центром «Царёв сад».

ствола и на два мира. Один ствол в нашем, явном, мире торчит. Другой – в навий мир уходит.

А коренья яблони чудесной в Медной горе себе место нашли. И в корнях этих Велес и Яга свили своё змеиное гнёздышко-царство. Велес по явной яблоньке ползает, а Яга в навьем мире своей яблонькой пользуется.

Время пришло, и яблонька волшебная зацвела, да плодами украсилась. Дерево одно, а на два мира яблочки даёт. А яблочки эти разные. В явном мире яблочки знанием налиты: откусишь такое, и всё знать познаешь⁸⁰. А в навьем мире яблоки бессмертием наполнены: откусишь такое, и, как царь Кощей, вечно жить заживёшь⁸¹.

В своём царстве Кощёй бессмертен. Упрятана его смерть в игле⁸² железной, запрятанной в сундуке Хрустальном⁸³, подвешенном на яблоне явской. Никто эту иглу найти не может.

* * *

⁸⁰ Отсюда позаимствовано библейское повествование о рае и о вкушении Адамом от дерева познания.

⁸¹ Отсюда позаимствовано библейское повествование о втором дереве, растущем в райском саду, – дереве вечной жизни. И поэтому сегодняшние «учёные», замешанные на библии, так упорно пытаются отыскать «эликсир вечной жизни». Не понимая, что это понятие географическое. В поисках такого рая проведены экспедиции в Тибет, на Кольский полуостров, на Северный и Южный полюсы, так же была открыта Америка и многое другое.

⁸² Игла – сегодня река Неглинная, в прежние века называлась Иглинная.

⁸³ Хрустальный переулочек в Москве.

Срубил Перун Громовержец терем⁸⁴ себе деревянный⁸⁵ и поставил его рядом с Центром Мира⁸⁶ – почти на самом лобке⁸⁷ матушки Земли, на её пупе⁸⁸.

А чтобы супротивники его терема не видели да царя Грозного своими набегами не тревожили, поставил Перун над теремом своим Гору Алмазную⁸⁹ – невидимую посторонним.

А Кощей свой терем подземный ходами изрыл в Кодашах^{90, 91}. Никто по ним до Кощеева царства так

⁸⁴ Сегодня – это храм Василия Блаженного в Москве. Но основал его мифологический царь Иван Грозный – калька с образа Перуна Грозного, управляющего грозами (то есть Громовержца).

⁸⁵ Изначально храм Василия Блаженного был деревянным.

⁸⁶ Изначально храм Василия Блаженного назывался Троицким, потому что стоял на пересечении трёх осей, которые, в свою очередь, разделяли три земли мира: Азию – страну, простирающуюся вдоль Оси Мира; Европу – заграничную (ев-) страну роп, ропушек (лягушек) – букв. Страну лягушек (поэтому французов называют лягушатниками); Африку – страну фриков, то есть умалишённых.

⁸⁷ Лобное место на Красной площади в Москве. Обозначает лобок Земли, то есть Центр Мира.

⁸⁸ Центр Мира чаще называют Пуп Земли. В сказках называют яйцом Кошеевым.

⁸⁹ Топографическая пирамида. Её вершины: западная – дом-музей мифологического персонажа Рериха (то есть Рюрика, праотца Ивана Грозного Рюриковича); восточная – «сталинский» дом на Котельнической набережной, это тот котёл, из которого выскакивает обновлённое Солнце; северная вершина – здание Исторического института.

⁹⁰ *«Кадаш, Кодеш – "освящённый, святой". Нечто, обособленное для храмового культа. Но между этимологиче-*

и не добрался: одни заблудились, другие воротились, третьи замялись, а четвёртые и вовсе лезть побоялись.

Кощей в навьем мире, под Землёй, службу свою несёт – тот мир в порядке⁹² содержит. Велес с Ягой матушку Землю содержат, чтобы не упала, да сады свои райские не растрясла. А Перун в явном мире службу несёт. Копьём своим всепобеждающим иверам⁹³ грозит, да кощееву смерть-иглу охраняет – чтобы кто Кощея не уморил ненароком и Землю без опоры не оставил.

ским значением этого слова и более поздним его смыслом в приложении к Кадешим ("жрецам", обособленным для некоторых храмовых обрядов) лежит бездна. Слова Кадош и Кадешим употреблены, ибо Кадеишуты Библии имели те же самые функции и обязанности, что и танцовщицы определенных индусских храмов. Это были Галли, искалеченные жрецы сладострастных обрядов Венеры Астарта, жившие "у дома Господа". Довольно забавно, что названия Кадош и т.д. были приняты и употреблялись несколькими степенями масонского рыцарства», – Е.П. Блаватская, «Теософский словарь».

⁹¹ Кадаши – район Москвы, расположенный между Большой Ордынкой и Кадашёвской набережной; организован тремя Кадашёвскими переулками.

⁹² Улица Ордынка – от «орда», букв. «Порядок».

⁹³ Иверы – люди, живущие в Ивериях, то есть в чужих землях, непосредственно граничащих с Русью. Исторически Иверии – это: Европа, Испания (Иберия), Аравия (читать справа налево – Ивер), Аварский каганат, Кавказ (Иверия), Сибирь, Север и др. Корень «ив» означает границу с чужой территорией, например, дерево ива растёт по границам, по межам. От этого обозначения пошло иверское имя Иван – букв. «чужой», «заграничный».

Сварог и сын его Перун Гиперборей⁹⁴ правят, а Кощей – Атлантидой управляет. Живут, теремами дружат. Деток рожают, да роды русские увеличивают. От князя Перуна Свароговича и русалки Роси, внучки Кошеевой, русский род пошёл.

И так продолжалось от века к веку. Прибавилось людей на Земле и под землёй, она и принялась раздуваться. Поднялась, поддрумнянилась – как пирожок печке.

Люди своими делами занялись.

Вот так колодец волшебный от их памяти и убежал. А куда – никто не успел заметить. Земля круглой стала – где теперь искать дыру-то? Все стороны одинаковы – иди, куда хочешь, ищи, где надумается.

Помнят только, что река⁹⁵ из того колодца вытекает. Одни её Доном⁹⁶ называют. Другие помнят, что рек

⁹⁴ Гиперборейские – те, которые живут вокруг Боровицкого холма в Москве.

⁹⁵ Райская река – это галактика Млечный путь, мифологически вытекающая из сосцов козы Земун и козы Седунь. Первоначально – это Москва-река, букв. Молочная река. Затем – Ра-река двуглавая, пара Волга и Кама, пара Дон и Нил, а затем – пара Белый Нил и Синий Нил и пара Тулица и Синетулица и т.д. Эти парные реки нанесены на многие древние карты. Отсюда аналогичное представление о реках Тигр и Евфрат. «Евфрат» – тур. *Firat*, курд. *Firat* – букв. «Перун» или «Первый». «Тигр» от шумерского *idigna* – букв. «Дон» или «Два»; ср. тур. *Dicle*, курд. *Dicle* – «второй (di) кол (cle – ось)».

⁹⁶ Дон – отец русалки Роси, сын Кощея, внук козы Седунь.

таких две, и зовутся они Дон и Нил⁹⁷. Третьи уверяют: рек тех и три наберётся – Дон, Дунай и Днепр. А четвёртые знают: четыре реки свои воды из рая выносят – Дон, Днепр, Двина и Волга⁹⁸.

Вот так люди колодец волшебный до сих пор и ищут – реки считают, да за верой лытают⁹⁹. В царство чудесное попасть рьятся. Одни к Яге в гости хотят – золото её загрести норовят. Другие – Кощея спешат проведать: яблочко с дерева вечной жизни мечтают отведать.

Не знают они, что бессмертие Кощеево смертью сделано.

Живи, сколь живётся; помри, когда помрётся.

⁹⁷ Нил – египетское написание и произношение названия Ил (Илья), где «Н» – семитский префикс. Ил – древнее название змея (ср. ил и улей), сохранилось в названиях Жуляны (Киев), Змиулан (Казань) и т.д.

⁹⁸ Количество рек говорит о древности представлений. Самое древнее – одна река – это черта отсчёта, река Черторый в Москве около Боровицкого холма (и такая же есть в Киеве). Две реки – это Млечный путь, река Москва, разграничивающая два мира. Три реки – три земли: три сына, три царства, три земли – Русь Белая, Русь Красная, Русь Чёрная или ещё позднее – Европа, Азия, Африка. Четыре реки – наиболее позднее представление о реках, как о четырёх сторонах света. Есть и Семиречье и города на семи холмах – это наиболее позднее представление об устройстве мира.

⁹⁹ Бегают.

Рождество Велеса

Попрвей всего были такие времена, когда в те-
реме небесном правил царь самый первый –
Род¹⁰⁰. Иногда посматривал он вниз: там камни
да пески, глины да болота.

Долго так неприглядно было. Да вот как-то вдруг
зазеленели камни, да покрылись лесами и лугами об-
ширными.

Удивился Род – решил сойти вниз и узнать: кто же
такую прелесть устроил?

Превратился Род в кристаллик ледовый¹⁰¹, да вниз
так и рухнул с высоты своей сказочной. Пары огнен-
ные выпустил, пыль поднявшуюся осадил. Огляделся.

Смотрит, коровка¹⁰² по лужку хаживает, травку
сочную пощипывает.

Подошёл к ней Род и спрашивает:

– Кто здесь так умело справляется? Я веками только
камни разглядывал. А теперь всё цветами покрылося!

Ничего не ответила коровка. Только чуть о лужок
боднулася, да красной девицей обернулася:

– Земля я, хозяйюшка здешняя!

Увидал её Род божественный, да и влюбился в тот
же миг в девицу.

Вот любили они друг друга, а через положенный
срок младенец на свет появился. Всем хорош –
и смыслён, и силён, и божествен. Назвали его Велесом
– Великим, значит.

¹⁰⁰ Центр зарождения и формирования белого человека –
Центральная Россия.

¹⁰¹ Комета.

¹⁰² Корова Земун – зооморфный образ Земли.

Так и стал Велес с Земун жить-поживать. А Род небесный во дворец свой вернулся.

Кладенец¹⁰³

Сначала был Род¹⁰⁴ – отец всего, прародитель¹⁰⁵. Поставил Род на Землю бел-горюч камень Алатырь и вокруг него принялся жизнь обустроить. И это было очень давно. В те годы родились первые боги¹⁰⁶ – сыновья и дочери Рода.

Сказал Род слово заветное, и родился из слова этого царь Барма – правитель вятичей и князь разговоров волшебных. А из первого слова Бармы супружница ему, Таруса, появилась.

У Рода и Земун родился змей Велес – велик богатырь, да защитник велик. Он и камень Алатырь стережёт, и временем умело повелевает.

Посмотрел Род на космос бесцветный, и родилась дочь Майя. Умелица и искусница. И вышила она серебряный Месяц Ясный, золотое Солнце Красное и алмазные Звёзды частые.

¹⁰³ Колодец, ключ (родник), меч-кладенец.

¹⁰⁴ Род – представление древних людей о начале отсчёта, расположенном в центре эклиптики и вокруг которого вращаются все звёзды и созвездия, представление о происхождении жизни.

¹⁰⁵ Родитель в сказках и других астральных мифах – это начало отсчёта, от которого отсчитывают созвездия, звёзды и другие небесные объекты.

¹⁰⁶ Созвездия.

Дохнул Род духом живым, испустил его из уст своих, и родилась Матерь Сва. Полетел дух дальше, и родился из дыхания Рода Стрибог могучий – повелитель ветров буйных.

Посмотрел Род на мир, и вышел из его лица Ра – бог солнца.

А из молока козы Седунь и коровы Земун родился Млечный путь – Молочная река с кисельными берегами.

Из пены Молочной реки родилась Мировая Уточка, а из сбитого ею молока появилась Мать-Сыра Земля. И улёгся под ней могучий сын Рода – змей-дракон Яша. С тех пор держит он на себе Землю-матушку.

Ожил мир, заиграл всеми цветами райскими. В реках рыба заплывала, в небе – птицы залетали, а на земле – звери зарыскали. И родила Седунь дочку Дивию – воительницу да охотницу знатную.

Посмотрел Род на мир, увидел эту красоту неопишемую и возжелал в ней жить-поживать. Разделился он надвое. Одна половина мужской сделалась и стала Сварогом – отцом небесным, вторая – женской, Ладой-матушкой, богородицей.

И пошла по Земле жизнь. И настал Золотой век Сварогов.

Сварог и Матерь Сва родили дочку Азовушку и дали ей в управление Азовское море^{107, 108}. А другой

¹⁰⁷ Первоначально – река Яуза или Аза в Москве (в летописи 1156 года – Ауза). Обозначает ось или центр («стебель, ось» – В.Н. Топоров). По отношению к ней Чёрное море – на юг, Белое море – на север. Азовское море в позднем представлении – это Святое озеро в районе Косино (т.е. Кошцево) на востоке Москвы. Одно в системе трёх озёр – Святое, Чёрное и Белое. Существует легенда, что в Святом

своей дочери – Волыне – дал Сварог Волынское море¹⁰⁹. Сын Ильм¹¹⁰ стал царём на загадочном остро-

озере под воду ушла церковь. Каждый год летом от комплекса Косинских церквей совершается Крестный ход к Святому озеру. Этимологию Святого озера лучше понять из аналогичной легенды с озером Китеж, в котором утонул Китеж-град. Китеж – среднее царство, царство Велеса и Яги (см. сказку Райский сад).

¹⁰⁸ На территории Косина и его окрестностей обнаружены поселения неолитической культур и последующих веков. Между Белым и Святым озерами обнаружены три группы курганов. Впервые упоминание о Косине встречается в 1410 году в завещании князя Владимира Андреевича Серпуховского: *«А из московских сел дал есмь княгине своей... Косино с тремя озерами»*. Есть упоминание о «селе у озера» в завещании великого московского князя Ивана Даниловича Калиты (1336 г.).

¹⁰⁹ Первоначально, при положении Центра Мира в Москве, – это была речка Хвилка, противопоставлена Язуе. Сегодня – река Филька в Филях. Местность Фили была известна как село с 16-го в., но река с названием Хвилка существовала ранее. В поздние времена Хвалынское или Волынское море – это Балтийское и Белое моря. Противопоставлено Чёрному морю. Ещё позже, с переносом Центра Мира в Астрахань (букв. Город Великой Звезды), – это Каспийское море (букв. Белое). Оно тоже противопоставлено Чёрному морю. А между ними – центральное море – Азовское. И, наконец, сегодня в результате переноса Центра Мира в Трою (Стамбул) образовалась новая система трёх морей: Чёрное море – море Кошечя-Змея, Средиземное море – море Велеса и Красное море – море Перуна-Георгия.

¹¹⁰ Вяз, дерево.

ве Туле¹¹¹ и получил в управление озеро Ильмень¹¹². Сестра Ильмара получила от отца Сварога царство на реке Ильмаре¹¹³.

Сын Сварога – трёхголовый змей Троян стал покровителем трёх земель. А другой сын – дракон Всевышний стал покровителем гор Армении, поставил в этой стране столицу Вишап¹¹⁴, а потом ушёл на встречу солнцу – в Индию, где его называют Вишну.

От Искры родился сын Семаргл, а у него и Купальницы родились близнецы – Кострома и Купало. Сестра Костромой правит, а брат в городе Иваново¹¹⁵ царствует, всех красавиц местных себе в невесты собрал.

¹¹¹ Город Тула. «Тула – скрытное, недоступное место, затулье, притулье для защиты, приюта, или для заточенья. С этим может быть в связи название города» (Даль, Фасмер).

¹¹² Др.-рус. Ильмень – «небесное озеро». Первоначально – территория Тулы. С переносом Центра Мира в Стамбул – Мраморное море.

¹¹³ В древности река Ильмара – это река Упа (Упа – букв. «Уж»; Ил – букв. «Уж»). Река берёт начало на Воловском (Волосовском) плато в трёх километрах севернее посёлка Волово, течёт в пределах Среднерусской возвышенности. До Тулы преимущественное направление – на север. В системе Стамбульского Центра Мира Ильмара – это Ил (Нил), который течёт с горы Меру (близ Килиманджаро), протекает через Средиземное море, втекает в Мраморное море и из него впадает в Чёрное море Кошея.

¹¹⁴ Арм. вишап – «драконы».

¹¹⁵ Иваново – христианская замена Купалы, как в названии праздника – Иван Купало, где Купало – русское название, а Иван – христианское дополнение.

От Лады-богородицы у Сварога родился сын Перун – Громовержец. А ещё Лада родила дочь Живу – богиню жизни, Мару – богиню смерти и близнецов Леля и Полель.

Майя родила от Сварога сына Крышня¹¹⁶, а у него родился сын Кама – бог любви и повелитель реки Кама. А у Камы родился сын Клязьма – повелитель реки Клязьмы.

У Мировой Уточки родился Чёрный Змей¹¹⁷. У Чёрного Змея от Седунь¹¹⁸ родились два сына – Вий и Дый. От Вия и Матери-Сырой Земли родились Кощей, Корочун, Пан, Святибор, Святогор, Яже и Чёрный Идол, от которого пошли чёрные люди Африки. У Дыя родились Будха от Тарусы, Дива-Додола от Дивии, Индра от Матери-Сырой Земли и Чурила.

У змея Ра от коровы Дану родился сын Дон, его именем названа река Дон. У Ра и Волыни родилась дочь Плеяна – царица Атлантиды¹¹⁹, а потом и всего северного побережья Чёрного моря. А ещё у змея Ра

¹¹⁶ В Индии – Кришна.

¹¹⁷ В системе Центра Мира в Стамбуле Чёрный Змей – повелитель Чёрного моря.

¹¹⁸ Первоначально – река Сетунь. Истоком является пруд около деревни Саларьево Новомосковского округа города Москвы. Устье – река Москва ниже Бережковского моста, ранее у устья располагался Краснолужский мост (напротив Новодевичьего монастыря).

¹¹⁹ Первоначально Атлантида – подземный мир Москвы. Затем – Тула (ср. а-тл-ант-ида: где «-ант-» и «-ида» – суффиксы). Потом – полуостров Крым. А в наши дни – Южный полюс.

родился сын Хорс. Он ушёл на восток, построил себе город Хорезм¹²⁰ и стал править народом курдов.

У Тарусы¹²¹ и Бармы¹²² родились сын Ман и дочь Маня.

У коровы Земун родился сын Велес. У Велеса родился сын Ант, от него пошли запорожские казаки и черкесы. Другой сын Велеса – Ант – родил сына Пелега, от него пошёл народ пеласгов. Третий сын – Асила – стал прародителем белорусов, поляков и кельтов. У четвёртого сына – Мороза – от Метелицы родилась дочь Снегурочка. Пятый сын – Ярило.

У внучки Сварога Пляяны от Святогора родилось восемь сестёр. Первая – Аля. От неё и Ильма Бармовича пошли эльфы и гмуры. Вторая – Ася. От неё и Святогора пошли осетины, вавилоняне, жители Трои, филистимляне и этруски. Третья – Златогласка. От неё и Святогора родилась русалка Ока, мать Клязьмы. Четвёртая – Майя. Пятая – Меря. От неё и Святогора пошли библейские народы – ваны, ашкеназы и населили Ванское царство у озера Ван. И ещё три сестры – Сидя, Тайя, Эля.

У сына Сварога и Лады Перуна и дочери Дона и внучки Кощея – русалки Роси родился сын Дажьбог. У Дажьбога родилось много детей. От Живы у Дажьбога родился сын Арий, а у него пять сыновей. Первый – Кий, от него пошли киевляне. Второй – Крак, от него пошли жители Кракова. Третий – Лех, от него пошли

¹²⁰ Буквально – Земля Хорса.

¹²¹ Город и река Таруса.

¹²² Деревня Барма в Тульской области, к западу от Новомосковска.

ляшские поляне. Четвёртый – Хорив, от него пошли Сербохорваты. И пятый сын – Щек, от него пошли чехи.

От Марены у Дажьбога родились Богумир и Заря. У Зари и Утробога родилась дочь Денница – Утренняя звезда, а у неё от Месяца родился сын Астинья¹²³.

От Живы у Дажьбога родился Кисек, от которого пошли славяне и гессенцы – западные немцы. От Майи Златогорки у Дажьбога родился Коляда, а от него пошли вятичи, ободриты, руяне, радимичи и ратары.

У Богумира и Славуня родилось десять детей. Первая – Древа, от неё – древляне. Второй – Кимр, от него киммерийцы. Третья – Полева, от неё – поляне. Четвёртая – Прия, от неё – казаки и черкесы. Пятый – Рус, от него – русы. Шестой – Сева, от него северяне. Седьмой – Скиф, от него – скифы. Восьмая – Скрева, от неё – кривичи. Девятый – Словен, от него – венеды, восточные немцы, вятичи, Словене. И десятый – Хазар, от него – хазары.

Богумир и Славуня построили себе город Аркаим и там долго и счастливо правили вместе.

¹²³ Христос. Памятник ему стоял в Москве на том месте, где сегодня стоит Пётр Первый [Бренёв Г.Н., Доисторическая цветная цивилизация. Репринт. Издание Лаборатории Экспериментальной Физиологии Рефлекса в Оллила Акционерное общество Эстляндской Типографии, Таллинн 1935 г. Под ред. О.М. Гусева, Р.Л. Перина. – С.-Пб.].

Когда же Род-батюшка в свой небесный дворец воротился, Земун¹²⁵-матушка стала Велеса¹²⁶ одна поднимать. Подрос Велес, да к ремеслу охотничьему пристрастился: бил зверя, бил птицу в дремучих лесах русских, да рыб всяких вылавливал.

Вот, пошёл как-то раз Велес в лес – дичь добывать. Взял куропаточку. Возвращается домой – к ужину спешит.

Смотрит: на тропе два мужичка собаку какую-то палками пинают. А пёс визжит, да укрыться от них норовит. Подбежал к Велесу, в ногах его спрятался. Защиты ищет.

– Зачем, мужички, псину бедную пинаете?

– А как же его не пинать – ведь целую куропатку унёс!

– Вот вам взамен куропатка. Отдайте мне вашего проказника.

Пёс понял всё. Хвостом повилял – спасибо своё собачье таким способом выразил.

Вернулся Велес с пёсиком домой¹²⁷. А там матушка Земля только головой покачала.

¹²⁴ По русской народной сказке «Волшебное кольцо» // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984–1985. – (Лит. памятники). Т. 2. – 1985. – С. 33-44.

¹²⁵ Земля.

¹²⁶ Созвездие Дракона.

¹²⁷ Мифологема одомашнивания собаки, которое состоялось примерно 15 тысяч лет тому назад в Центральной-России.

Куропатку не пожалели. Благо – не бедствовали. Поужинали другим. А на следующий день Велес опять в лес подался – другую добычу искать. Да и пса с собой привлёк.

Взяли они перепела, возвращаются домой. Смотрят, а на той же тропке те же мужички кота бесприсветно пиночат. Котик шипит на них да когтями своими отбивается. Но силами мериться – ему не выиграть.

Вот подбежал котик к Велесу. В ноги ему спрятался. Защиты ищет.

Двинулись, было, мужички. А пёс на них зубы свои оскалил, они и попятились.

– Зачем, мужички, котика гоняете?

– А как же его не гонять – ведь целого перепела унёс!

– Вот вам взамен перепел. Отдайте мне вашего несуна.

Котик понял всё. Хвост трубой поставил – спасибо своё котейское таким способом выражает.

Вернулся Велес с охоты. А с ним теперь и пёс, и кот в дом¹²⁸ пришли. Матушка Земля снова только головой покачала. Так и стали вместе жить. Пёс службу охранную несёт, да в охоте помогает, а кот мышей давит, амбары да закрома всякие от них чистит.

Прошло время. Идёт Велес опять на охоту. Только на этот раз подался он в самый далёкий лес – за Смо родину реку. Идёт – а лесок частый-частый, аж стеной стоит. Лезет Велес сквозь него – продирается. А пёс с котом рядом держатся.

¹²⁸ Одомашнивание кота.

К завтраку вышли на поляну чудесную. А на ней, ¹²⁹ два мешка наполненных стоят, и рядом берестёнка ¹²⁹ лежит. На ней буквы имеются: «В одном – серебро, в другом – песок речной. Бери, мил человек, какой приглянется, и уноси, куда вздумается».

Смотрит Велес на мешочки и размышляет: неспроста эта шуточка приготовлена! На ката с пёсиком посмотрел, мешочек с песком на спину взгромоздил, да и пошёл с поляны прочь.

Идут дальше, мешок спину жмёт, руки оттягивает. Время обеда уже, а чаща всё не кончается. Вдруг глядь, и на новой полянке оказались. Ещё чудесней прежней!

Смотрят: лес вокруг тёмный, дремучий, а на полянке огонь горит ¹³⁰. В том огне девица сидит. Да такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать.

Сиганул Велес к кострицу, мешочек свой загадочный развязал, да по огоньку тому песком и прошёлся. Пламя умолкло. А красная девица ударилась оземь. Обернулась змеёю. Вскочила доброму молодцу на грудь. И кольцом вокруг шеи его обвилась ¹³¹.

– Не пугайся, Велес-богатырь! – провещала ему змея Яга. – Иди теперь за тридевять земель, в тридесятое государство – в подземельное царство. Там мой батюшка царствует. Как придёшь к нему на двор, бу-

¹²⁹ Берестяная грамота.

¹³⁰ Созвездие Жертвенник (южное небо). На территории России не наблюдается. Символизирует навий мир. У Птолемея – Курильница. Отсюда «курьи ножки» у избушки, в которой живёт Яга (созвездие Гидры).

¹³¹ Созвездие Змееносец.

дет он давать тебе много золота, и серебра, и камней самоцветных. А ты ничего не бери. Проси у него мизинного перста колечко. То кольцо не простое. Если перекинуть его с руки на руку – тотчас двенадцать молодцев¹³² явятся: что им прикажешь, всё за единую ночь сделают.

Отправился Велес в путь-дорогу.

Близко ли, далеко ль, скоро ли, коротко ль – подходит к тридесyatому царству¹³³. И видит – камень¹³⁴ огромный возвышается.

Соскочила тут змея с шеи молодецкой. Ударилась о сырую землю. И сделалась по-прежнему – красной девицей.

– Ступай за мною! – говорит ему Яга.

Взяла она Велеса за руку и под камень тот так и повела.

Долго они подземными ходами пробирались¹³⁵. Вдруг забрезжился свет. Идут на него – всё светлей да светлей становится. И вот уже уста пещеры виднеются.

Вышли на широкое поле. Под ясное небо. Смотрят: на том поле дворец выстроен великолепный¹³⁶.

¹³² Двенадцать знаков круга Сварога (зодиака).

¹³³ Тридесyatое царство – царство в тридцать градусов, царство каждого зодиакального созвездия.

¹³⁴ Камень Алатырь – место перехода в навий мир, то есть в Южное полушарие.

¹³⁵ Эти ходы известны во многих священных пещерах. Например, в Золотых горах в Самаре, в Улай-горе напротив Тарусы и т.д.

¹³⁶ Южное полушарие, или по-современному – Атлантида.

А во дворце живёт отец красной девицы – царь подземельной стороны¹³⁷.

Входят путники в палаты белокаменные. Встречает их царь ласково.

– Здравствуй, – говорит, – дочь моя, Яга милая! Где же ты столько лет скрывалась?

– Свет ты мой, батюшка! Я бы совсем пропала, если бы не молодец Велес. Он меня от неминуемой смерти освободил и сюда в родные места проводил.

– Спасибо тебе, добрый молодец! – сказал царь. – Бери себе награду любую: хочешь – злата, хочешь – серебра, а хочешь – камней самоцветных. Бери, сколько твоей душе хочется.

Поклонился Велес царю радушному и ему отвечает:

– Не за злато и серебро из огня вашу доченьку вытащил. Ничего мне не требуется. Только дай мне колечко со своей царской руки – с мизинного перста. Приглянулось мне оно.

Царь тотчас снял кольцо¹³⁸, отдал его Велесу и напутствует:

– На! Владей на здоровьице! Да, смотри: никому про колечко не сказывай. Коли скажешь – беду на себя накличешь.

¹³⁷ Царь навьего мира – Чёрный змей, созвездие Эридан. Частично наблюдается на всей территории России, чем южнее пункт наблюдения – тем большая часть созвездия видна. Полная видимость только на широтах южнее +32°. Лучшие условия наблюдения – в ноябре, то есть при наступлении времени нави.

¹³⁸ Небесный экватор, вдоль которого расположены 12 зодиакальных созвездий.

Велес колечко на палец надел, да в обратный путь снарядился.

Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли – вот и пещеры тёмные кончились, лес частый редеть стал, а там и на родину Велес воротился.

Обнял матушку Земун, да про странствия свои по-рассказывал.

Прошло время – Велес жениться надумал. Да не знает, кого в жёны себе выбрать. Как разобраться, коли в сердце любовь не выпала?

Решил свахе довериться.

– Подыщи мне, мать Сва¹³⁹, невесту красавицу! Да, ступай, – говорит. – К самому королю, высватай за меня прекрасную королеву!

– Эх, племяшек, – отвечает Сва. – Рубил бы ты дерево по себе.

А Велес настаивает и сваху к королю настраивает.

Вот, она и поплелась в королевский дворец. Пришла на двор. А потом по лестнице прямо к королю и подходит.

– Отдай, – говорит. – За моего племяшку Велеса дочь свою красавицу.

Король и свадьбу не планировал, и о Велесе ничего не слыхивал, а тут – на тебе – сразу под венец требуют! Собрал своих министров, и придумали они задание невыполнимое, чтобы Велеса от женитьбы отвадить.

– Пусть твой молодец за единые сутки богатейший дворец мне построит! И не просто дворец. Пусть от того дворца до королевского хрустальный мост¹⁴⁰ про-

¹³⁹ Образ мировых законов, на которых устроен мир.

¹⁴⁰ Образ Оси мира – нулевой меридиан.

тянет. А по обеим сторонам моста деревья с золотыми и серебряными яблоками¹⁴¹ посадит. На деревьях тех птиц певчих разместит. Если справится – отдам за него дочь свою красавицу! А не справится – пусть ищет себе жену в другом месте.

Вернулась домой мать Сва – шатается, горячими слезьми заливается. Увидала Велеса, рассказала задание королевское, а в конце и говорит:

– Сказывала я тебе, племянничек: не затевай лишнего.

– Полно тебе, матушка. Ложись поживать; утро вечера мудренее.

Полночь настала. Велес с постели соскочил, да на широкий двор вышел. Перекинул кольцо с руки на руку – и тотчас явились перед ним двенадцать молодцев. Все на одно лицо, волос в волос, голос в голос.

– Что тебе надобно, Велес?

– А вот что: сделайте мне к свету на этом самом месте богатейший дворец. И чтоб от моего дворца до королевского хрустальный мост протянулся. А по обеим сторонам моста деревья с золотыми и серебряными яблоками были посажены. На деревьях тех пели птицы певчие.

Отвечают двенадцать молодцев:

– К завтраму всё будет готово!

Закипела тут работа. Да такая, что и словами не выразить: всё у них спорится, быстро дело делается.

Наутро проснулся Велес не в своём теремочке рубленном, а в покаях белокаменных. Вышел на крыльцо высокое. Смотрит – всё как есть готово: и

¹⁴¹ Созвездие Яблоня (сегодня – в созвездии Геркулеса).

дворец, и мост хрустальный, и деревья с золотыми и серебряными яблоками, и птицы поют – заливаются.

Чуть попозже проснулся и король. Вышел он на балкончик, да чудо это разглядел. Зовёт дочь свою, радуется, говорит, мол, готовься – замуж пойдёшь!

Пока невеста умывалась, да в дорогие наряды убиралась, Велес ещё разок колечко с руки на руку перекинул да помощничков умелых к себе вызвал:

– А вот, братцы, оденьте меня в кафтан расписной!

– Сейчас будет готово! – ответили молодцы и тут же Велеса в просимый кафтан приодели.

Вскорости и свадьбу пышную сыграли.

Живут молодые месяц, и два, и три. Велес что ни день всё новые дворцы строит да сады разводит.

А жёнушка тем временем всё удивляется и загадку сию разгадать пытается. Такою лисою прикинулась! Всячески за мужем ухаживает. По-всякому ему услужает. А сама ненароком про его мудрость спрашивает.

Велес крепился-крепился, много раз ничего не сказал. А один раз проговорился.

Прознала королева про его колечко волшебное. Дождалась, когда Велес уснёт. Да и колечко с мизинного пальца стянула. А следом на широкий двор вышла, кольцо с руки на руку перекинула. Тотчас явились перед ней двенадцать молодцев:

– Что тебе надобно, прекрасная королева?

– Сделайте так, чтобы к утру всё вернулось, как было: ни дворца, ни моста хрустального, ни яблонь золотых, ни птиц певучих. А менянесите за триде-

вять земель, в тридешатое царство, в мышье государство¹⁴². Я там сама править буду!

– Всё будет исполнено!

В ту ж минуту подхватило её ветром и унесло в тридешатое царство, в мышье государство. Улетела – даже отцу-королю ничего не сказала.

А утром король проснулся, вышел на балкон – и ахнул. Нет ни дворца с хрустальным мостом, ни садов яблоневых, ни птичьих трелей.

Удивился король такому случаю и спрашивает у Велеса: что, мол, случилось? Велес всё и рассказал.

Разгневался король: зачем-де обольстил меня волшебством и сгубил прекрасную королеву? А Велес только руками разводит – прощения испрашивает.

В наказание посадили Велеса в высокий каменный столб. Каменщики¹⁴³ сей столб вывели¹⁴⁴ и Велеса в нём замуровали. Совсем наглухо. Только окошечко для света оставили.

Сидит он, бедный, в заключении: не пивши, не евши. И день, и другой, и третий. Да, стыдом исходит. Все мимо проходят – помощи не дают.

И только кот с пёсиком задумали высвободить своего спасителя. Натаскали они ему еды на целый год и за тем попрощались – пошли королеву ищать и кольцо возвращать.

¹⁴² Из этой части русской народной сказки тема использована в сказке «Щелкунчик».

¹⁴³ Масоны.

¹⁴⁴ Возвели.

Близко ли, далеко, скоро ли, коротко, приходят они к синему морю¹⁴⁵. Кое-как на другой берег переплыли, да в тридесATOM царстве¹⁴⁶, в мышьем государстве оказались.

А в том государстве не видать ни души человеческой. Зато столько мышей – что и сосчитать нельзя!

Вот, и говорит пёс¹⁴⁷ коту¹⁴⁸:

– Ну-ка, братец, принимайся за охоту! Ты мышей дави, а я стану загребать да их в кучу складывать.

Кот к той охоте привычен. Как пошёл расправляться с мышами! Что ни цапнет – то и дух вон! Пёс едва поспекает их в кучу складывать. Через неделю большую скирду набили!

На всё мышинное царство налегла кручина великая. А мышиный царь из норы своей вылез, да взмолился перед котом и собакой:

– Бью челом вам, богатыри сильномогучие! Сжальтесь над народишком моим крохотным. Не губите его до конца. А скажите-ка, что вам надобно? Что смогу, всё для вас сделаю.

– Стоит в твоём государстве дворец. В нём прекрасная королева восседает. Унесла она у нашего хозяина чудодейное колечко. Добудешь нам колечко, сбережешь свой народец крохотный.

Собрал мышиный царь своих подданных и спрашивает: не возьмется ли кто из них во дворец к королеве пробраться и колечко чудодейное достать?

Один мышонок вызвался.

¹⁴⁵ Китайское побережье Тихого океана.

¹⁴⁶ Северная Америка.

¹⁴⁷ Созвездие Собака.

¹⁴⁸ Созвездие Кот (в наши дни упразднено).

– Я, – говорит, – в том дворце бываю. Видел, днём королевна¹⁴⁹ кольцо на мизинном пальце носит. На ночь, когда спать ложится, в рот его укладывает.

Дождался мышонок ночи. Пробрался во дворец и залез потихоньку в спальню. Смотрит – королевна спит-похрапывает. Он – шасть на постель. Сунул королевне в нос хвостик свой тоненький и давай щекотать в ноздрях. Она чихнула – кольцо изо рта выскочило и к дальней стене укатилось. Мышонок с кровати спрыгнул. Колечко схватил, в норку удалился. А там его уже мышиный король поджидает.

Отдал он кольцо сильномогучим богатырям – коту да пёсику. Они из мышиноного царства и поспешили.

Добрались до берега моря – переплывать надо. Пёс грести стал, а кот к нему на спину уселся. Лапами за щёрстку уцепился. А кольцо во рту так и держит – молчит и совсем не разговаривает.

Плывут они час. Плывут другой. Вдруг откуда не взялся – прилетел чёрный ворон¹⁵⁰. Пристал к коту и давай его клювом щипать. Кот терпел-терпел, а потом как зашипит на птицу – кольцо и ускользнуло в синее море. А чёрному ворону только этого и надобилось. Поднялся он ввысь и улетел в тёмные леса.

Добрались до берега. Пёс кота тотчас же про кольцо и спросил. Кот голову понурил и признался, что кольцо в море уронил. А пёс осерчал да в море кота гонит.

– Полезай, – говорит. – Да, кольцо бесценное смоги – достань!

¹⁴⁹ Образ космоса, то есть царицы Мокоши. Её животное – мышь.

¹⁵⁰ Созвездие Ворон.

– Что в том прибыли, коли я пропаду? Лучше давай ухитряться: как допрежде мышей ловили, так теперь станем за раками охотиться. Авось на наше счастье они нам помогут кольцо найти.

Делать нечего – пёс и согласился. Принялись они по морскому берегу похаживать, стали раков душить, да в кучу складывать. Большой ворох наклали!

На ту пору вылез из моря огромный рак¹⁵¹. Захотел погулять на чистом воздухе. Кот с пёсиком сейчас его сцапали и ну тормозить на все стороны.

– Не душите меня, сильномогучие богатыри! Я – царь над всеми раками. Что прикажете, то и сделаю.

Оставили его в покое кот и пёс.

– Мы, – говорят, – уронили кольцо в море. Разыщи его и доставь – сбережёшь свой народец усатый.

Царь-рак усищами по морю похлопал, да в ту же минуту созвал своих подданных и стал про кольцо расспрашивать. Вызвался один малый рак.

– Я, – говорит, – знаю, где оно находится. Как только упало кольцо в синее море, тотчас подхватила его рыба-белужина и проглотила на моих глазах.

Тут все раки бросились по морю разыскивать рыба-белужину. Нашли. Зацапали её и давай клешнями щипать. Уж гоняли-гоняли они её, просто на единый миг покою не дают. Рыба и туда, и сюда. Вертелась-вертелась и выскочила на берег.

Царь-рак из воды вылез и говорит коту да пёсику:

– Вот вам, сильномогучие богатыри, рыба-белужина. Она ваше кольцо проглотила.

Пёсик бросился на белужину и начал её с хвоста уписывать. «Ну, – думает, – теперь досыта наемся!»

¹⁵¹ Созвездие Рак.

А кот знает, где скорее кольцо найти. Белужье брюшко прогрыз, да на кольцо живо напал. Схватил его в зубы и наутёк! Бежит, что есть силы. А на уме свою думку разыгрывает: «Прибегу я к хозяину, отдам ему кольцо и похвалюсь, что один всё дело устроил. Вся слава моя будет, а пёсику ничего не достанется».

Тем временем пёсик наелся досыта. Смотрит – а кота-то и нет! Догадался он, что товарищ его неправдой хочет у хозяина выслужиться. И ринулся в погоню!

Долго ли, коротко ли – нагоняет он кота и грозит ему расправой неминуемою. А кот усмотрел в поле березу, вскарабкался на неё и засел на самой верхушке.

Просидел там три дня, и три дня караулил его пёсик. Глаз не спуская.

Проголодались оба и согласились на мировую. Помирились и отправились Велеса высвободить.

Прибежали к столбу. Кольцо Велесу передали. Тот с пальца на палец его перекинул, да двенадцать молодцев к себе вызвал.

– Что угодно, что надобно?

– Поставьте, ребятки, мой прежний дворец на место! Да мост хрустальный возверните. Да и жену мою непутёвую сюда же доставьте.

Сказано – сделано. Поутру проснулся король, вышел на балкон, посмотрел: опять высокий дворец стоит и от того дворца до королевского хрустальный мост тянется. По обеим сторонам моста растут деревья с золотыми и серебряными яблоками, и птицы трелью заливаются.

Рассказал ему Велес про козни супруги своей хитровыдуманной. А король и приказал неверную жену наказать по-суровому. Разметали её кони по полям по лесам.

А Велес стал себе другую жену подыскивать.

Окаменелое царство

Многие годы во пользу пошли, расплодилось неслыханно русское племя. Обжило страну Московскую. В центре мира поставили самую большую гору – столовую¹⁵². И на ней столицу свою главную выстроили. Москвой назвали – в честь Мокоши, судьбу вершащей.

А затем принялись свои владения по-новому на царства делить. Только вот делили-делили – не разделили. Всё ссорятся и бранятся русичи. Как к согласию прийти – не знают.

Вот один старый дед решил спор тот прекратить. Позвал он Велеса:

– Вставай, Велес, с печи, да, иди порядок наводи!

Так уж повелось, что уродился Велес волшебником знатным. На этом свете мог богатырём прохладиться. А мог и в дракона всеильного превратиться.

Пока мал был – так огоньком одуванчики подпаливал, да хвостом лопухи сбивал.

А как только набрался Велес силушки своей богатырской, так и стал он к службе государевой стремиться. Служил хорошо, дело своё знал. Охранял терем материнский, да никого чужого в него не пуцал.

Но вот вырос Велес бравым богатырём и стал искать службу в царском расположении. Пошёл он в стольный град Москву – на службу государеву проситься.

¹⁵² Столовая гора – гора, на которой располагает престол Бога, то есть столица государства.

Шёл-шёл, да и пришёл. Смотрит, а в граде том совсем никакой охраны нет. Так всякий то в город, то из города сквозит.

– Непорядок! – произнёс Велес и пошёл царя местного разыскивать.

Смотрит, терем золочёный стоит. Видать, царь-то в нём и заседает. Зашёл Велес в терем. Прошёл напрямик к царю – никто его не останавливает.

– Непорядок у тебя, царюшко! Позволь мне охрану наладить.

– Хорошо, – ответил царь. – Беру тебя. Будешь сад мой караулить. У меня теперь в саду неблагополучно – кто-то яблоньку¹⁵³ ломает, да золотые яблоки с неё стрясывает. Так ты уж постарайся, охранничек, сад мой сбереги. А за труд твой дам тебе плату достойную.

Вот, Велес и согласился. Стал в саду караул держать. В дракона великого на ночь превращается. Сад кольцом кремнёвым¹⁵⁴ оборачивает. В оба глаза смотрит – всё видит, всё замечает.

Вот так и год прослужил. А потом – и два. Служит – всё у него исправно.

Вот и третий год на исходе. Велес колечком вокруг сада лежит – чу, услышал он шорох какой-то слабенький.

– Неужто кто на яблоню позарился – меня не боялся?

¹⁵³ Дерево яблоня, растёт в центре рая.

¹⁵⁴ Отсюда пошла традиция постройки кремлей, а также городских стен. Например, в Вавилоне горожане считали драконом городскую стену.

Подошёл он незаметно к яблоньке. Смотрит, а по деревцу змейка шастает, да яблоко себе спелое выбирает.

Выбрала, на землю спустилась. Девицей красной обернулась. А яблоко в руке держит.

Не стал Велес девицу драконьим обличем пугать – вид свой богатырский принял. Да и к девице той шагнул по-хозяйски.

– Ты пошто яблоки царские срываешь?

– А ты, молодец, хоть знаешь, что стережёшь? – рассмеялась красна девица и богатырского вида его не испугалась.

– Зачем мне знать? Моя служба – охранная!

– На-ка попробуй яблочка! – сказала так девица, яблочко Велесу протянула и подконец подначила: – Откуси, коль не испугаешься!

Взял Велес яблочко и откусил его. А девица засмеялась да в ступу свою¹⁵⁵ прыгнула. Ступа дым да пламя выпустила, лицо Велесу закоптила и прочь полетела.

Велес в дракона обернулся и ринулся за девицей в погоню. Летит – нагоняет. Ещё немного и ухватить сумеет.

А девица на той ступе до провалища в земле долетела, нырнула туда и скрылась из глаз.

¹⁵⁵ Ступа – сказочный летательный аппарат, устроенный в виде ступы: низ – долблёный, в него лётчик становится, а верх – открытый. Мифологема ступы в том, что, только будучи растолчённым, измельчённым, материал попадает на тот свет. Поэтому умерших кремировали – превращали в пепел, то есть измельчали. Чтобы быстрее попасть в царство Яги и переродиться.

Храбрость Велеса за ней послала – и в провалище со всего маху толкнула.

Летит – куда-то падает. Долетел – приземлился в самом нутре земном.

Смотрит – а под землей такой же свет!

– Стало быть, – думает. – И здесь люди живут-поживают!

Пошёл он людей искать. Шёл-шёл, куда-то пришёл. Смотрит, перед ним большой город. Всё, как в Москве, только как-то по-странному.

Подошёл Велес ближе, смотрит, а народ весь словно замёрз. Присмотрелся – а все окаменелые. Пустился богатырь бродить по улицам здешним – везде то же: ни единой живой души человеческой нет, всё как есть – камень!

Идёт Велес дальше. К терему расписному подходит. Заходит внутрь – а там резьба кругом, палаты богатые, на столах закуски и питья всяческие. А кругом тихо и пусто.

Приморился Велес с дороги. Освоился в тереме. За столы накрытые сел. Да стал еду местную пробовать.

Ел-ел, наелся. Сидит, задумался, что дальше делать?

А тут шорох на улице послышался. А затем входит в палату прекрасная царевна. Велес узнал её и приветствовал, да за угощение поблагодарил. И царевна ему ласково поклонилась.

– Как же ты попал сюда, богатырь пресильный? – удивилась царица.

А Велес ей всё и напомнил:

– Караулил я царский сад в стольном городе Москве. А тут смотрю, девица яблочки из сада подворо-

ывывает. Я – за ней, а она – сюда. Вот так я здесь и оказался.

– Хоть и отважен ты, но спугнул ты меня с яблоньки напрасно. Мне всего-то одно волшебное яблоко и надобилось.

– А зачем тебе царское яблоко?

– Видишь – камень кругом? Царство моё безжизненное. Я из камня-то всех понаделала, да из глины разных налепила. А жизнь в них вдохнуть не получается. Вот, и летала я в стольный град Москву за яблочком волшебным.

А Велес, то яблоко откусивши, знать стал. Вот, он девице и объясняет:

– Только яблоко это не живительное. Оно познание открывает. Зачем же оно тебе?

– А я это яблоко обменяю. В нашем царстве своя яблонька¹⁵⁶ растёт. Она в городе Лукорье. На ней и яблоки живительные есть. Хозяин того города и яблони – волшебник Китоврас¹⁵⁷. Он за яблоко от своей яблони мену требует: если дам я ему яблочко познания, он мне яблочко живительное подарит. И тогда я своё каменное царство живым и сделаю.

Подумал тут Велес, шеломом по волосам поездил. И яблочко девице протягивает:

– Вот, держи, красна девица. Я, как знал, прихватил яблочко с собой. Делай своё дело. А я посмотрю, что получится.

Взяла Яга яблоко познания, да к Китоврасу отправилась. Приходит, а он ей яблоко живительное протягивает и напутствует:

¹⁵⁶ Созвездие Крест, «в ногах» у Кентавра.

¹⁵⁷ Созвездие Кентавр на южном небе.

– Вот тебе яблочко. Живительное оно. Но оживить сможет только одного. Тебе его найти предстоит. А остальные потом следом за ним сами живыми сделаются – на всю жизнь слугами твоими станут.

– А как же я найду этого одного?

– Ты, девица, яблочко моё на блюдечко положи и дай ему волю. Яблочко кататься начнёт да и покажет тебе на того, кого само ожить сумеет. Тогда ты яблоко возьми, пополам его сломай. Одну половину сама не ешь, а богатырю своему дай. Пусть он сам съест. А другой половиной пусть он в середине ночи по тому камню поводит, который ты оживлять надумала. Три ночи подряд.

Яга к Велесу вернулась и слова Китоврасовы пересказала. Услышал такое Велес и удивился:

– Зачем мне половину яблока того откусивать?

– Затем, что в тебе оно соединится с яблоком познания. Ведь ты его уже съел. Когда ты съешь оба яблока, поймёшь, что надо делать дальше.

Пошли Яга и Велес в свой терем. Идут, молчат – думы свои думают.

Вот Яга и говорит:

– Надумал ли ты, Велес, яблоко моё съесть?

– Нет. Не надумал. Что мне с этого – ежели я его съем? – отвечает Велес.

– А я замуж за тебя пойду!

Посмотрел Велес на красну девицу и понял: суженная она его. Придётся яблоко заветное откусивать.

– Возьму тебя замуж, – ответил Велес.

Пришли они в терем. Приготовились. Яга блюдечко взяла, да яблоко по нему пустила.

Крутилось-крутилось яблочко – так на одну куклу глиняную показало. Подошла Яга к кукле, взяла её и на нужное место установила.

Тут уже и стемнело. Велес яблоко взял, пополам его сломал. Стал половину откусивать. Съел – ничего не почувствовал.

Другую половину взял. Только хотел по кукле поводить, как всё вокруг застучало, загремело. А после явилось во дворец целое войско – все черны, как на подбор. Голые – только перьями¹⁵⁸ причинные места прикрывают. Люди – не люди. Не разобраться.

Подступили они к Велесу и грозят ему палками да камнями.

Засучил тут рукава Велес, да навешал войску копчёному тумачов знатных. Пока бил их Велес, петух прокричал. Побитые так ползком и вернулись туда, откуда пришли.

Пришла утром Яга. Велеса осмотрела – цел ли? А богатырь живёхонёк, только руками махать устал.

Постелила Яга ему в спальне, богатырь и проспал до вечера.

А к ночи второй раз ему на службу яблочную заступать.

Пошёл к кукле. Только собрался яблоком по ней поелозить, всё опять загремело, да застучало. За окошком половина корабля¹⁵⁹ разбойничьего остановилась. И из неё половинки разбойников выпрыгнули.

Одни – половинки снизу. Другие – половинки сверху. Одни хотят Велесу зло причинить, да ног не

¹⁵⁸ Созвездие Индеец Южной части неба.

¹⁵⁹ Созвездие Корма Южной части неба.

имеют – подойти не могут. Другие – ногами наделены, а рук нет – палку взять нечем.

Мучались они, мучались. И так на Велеса наступают, и эдак. А он ещё и тумачков им отгрузил – разбойники враз и образумились. В половинку корабля своего попрыгали. Да восвосяси так и уплыли. А тут и петух прокричал.

Опять Велес не успел дело доверенное сделать.

Пришла Яга. Богатыря осмотрела, да в спальню проводила. А он снова до вечера проспал.

Вот и третий раз Велес на службу заступил.

Стал готовиться. А тут, откуда ни возьмись, голуби¹⁶⁰ налетели. Принялись Велеса клевать.

Богатырь не стал больше время на битвы растрачивать. Поймал птичек, на ладонь положил, а другой из них мокрое место сделал.

Потом взял половинку яблока да по кукле водить начал.

Водит-водит, глядь, а кукла-то кожей покрываться стала. Волосами обросла. Дыхание собственное заимела. Удивился Велес, а к утру кукла и глазами своими заморгала, да разговоры разговаривать надумала¹⁶¹.

Приходит утром Яга. Смотрит, а кукла-то глиняная что ни на есть живая! По терему разгуливает, во все укромные места заглядывает – как будто ищет чего.

Велес с Ягой плечами пожали, а тут и все остальные каменные да глиняные поделки оживать стали.

Вот так Яга свой народ и заимела.

¹⁶⁰ Созвездие Голубь Южной части неба.

¹⁶¹ Этот сюжет проник в Библию – тема оживления Адама, сделанного из глины.

И народ, сказать, Ягу до сих пор почитает. Понастроил ей домов молельных, да слов всяких нечеловеческих понаписал. Соберутся: сидят, читают, головами друг другу кивают.

А Яга Велесу поклонилась, да в жёны себя отдала.

А Велес яблочко от двух яблонь отведал – и все знания познал, и живым навсегда сделался.

Вот так Велес с Ягой и живут в навьем мире – в тереме своём волшебном. Да управляют там народом глиняным – бездушным с рождения.

С явным миром их царство колодцем волшебным соединилось. Не все его видят. Люди устье в горе Золотой ищут. А Велес и Яга о проходе том знают. В гости к братьям своим на Русь приходят: новости навьи рассказывают, да ход времени проверяют.

Красная шапочка¹⁶²

В Тульском царстве, в вятическом государстве жил был царь Барма и царица Таруса. Были у них детки – сыночек Ман и дочка Маня и падчерица Мокоша.

Таруса своих деток любила, а Мокошу своей любовью так с детства и обделила. Задания ей давала не девичьи, а теплом материнским обносила.

Но Мокоша на холодную мачеху не обижалась. Она своей собственной любовью грелась – всегда трудолюбива была и отзывчива. И за это люди её

¹⁶² Народная сказка. Есть варианты, написанные Шарлем Перро, братьями Гримм, П. Н. Полевым, И. С. Тургеневым и др.

по-отечески поддерживали. И меж собой ласково называли Красной Шапочкой – за её красный кокошник, которым девушка лицо своё прекрасное обрамляла¹⁶³.

Вот однажды мачеха и говорит Красной Шапочке:

– Сходи-ка, Красная Шапочка, на дальний погост¹⁶⁴. Там бабушка наша Яга живёт. Ступай, отнеси ей гостинцев. Да проведай от всех нас. Вот тебе кринка молока, лукошко мёда, да ещё подарки всякие.

– Я справлюсь! – ответила Красная Шапочка.

Девочка встала утром рано, попрощалась с мачехой Тарусой и в сторону бабушки Яги отправилась.

А жила бабушка в самом нутре леса – там, где чаща делалась непролазной, а тени от деревьев становились синими. И только одна тропинка¹⁶⁵ вела в ту чащу. Уверенно петляя между вековыми елями да древними дубами, она бежала впереди девочки и тоже спешила к бабушке Яге.

А в тот день в том лесу дядюшка Велес охотился. Обернулся он волком¹⁶⁶ и шастал по лесу – зверя на

¹⁶³ Красная Шапочка – сказочный образ солнца, привязанный к Кругу Сварога, то есть к периоду прецессии в 25750 лет. Красная Шапочка – это не земное солнце, которое днём светит, а ночью нет. Красная Шапочка – это солнце эры Сварога. День Сварога равен 12875 лет. И ночь Сварога равна такой же величине.

¹⁶⁴ Погост – тип населённого пункта на Руси; место остановки князя и его дружины (от «погостить», «гостить», «гостиница»).

¹⁶⁵ Тропинка – это круг прецессии, равный 25750 лет.

¹⁶⁶ Велес может оборачиваться волком (созвездие Волк на Южном небе).

ужин добывал. Красная Шапочка о таком волшебном превращении Велеса и знать не знала.

Вот идёт она по тропинке, а навстречу ей волк.

– Здравствуй, девица!

– Здравствуй, волк!

– Как звать тебя?

– Красная Шапочка.

– Куда это ты спешишь?

– В лес частый, на опушку известную. Там бабушка моя живёт. Гостинцы ей несу. Порадовать хочу.

– И где же живёт твоя бабушка?

– А живёт моя бабушка в самом нутре леса – там, где чаща делается непролазной и тени от деревьев становятся синими. И только одна тропинка ведёт в ту чащу. Вот эта тропинка, по которой я сейчас и иду.

– Ну, что ж. Счастливого пути тебе, Красная Шапочка, – ответил волк и убежал в другую сторону.

А Красная Шапочка проводила волка взглядом и пошла дальше.

Идёт – не торопится, цветами любит, птиц певчих слушает. Ёжику грибочек вкусный подарила. Ящерке кузнечика поймала. И сама ягодку сорвала – за следующей потянулась.

А волк тем временем глухаря изловил, да домой. Прибежал в терем, добычу Яге отдал, а сам и говорит ей:

– Сходи-ка, Яга, водицы свежей из колодца принеси – умаялся я. Да сходи в дальний колодец¹⁶⁷ – хочу волшебной водицы испить.

Супружница коромысло через плечо перекинула, да к колодцу метнулась.

¹⁶⁷ Волшебный колодец – проход на ту сторону Земли, находится в Центре Мира.

Ушла. А волк нашёл старый платок, на голову себе повязал, да под одеяло на кровать прилёг. Решил: «Проучу-ка я Красную Шапочку за такую доверчивость – что со зверем лютым разговоры разговаривает!»

А Красная Шапочка всё цветы собирает, да птиц слушает. И к бабушке не спешит. И вот уже вечер – только теремок между елей показался.

Заходит Красная Шапочка внутрь. Видит, в доме потёмки, лучины потрескивают – тени по стенам гоняют. Бабушки нигде не видать.

– Бабушка! – позвала девочка. – Это я, Красная Шапочка. Гостинцев тебе принесла.

А в ответ кто-то в спальне кашлянул пару разков.

«Ну, – думает девочка, – это бабушка кашлянула. Приболела, поди».

Пошла в спальню. Смотрит, а там бабушка на постели лежит, в одеяльце кутается, в платочек укрывается и совсем хворо выглядит.

«Ну, – думает волк, – сейчас я её напугаю!»

Серый кричит, носом шмыгает, хвороту свою показывает и, как заправский охотник, момент выбирает.

– А что это у тебя, бабушка, такие большие уши? – удивилась Красная Шапочка.

– Чтоб лучше тебя слышать, внученька! – ответил волк.

– А что это у тебя, бабушка, такие большие глаза?

– Это чтоб лучше тебя видеть, внученька!

– А что это у тебя, бабушка, тебя такие большие руки?

– Чтоб легче тебя схватить, внученька!

– А что это у тебя, бабушка, такой огромный рот?

– Это чтоб легче было тебя проглотить, внученька!

Сказал это волк, одеяло сбросил! Хотел, было, напугать девочку! Да не удержался! Взял – и проглотил.

Стоит, глазами хлопает, личину свою охотницкую ругает и на живот раздувшийся беспомощно смотрит. Что делать – не знает.

А тем временем мимо с охоты братец его Перун¹⁶⁸ возвращался. Тоже в гости решил к Велесу заглянуть.

Заходит он и видит: Велес волком обернулся, на живот свой распухший смотрит, а из глаз слёзы катятся.

«Неужто, – думает Перун, – Велес свою Ягу ненароком проглотил?»

– Что случилось, братец?

– Да вот беда приключилась...

Тут волк всё охотнику и рассказал. Уж, как ругался Перун, как бранился на братца своего непутёвого. Но только словами делу не поможешь – надо Красную Шапочку из брюха доставать.

Думали они думали, как высвободить девочку. Ничего и не придумали. Перун уже и нож стал натачивать.

И тут Яга вернулась с колодца. Посмотрела она на мужа своего непутёвого и всё сразу поняла. Коромыслом его по хребтине отходила. А потом и говорит:

– А что, Перун, бери своего братца непутёвого, неси его к дыре земной¹⁶⁹ и бросай братца – пусть в на-

¹⁶⁸ Противостояние братьев охотника Перуна и волка Велеса является наиболее древним и самым известным астральным мифом. Этот миф является основой всех мифов, сказок и религий планеты Земля.

¹⁶⁹ Считается, что в центре Земли есть проход в другой мир. Этот поход искали многие путешественники. Напри-

вий мир¹⁷⁰ упадёт. А я туда первой прыгну и с той стороны ловить её стану. На той стороне Земли всё наизнанку¹⁷¹ выворачивается. Вот и Велес наш вывернется, и Красная Шапочка снаружи окажется. Я её приловлю, да обратно в явный мир отправлю. Авось получится.

Так и сделали. Яга в навий мир нырнула и там Велеса своего встретила. Вывернулся волк наизнанку, тут Красная Шапочка снаружи живота его и оказалась.

мер, он описан в произведениях: «Путешествие к центру Земли» (проход в вулкане, Исландия; Жюль Верн, 1864), «Затерянный мир» (проход в столовой горе Рорайма, Южная Америк; Артур Конан Дойл, 1912), «Земля Санникова» (проход в районе Новосибирских островов, Северный Ледовитый океан; В. А. Обручев, 1926) и др. Как видно из представленных романов, концепция входа в Землю мигрирует вслед за концепцией Центра Мира. Сегодня эта сказочная концепция лежит в основе фундаментальной физики, как теория «червоточин», связывающих тоннелями различные миры. Реальным – не сказочным – тоннелем и переходом в тот, другой мир сегодня является телефон, телеграф, радио, телевидение и компьютер, подключённый к сети Интернет; гиперссылка.

¹⁷⁰ Явный мир – мир материальный. Навий мир – мир грёз, мыслей, алгоритмов.

¹⁷¹ Навий мир является изнанкой мира явного. Лучше всего это можно понять на примере компьютера. Явный мир – это Интернет-страница в привычном виде, который мы всегда и наблюдаем. Навий мир – это html-код этой же самой страницы, то есть набор операторов, которые формируют облик явной страницы.

— Что же ты, внученька, волков лесных не боишься? — корит её Яга. — А ты, Велес, — на, держи камень чудодейственный.

Велес камень лапами взял. Смотрит на него — никакого чудодейства в камне не замечает.

— В чём же чудо его?

— А ты прижми камень к животу, скоро силу его и узнаешь.

Взяла Яга девочку за руку, да через волшебный колодец все втроём в явный мир так и вернулись.

А на этом свете волк опять вывернулся в прежний свой вид. И чудо чудесное состоялось — камень внутри оказался! Прямо в животе у волка так и лежит.

— Вот тебе, Велес, камень напомниманием будет. Забудешься опять — он тебе в животе тяжестью пройдёт, сразу аппетит утихомирит, — сказала Яга.

Красная Шапочка пожурела волка за проделки такие неосмотрительные, да с бабушкой на кухню удалась. Там они просудачили всю ночь о заботах своих важных. А тем временем и утро новое наступило.

Бабушка Яга ответных подарков насобираала, да Красную Шапочку в обратный путь снарядила. А Велесу наказ дала: внученьку любимую до самого дома проводить.

С тех пор Велес так камень в своём животе и держит^{172, 173}.

¹⁷² Велес (созвездие Дракона) на небе обхватывает Центр Мира, в котором находится камень Алатырь.

¹⁷³ Отсюда пошло присловие: держать камень за пазухой.

Давно это было – когда ещё ножи были кремнёвые и люди в поле работать не умели.

Вот тогда-то в дремучих вятических лесах, где потом свои стены протянул к небу величественный Тульский кремль, разлеглось древнее волшебное русское царство.

Царь по имени Барма занимался охотой. Всё своё свободное время он посвящал раздумьям – как облегчить жизнь своего народа?

И была у Бармы супруга – царица басурманская¹⁷⁶ по имени Таруса.

Царь был добрый и душевный, а царица – сильно завистлива и не в меру болтлива.

Были у царя с царицей сын Ман и дочка Маня, а ещё падчерица¹⁷⁷ по имени Мокошь. Она приходилась дочкой Барме, и он её нежно любил. А мачеха Таруса не любила, а только покрикивала, да всячески попирала.

Вот как-то раз Мокоша¹⁷⁸ пряла у колодца¹⁷⁹. Да и уронила веретёшко в воду. Домой пришла и плачет. А мачеха и говорит:

¹⁷⁴ В наши дни – это священный источник.

¹⁷⁵ Библейская параллель – сюжет: сошествие Христа во ад (здесь – хождение Мокоши в навь).

¹⁷⁶ Дух Бармы.

¹⁷⁷ Падчерица – неродная дочь одному из супругов, входящаяся родной другому (Ушаков).

¹⁷⁸ Персонификация Космоса, Мать Космоса – MaKos.

¹⁷⁹ Мокошин колодец – образ дыры в Земле: изначально – Васильевский спуск в Москве, в наши дни – проходит от

– Чего ты плачешь?

– Я веретёшко в воду уронила!

Ну, Таруса и давай Мокошу ругать. Кричала да языком своим бескостным полоскала. А потом и говорит:

– Ты уронила. Ты и ступай за веретёшком в колодец! И назад без веретена не возвращайся!

Мокоша загоревала. Но делать нечего – пошла к колодцу, да и бросилась в него. Глаза от страха зажмурила, летит – встречи с водицей студёной ожидает...

И вдруг чувствует, что под ногами что-то мягкое. Мокоша глаза свои голубые открыла. Смотрит, а вокруг луг волшебный. Зелёный-презелёный! И вдалеке, возле дуба огромного, избушка резная виднеется. Ну, девица наша к ней и ринулась.

Идёт, а к избушке всё никак не приближается. Словно избушка эта от неё убегает.

Вдруг навстречу Мокоше овцы курчавые показались:

– Девица, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе овечку с баранчиком.

Мокоша подпахала под овцами, убрала. В ответ они и говорят:

– Домой пойдешь – мы тебе отдадим.

Девица поклонилась и снова ринулась избушку догонять. Идёт Мокоша дальше – навстречу её коровы рогатые:

Северного полюса к Южному полюсу. Это та самая дыра, которую искали и ищут мореплаватели и руководители многих держав. Промежуточный вариант находится в Крыму.

– Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе корову с не телью¹⁸⁰.

Мокоша подпахала под ними, подмахала, а они в ответ её и говорят:

– Спасибо, девушка! Обрати пойдёшь – долг не забудем!

Идёт Мокоша лугом. Идёт девушка долгим полем. Навстречу ей жеребцы горячие:

– Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами!

Она и им всё сделала. А жеребцы и говорят:

– Назад пойдёшь, мы тебя не обидим!

Только собралась Мокоша дальше идти, смотрит, а избушечка та прямо перед ней оказалась. А на крыльчике сидят мужичок и жёнушка вида чудесного и весело так веретёшечком Мокошиным поигрывают. Тут жёнушка и говорит:

– Рады видеть тебя, Мокошенька, в царстве нашем навьем. Вот царь Велес, а я – царица Яга. Поймали мы твоё веретёшечко и отдадим его тебе. Но по правилам нашего царства ты, Мокошенька, должна веретёшечко своё выкупить.

– Как же я выкуплю – у меня и денег-то нет?

– Не денег нам надо. Верой-правдой прослужишь нам год – веретёшко твоё отдадим.

Мокоша трудиться привыкла – не в первой.

Год пролетел незаметно. Девушка так хорошо работала, что хозяева её полюбили по-отечески. И упростили ещё остаться.

Три года Мокоша жила у Велеса и Яги, а на четвёртый соскучилась.

¹⁸⁰ Не отелившаяся корова.

– Отпустите меня, – просит хозяев. – По батюшке родному соскучилась.

Поплакали Велес и Яга. Но делать нечего – отпустили Мокошу домой.

А за то, что работала хорошо, да верой-правдой служила, подарками её всяческими наградили. И как стала Мокоша через ворота выходить, Яга её всю золотом благодарным обсыпала¹⁸¹. А через луг возвращаться стала, пастухи ей в благодарность коровку дали, да овечку, да жеребчика.

Пошла девица домой.

Из колодца выскочила, да к дому родному подходит – с добром всяческим и вся как есть золотая.

Дошла Мокоша до ворот, а здесь собачка её встречает и прямо уж лаем весёлым так и заливается:

– Наша дочь пришла! Добра принесла!

А Таруса наболталась с соседями, да заснула, а лай собачий её некстати и разбудил. Зевнула-моргнула, да кричит в окно:

– Молчи! Мокошку вашу звери лесные давно съели!

Но тут девица входит, вся в золоте.

Узнал про это народ и стали её сватать. А замуж девица пошла за царевича Перуна. Но это уже совсем другая сказка.

А царица Таруса смотрела на счастье девичье и лютой завистью завидовала. Уж, и так своим языком расчесала красавицу, и эдак.

А потом и надумала. Послала свою родную дочь Маню в колодец. За веретёшком деревянным, которое специально туда и выбросила.

¹⁸¹ Возвращаясь из нави в явь, Мокошь утонула и ожила, то есть стала русалкой Росью. Золото – образ чешуи.

Маня юбку прихватила, да и прыгнула вниз. Летела сколько нужно, а потом и упала на тот же самый лужок. Встала девица, сарафан свой поправила да и пошла к резной избушке, видневшейся невдалеке.

Идёт, идёт. Навстречу овечки:

– Девица, девушка подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе овечку!

А Маня не в отца пошла, а в мать свою – Тарусу. Вот всю грубость свою непомерную на животинку и выплеснула:

– Вот какие! Не за тем я сюда попала! Не за вашим навозом пошла – за добром иду!

И идёт себе дальше. Шла, шла. Навстречу коровы:

– Девица, девица, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе не тёлку.

– Не за тем пошла – за золотом я иду!

Пришла она к избушке, а навстречу к ней царь Велес и царица Яга выходят.

Она на них смотрит сурово и веретёнце своё требует:

– Отдайте моё золотое веретёнце!

Яга в ответ брови сдвинула, да и говорит ей:

– А ты за веретёнце своё сперва отслужи!

Ну, делать нечего – стала Маня служить. Как служить? Всё не ладно. Всё спортит. Ленился да неряшится. Три дня прослужила, на четвертый домой проситься стала.

Царь с царицей ничего не сказали ей, но домой отпустили. И ещё дали ей корзину с добром. Вот Маня и пошла восвояси.

Вылезла из колодца. Дошла до ворот.

«Дай, – думает, – в корзину посмотри!»

А из корзины жабы, да гады, да гнус всякий полез. Всю девицу облепили. А на воротах мужичок крышу заваривал, так засмотрелся – смолу и упустил. Полилась смола, да всю Манюшку и залила.

Бежит девица домой, а собачка хозяевам налаивает:

– Наша дочь во смоле домой вернулась!

А Таруса разозлилась и на собачку кричит:

– Цыц! Наша дочь в золоте придёт!

А тут и Маня вошла. Вся в смоле.

Мать бросилась к ней. Прильнула. Но делать нечего – так от людского срама в леса таёжные да в горы Уральские вместе и убежали. И царь Барма с ними ушёл. Там в Пермском крае и поселились. От Бармы – пермяки свой род ведут. От Мани и Мана народ манси пошёл, а от Тарусы – тюрки образовались.

Баба Яга¹⁸²

Не все люди сказки старинные вспомнить могут. Многие забывают их и рассказывают потом по-иному. Вот и сказку про Барму, Тарусу и их падчерицу Мокошь другие люди иначе рассказывают...

В дремучих вятических лесах жил был царь щедушный по имени Барма. И была у него супруга навязчивая – царица басурманская по имени Таруса. Они и деток своих нарожали – сына Мана и дочку Ма-

¹⁸² По сказке Баба-яга // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984–1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 124-127.

ню. А ещё была у них падчерица по имени Мокошь – дочка Бармы.

Невлюбила Таруса падчерицу. Не давала житья сироте. Науськала Барму, а тот и повёз свою дочь в лес.

Едет лесом – глядит: стоит избушка на курьих ножках. Барма и говорит:

– Избушка, избушка! Стань к лесу задом, а ко мне передом.

Избушка послушалась царева слова и поворотилась.

Идёт Барма в избушку, а в ней баба Яга: голова впереди, в одном углу нога, в другом – другая¹⁸³.

– Русским духом пахнет! – говорит Яга.

Царь отвечает:

– Баба Яга остяная¹⁸⁴ нога! Я тебе дочку привёз в услуженье.

– Ну, хорошо! Служи мне, девица, – говорит Яга. – Я тебя за это награжу.

Отец простился дочкой и поехал домой.

А баба Яга задала девушке: пряжи с короб, печку истопить, всего припасти. А сама ушла.

Вот девушка хлопочет у печи, а сама горько плачет.

Выбежали мышки и говорят ей:

– Девица, девица, что ты плачешь? Дай кашки, мы тебе добренько скажем.

Она дала им кашки.

– А вот, – говорят, – ты на всякое веретёнце по ниточке наряди.

¹⁸³ Ось Земли – 27-й градус северной широты. Ноги – восток и запад, голова – центр мира, или «пуп» Земли. В библии аналог – Иисус.

¹⁸⁴ Остяная – от слова «ось» (например, у пшеницы или ячменя ось).

Пришла баба Яга:

– Ну, что, все ли ты припасла?

А у девушки всё готово.

– Ну, теперь поди – вымой меня в бане.

Похвалила Яга девушку и надавала ей разной сряды¹⁸⁵.

Опять Яга ушла и ещё труднее задала задачу.

Девушка опять плачет. Выбегают мышки:

– Что ты, девица красная, плачешь? Дай кашки; мы тебе добренько скажем.

Она дала им кашки, а они опять научили её, что и как сделать.

Баба Яга опять, пришедши, её похвалила и ещё больше дала сряды.

А мачеха посылает мужа проведать, жива ли его дочь?

Поехал мужик. Приезжает и видит, что дочь богатая-пребогатая стала.

Яги не было дома, он и взял её с собой. Подъезжают они к своей деревне, а дома собачка так и рвется:

– Гав-гав! Царевну везут, царевну везут!

Мачеха выбежала да скалкой собачку:

– Врешь! Скажи: в коробе косточки гремят!

А собачка всё своё.

Приехали.

Мачеха так и гонит мужа – и её дочь туда же отвезти.

Отвёз мужик.

Вот баба Яга задала ей работы, а сама ушла. Девка так и рвётся с досады и плачет. Выбегают мыши.

¹⁸⁵ Сряда – нарядное платье.

– Девица, девица! О чём ты, – говорят, – плачешь?

А она не дала им выговорить, то тоё скалкой, то другую. С ними и провозилась, а дела-то не приделала.

Яга пришла, рассердилась.

В другой раз опять то же. Яга изломала её, да косточки в короб и склала. Вот мать посылает мужа за дочерью. Приехал отец и повёз одни косточки. Подъезжает к деревне, а собачка опять лает на крыльчке:

– Гав-гав! В коробе косточки везут!

Мачеха бежит со скалкой:

– Врёшь! Скажи: царевну везут!

А собачка всё своё:

– Гав-гав! В коробе косточки гремят!

Приехал муж. Тут-то жена взвыла!

Вот тебе сказка, а мне кринка масла.

Русалка и бабочки

Давно это было. Так давно, что почти никто и времени этого не упомнит. Только муравьи где-то в самой недостижимой глубине своих подземных теремов бережно хранят рассказы о том удивительном дне. Они записывают старинные сказки, а пчёлы из воска им вытягивают¹⁸⁶ золотистые керы¹⁸⁷.

Однажды томным июльским вечером отдыхала русалка Рось на речном берегу. А мать Земля пляшечку любимую уваживала.

Под спину ей травы душистые постелила. На голову – веночек из ромашек и васильков заплела.

¹⁸⁶ Пчёлы вошину вытягивают.

¹⁸⁷ Кера – деревянная пластинка с воском, по которому наносится текст.

Волосы русые в косу золотистую собрала. Лицо солнышком радостным подрумянила. Губы ягодами земляничными напитала.

И ярый дядька Солнце не мог налюбоваться на девицу прекрасную.

Но вот подползла к русалке букашка невзрачная и пищит еле слышимым голосом:

– Русалочка, вот ведь ты какая у нас красивая! А мы маленькие и незаметные. Никому мы не нужны. Потому что мы некрасивые.

Русалка улыбнулась и ответила:

– Не печальтесь. Сделаю я вас красивыми! Подходите скорее ко мне.

Появились тут букашки невзрачные. Кто приполз, кто прилетел, а кто и из-под земли показался.

– Сделаю тебе четыре прозрачных цветных крылышка. Ты ими стрекочи часто-часто. Пусть люди любят тебя и говорят: «А вот какая прекрасная стрекоза полетела!» – сказала Рось одной букашке и пальчиком волшебным её коснулась.

Расправила букашка крылышки цветастые и стрекозой обернулась.

– А я давеча была на кузнице и кузнеца видела, – пропищала русалке другая букашка невзрачная. – Смотрела, как он мечи харалужные выковывает. У него руки богатырские. Сделай и мне такие!

– Хорошо, – ответила Рось и пальчиком волшебным коснулась. – И будешь ты кузнечиком.

Букашка вскочила на высокую травинку и давай своими мускулами хвастаться! Да так громко, что на всю округу треск полетел.

– А я совсем маленькая, – расплакалась третья букашка невзрачная. – Сделай меня похожей на божественную корову Земун!

Задумалась тут русалка. Эта букашка невзрачная такой маленькой оказалась, что ей ни копыт, ни хвоста и придумать-то некуда. Да и вымя коровье разместить не удастся. Думала-думала русалка, а потом и придумала!

– Сделаю тебе маленькие чёрные рожки. Еле заметные. А вымя коровье нарисую – чёрные точки на красной спинке. И будешь ты у нас...

– Божья коровка! – радостно ответила самая красивая букашка и улетела.

После неё появились ещё три букашки невзрачные. Они ссорились между собой и плакали из-за этого.

– Что между вами случилось? – осаждала их русалка.

– Мы такие одинаковые и некрасивые, что даже не можем отличить друг от друга.

– А я вас сделаю самыми красивыми! Хотите быть такими же нарядными, как бабы деревенские в праздничных своих одеяниях?

Хлопнула русалка в ладоши, и превратились три букашки невзрачные в...

Нет! Не в баб! А в бабочек! Букашки же маленькие.

И каждая бабочка оказалась краше другой. Одна жёлто-зелёная, словно капуста молодая.

– Ты капустницей будешь! – улыбнулась ей русалка.

– А ты боярошницей будешь, – сказала русалка чисто-белой бабочке. – Такой же белолицой, как боярыня знатная.

– А ты огнянкой будешь, – сказала русалка огненно-красной бабочке.

– А чтобы ваша красота волшебной казалась, поступим так: сначала вы поживёте гусеницами червяковыми, потом в коконы спрячетесь, а затем только в бабочек превратитесь.

Вот так и стало с тех пор. Жуки получили доспехи крепкие – чтобы от противников их защищали. Пауки получили лапы длиннющие – чтобы паутины ткать сподручнее было. Мухи попросили глазищи огромные – чтобы пищу лучше находить получалось.

Только муравьи трудолюбивые отказались от нарядов нескромных:

– Мы такие маленькие. Ты нам силушку сильную дай, – попросили они у русалки, и она их силушкой знатной оделила.

И пчёлы сказали:

– Нам некогда в нарядах щеголять. Нам мёд собирать надо. Ты сделай нам полосатые майки – чтобы нам никто не мешал и видел, что мы и укусить можем!

С тех пор так и повелось. И стали букашки поля и леса украшать, да всех красотой своей радовать.

Русалка и жемчужина

А об этом случае помнят только самые старые муравьи – хранители волшебных подземных библиотек. Этот случай произошёл очень давно.

Тогда, когда русалка Рось букашек наряжала да раскрашивала, одна животинка невзрачная осталась без наряда.

Она не смогла выйти на берег к русалке и не смогла попросить её ни о чём. Потому что жила эта животишка на дне речном.

Вот, она и спрашивает у водомерки:

– Скажи, водомерка, что там, на берегу, происходит?

А водомерка ей отвечает:

– А вот стрекоза крылышки прозрачные получила. А вот бабочки теперь нарядами красочными щеголяют. А вот пчёлы полосатые майки выпросили... А что же ты не идёшь для себя попросить?

– Нельзя мне на берег. Я на дне речном живу.

– А... Хочешь, я тебе помогу?

Водомерка подбежала к краю воды и осторожно ступила на берег. Она не привыкла ходить по земле. И земля показалась ей твёрдой и колючей.

Но храбрая водомерка отважно шагнула вперёд – ведь она обещала помочь!

Было очень больно. То на камень, то на песок наступала. Но пришлось терпеть – ведь она обещала!

Наконец, уже под вечер, водомерка добралась до русалки и говорит ей:

– Рось, ты не всех нарядила и красивыми сделала. Не за себя прошу: моей сестричке даже кофточки цветастой не досталось.

– Как же так? – удивилась русалка. – Всем, кто ко мне подошёл, я помогла.

– А моя сестричка не подходила. Она на дне речки живёт и выйти на берег не может. Помогите ей!

Русалка задумалась. Все наряды красивые она уже раздала. Да и под водой их не поносишь. Как же справиться с этой задачей?

А тем временем уже и Солнце село, звёзды зажигаться стали, и из тёмных лесных углов появилась тётушка Ночь.

Вот она русалке и говорит:

– Возьми одну звёздочку с неба и подари её.

Русалка Рось взяла с неба звёздочку, сказала всем спокойной ночи и нырнула в реку. А там водомерка познакомила её со своей сестричкой.

– Вот и тебе подарок! – протянула русалка звёздочку. – Возьми её и сохрани. А чтобы она не улетела обратно на небо, вот тебе створки крепкие и раковина удобная.

– Зачем мне звёздочка? – удивилась речная животинка.

– Придёт время, узнаешь.

Шли годы. Животинка речная в раковине обжилась, створки сомкнула и хранит звёздочку небесную.

Но вот наступило то самое время.

Вышел как-то днём на берег той самой реки молодец неженатый. Ходит он по берегу, думы свои грустные раздумывает.

Подплывает к нему русалка Рось и спрашивает:

– Что кручинишься, молодец неженатый?

– Да, вот суженая моя согласилась замуж за меня пойти. Но сначала, говорит, принеси мне звезду с неба, – ответил молодец, пригорюнился и добавил: – А где же я ей звезду раздобуду? Ведь на небо без крыльев не попасть. Знать, останусь я без жены.

– Звезду, говоришь, просит? – улыбнулась русалка. – А ты сильно любишь свою невесту?

– Люблю! Пуще всего на свете!

– Ну, тогда пойдём со мной. Дам я тебе звезду, – и нырнула русалка в воду.

Молодец удивился: разве бывают звёзды в реке?

Но делать нечего – на небо без крыльев не залезешь. И пошёл он за русалкой. Опустились они на дно речное как раз около животинки той.

– Здравствуй! – сказала ей русалка, и молодец поздоровался. – Пришло твоё время добром отвечать. Вот молодец пришёл за звёздочкой твоей. Отдашь ему звёздочку – сделаешь его счастливым.

– Отдам, конечно же! Бери! – и животинка раскрыла свои крепкие створки.

Молодец как увидел звёздочку, так и обомлел. Она сверкала, как самая настоящая звезда. И была такая же белая, как зубы его любимой. А створки раковины оттеняли её пурпуром – как губы его суженой.

Взял молодец звёздочку. Поблагодарил животинку и вернулся на землю сухую. Принёс звёздочку подводную любимой своей, и поженились они.

С тех пор животинку речную, которая раскрыла свои пурпурные уста, устрицей называют.

А звёздочки речные, которые устрицы хранят, жемчугом именуют – потому что в стародавние времена одна женчужина молодцу неженатому жениться помогла.

А уж когда прошло очень много лет, то люди позабыли эту историю и стали звать звёздочку эту жемчужиной.

И только самые старые муравьи помнят эту историю и знают этот секрет.

Гуси-лебеди¹⁸⁸

Давно это было – в те времена, когда у яблони яблочки золотыми рождались.

Жили тогда царь Сварог и царица Лада. И было у них десять детишек: Азовушка, Асгаст, Волыня, Вышень, Ильм, Ильмара, Перун, Святовит, Семаргл и Троян.

Дружно все жили. В поле работали, да друг другу помогать успевали.

И вот однажды решили Сварог с Ладой на ярмарку египетскую съездить. Взяли они детей своих и отправились на базар – за покупками. А дома дочку Ильмару оставили и братца младшенького – Ильма.

– Доченька! – говорила мать. – Мы на ярмарку египетскую поедем. Покупки всякие там совершим. И вам с братцем подарков привезём. А ты будь умницей. За хозяйством следи. Братца береги. Со двора не ходи.

Уехали отец с матерью на ярмарку, а Ильмара шась со двора! В калитку прошмыгнула, да на улице оказалась. А там подружки досужие её своими байками и заболтали.

А братец Ильм на травке под окошком один-одинёшенек остался.

Налетели тут гуси-лебеди. Подхватили мальчика. И унесли его на крылах своих.

¹⁸⁸ По русской народной сказке Гуси-лебеди // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 147-148.

Спихватилась Ильмара и бежать домой. Глядь — а братца-то нету! Ахнула! Кинулась искать — туда-сюда. Нет нигде братца.

Уж она и звала его, и кликала, и слезами горячими заливалась, но братец так и не нашёлся.

Выбежала тогда Ильмара в чистое поле. Смотрит: метнулись вдалеке гуси-лебеди и сгнули за тёмным лесом.

Поняла тут девочка, что дело плохо. Гуси-лебеди¹⁸⁹ давно себе дурную славу нажили. Они много обманывали, царице недоброй служили, да детей русских крадывали. Ильмара и угадала, что это гуси-лебеди братца её унесли.

Делать нечего — бросилась их догонять.

Бежала-бежала, стоит печка.

— Печка, печка, скажи, куда гуси полетели?

— Съешь моего ржаного пирожка, скажу.

— Нет! У моего батюшки пшеничные не едятся!

Печь обиделась, фыркнула и ничего не сказала.

Побежала Ильмара дальше. Смотрит, стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Съешь моего лесного яблока, скажу.

— Нет! У моего батюшки и садовые яблоки не едятся!

И яблоня обиделась, ветками закрылась и ничего не сказала.

¹⁸⁹ Гуси-лебеди — созвездие Лебедь. На небе оно пересекает реку Млечный путь, улетает на юг. Это образ перелётных птиц, улетающих во враждебные края, в навий мир. Из которого они по весне возвращаются и снова туда улетают.

Делать нечего. Побежала Ильмара дальше. Смотрит, стоит молочная речка, кисельные берега.

– Молочная речка, кисельные берега, куда гуси полетели?

– Съешь моего простого киселика с молочком, скажу.

– Нет! У моего батюшки и сливочки не едятся!

Молочная речка обиделась, плеснула на неё и ничего не сказала.

Ильмара так и не поняла, что словами своими неправыми всех обижает. И долго бы ей так пришлось бегать по полям, да по лесам бродить. К счастью, попался ей на дороге уж. Лежит – на солнышке греется. Хотела, было, девочка толкнуть его, да пожалела – обойти решила.

А уж и спрашивает её:

– Куда путь держишь, девица?

– Гуси-лебеди братца моего, Ильма, украли. Не видал ли ты, куда они полетели?

– За то, что ты не стала меня пинать, помогу тебе. Вон туда они улетели!

Побежала Ильмара туда, куда ужик указал. Прибегает, а там посреди леса дремучего избушка на курьих ножках¹⁹⁰ – стоит, да поворачивается. А в избушке той царица всеильная баба Яга свою службу несёт – землю к Солнцу разными боками поворачивает, а от этого день сменяется ночью, а лето – зимой.

Смотрит Ильмара, и братец на лавочке перед избушкой сидит – яблочками золотыми поигрывает.

¹⁹⁰ Избушка на курьих ножках – в наши дни созвездие Южного неба Жертвенник; находится в навьем мире, то есть близ южного полюса.

Подкралась Ильмара, выждала момент, когда баба Яга отвернулась, схватила братца и унесла.

Бегут они по полю, а гуси за ними в погоню летят. Вот-вот нагонят, злодеи. Куда деваться? Где спрятаться?

Видят, бежит молочная речка, кисельные берега.

– Речка-матушка, спрячь меня! – попросила Ильмара.

– Съешь моего киселика!

Делать нечего, Ильмара взяла ложку да съела немножко. Речка обрадовалась, да бережок свой подняла, сестрицу с братцем под него спрятала. А гуси мимо пролетели.

Вышли дети из-под бережка, Ильмара и говорит:

– Спасибо тебе, речушка, за вкусный кисель да за помощь в беде!

Бегут дальше. А гуси полетали-полетали, да воротились – искать их заново.

Что делать? Где спрятаться?

Смотрят, яблоня стоит.

– Яблоня, яблоня-матушка, спрячь нас!

– Съешь моё лесное яблочко!

Ильмара сорвала одно яблочко, быстренько съела его, да яблоньку поблагодарила за плоды её вкусные.

Яблоня обрадовалась и ветками своими частыми детей от птиц заслонила. А гуси опять пролетели мимо.

Вышли Ильм и Ильмара из укрытия и опять бегут в сторону дома.

А гуси увидели их да снова в погоню. Летят быстро. Совсем налетают. Уж крыльями бьют. Того и гляди братца опять украдут!

К счастью, на дороге печка оказалась.

– Сударыня печка, спрячь нас!

– Съешь моего ржаного пирожка!

Девушка пирожок в рот положила, а сама с братцем в печь прыгнула – прямо в устье сели да заслонкой прикрылись.

Гуси полетали-полетали, покричали-покричали. Попытались, было, заслонку открыть, а печка на них как фыркнет. Так ни с чем птицы и улетели.

А Ильм и Ильмара прибежали домой. Едва успели отдышаться, как отец и мать да и братцы с сёстрами с ярмарки вернулись.

Смотрят, дома – порядок. Они и давай подарки рассматривать!

Волк и семеро козлят¹⁹¹

Все вокруг детишками обзавелись. Настало и её время – случилась коза Седунь¹⁹² брюхатой.

Стала коза место для окота искать. Подошла к Яблоне¹⁹³ и говорит:

– Яблонь, яблонь¹⁹⁴! Пусти меня окотиться под себя.

¹⁹¹ По русской народной сказке Волк и коза // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 64-66; Волк и семеро козлят // Сказки братьев Grimm.

¹⁹² Созвездие Жирафа. Имя Седунь означает «седая», то есть серебряная. В религиях – Сатана.

¹⁹³ Созвездие Яблоня (в руке созвездия Сварога-Геркулеса). В настоящее время упразднено.

Яблоня не пустила, сказала:

– Яблочко с меня упадёт¹⁹⁵ – козлёнка ушибёт, а ты меня корить примешься.

Подошла коза к орешне¹⁹⁶. Просит, чтобы та пустила её окотиться. И орешня не пустила, сказала:

– Орех упадёт, козлёнка ушибёт.

Делать нечего – пошла коза дальше. Шла, шла. Видит – стоит избушка¹⁹⁷: к лесу передом, а к ней задом. Тут коза и говорит:

– Избушка, избушка! Обратись ко мне передом, а к лесу задом. Я войду в тебя.

Избушка чуть скрипнула и к козе нужной стороной обернулась. Седунь вошла в неё и к вечеру окотилась.

Прошло время. А хозяйева всё не идут. Обжилась коза, как у себя дома расположилась. Стала козляток своих одних оставлять: дверцу заперёт, а сама в лес идёт – траву есть, да кору жевать.

А потом из леса с молоком возвращается и козляткам отпереть велит:

– Ой, козлятушки мои!

Ой, ребятушки мои!

Вы засовы отоприте!

Вы замочки отомкните!

¹⁹⁴ Изначально слово «яблонь» (как и «Рязань») было мужского рода. Обозначает ЯБедника (обвинителя, истукителя) Лоня (змея).

¹⁹⁵ Сказка о яблоке Ньютона взята из этого сюжета.

¹⁹⁶ Копьё в созвездии Волопаса.

¹⁹⁷ Центр мира. В нашу эру находится в хвосте Малой Медведицы, сзади и недалеко от шеи созвездия Жирафы – козы.

Ваша матушка пришла.

Молочка вам принесла.

Всё по вымечку течёт.

И козлятушек влечёт.

Льёмся млеко во корытце,

Из корытца – на землю.

Козлятки слышат мамкин голос да дверь ей открывают.

Вот однажды только коза в лес отлучилась, приходит к дверям избушки волк. Это Велес с охоты вернулся: он волком¹⁹⁸ оборачивается и на Тёмную поляну¹⁹⁹ за перепелами да тетеревами хаживает. А стоит ему в избушку войти, снова в Велеса доброго обращается²⁰⁰.

Встал волк у двери, а дверь-то заперта. Не может он ни домой войти, да ни из волка превратиться. Ходит вокруг избушки – порывается.

А потом охотничья жилка своё взяла – подошёл к окну и толстым голосом подзывает:

– Козлятушки, ребятушки! Отопритесь, отомкнитесь! Ваша мать пришла, молока принесла. Я едала во лесу, молочка домой несу. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в корытце, а из корытца в сыру землю²⁰¹.

Козлятки слышат – а голос не мамкин. И дверь не отпёрли.

¹⁹⁸ Волк – ипостась Велеса. Охотится в южном небе – созвездие Волк.

¹⁹⁹ Южная часть неба.

²⁰⁰ На этом сформирован современный образ оборотня. Сюжет вампира слизан с образа Перуна.

²⁰¹ Вылившееся из сосцов козы Седунь и коровы Земун молоко образовало Млечный путь – Молочную реку с кисельными берегами.

– У нашей маменьки, – говорят, – голос не такой.
У неё голосок тонкий.

Делать нечего, пошёл волк к кузнецу Перуну²⁰².
Пришёл и просит его:

– Перун, братец! Сделай мне тоненький язычок²⁰³.

Кузнец и сделал ему.

Вернулся волк к избушке и тонким голосом козлят
подзывает:

– Козлятушки, ребятушки! Отопритесь, отомкните-
тесь! Ваша мать пришла, молока принесла. Я едала во
лесу, молочка домой несу. Бежит молоко по вымечку,
из вымечка в корытце, а из корытца в сыру землю.

А козлятки голоса не разгадали и отперли волку.

А Велес не успел волчью шкуру снять, так шесте-
рых²⁰⁴ козляток и поел. А седьмой, самый маленький,
под печкой²⁰⁵ укрылся.

Только волк козляток съел, как волчья шкура с не-
го и слезла – обернулся он богатырём Велесом. Сидит
на лавке и о проделке своей переживает.

Увидел это козлёнок, из-под печки выскочил.
Велеса корить стал. На руки ему запрыгнул²⁰⁶. Сидят –
братцев проглоченных жалеют.

Пришла тут Яга – жена Велеса, хозяйка избушки:
она лисой оборачивалась, да тоже в лесу себе охотилась.

²⁰² Созвездие Перуна (Волопаса).

²⁰³ Как у языковых инструментов (гудок, кларнет, сак-
софон и др.): высота тона зависит от толщины язычка.

²⁰⁴ Шесть холмов Москвы – шесть вершин шестиконеч-
ной звезды.

²⁰⁵ Седьмой холм – центр эклиптики.

²⁰⁶ Человек с козлёнком на руках – созвездие Возничий.
Расположено «в ногах» созвездия Жирафа (коза Седунь).

Ну, Велес с козлёнком ей всё и рассказали. Что делать – не знают.

Думали, думали – придумали. Вот Яга Велесу и говорит.

– Ты в волка обернись, да в колодец²⁰⁷ волшебный прыгни. Я тебя на дне колодезном встречу. А там увидишь, что будет.

Послушался Велес жену. В волка обратился, да в колодец и прыгнул. На тот свет попал. А на том свете всё вывернуто – нутром наружу²⁰⁸.

Вот и волка вывернуло. Козлятки все снаружи оказались.

Подошла тут Яга. Козляток в лукошко собрала. Волка вывернутого через плечо перебросила. Да со всем этим добром снова через тот колодец в избушку свою и вернулась.

Тут и волк опять в свой прежний вид вернулся – Велесом обернулся. Смотрит, а рядом козлятки проглоченные бегают – живые и здоровые!

Зашли они все в избушку. Яга блинов напекла. Сидят – блины едят, да злключения свои поминают²⁰⁹.

А тут и мать коза пришла. Смотрит – всё хорошо! Она козляткам молока дала. Да с Ягой и Велесом поделилась. А они ей блинчиков подложили.

Сидят. Блины едят, молоком запивают да историю свою поминают.

²⁰⁷ Колодец – тоннель, связывающий северный и южный центры звёздного неба.

²⁰⁸ Поэтому, когда тошнит, говорят, что, мол, «вывернуло наизнанку».

²⁰⁹ Блины – традиционное поминальное блюдо русской кухни.

О ЗЕМЛЕ РУССКОЙ

Царевна-лягушка¹

У царя Кощея было три сына – Святогор², Святибор³ и Дон^{4, 5}. Пришло им время жениться. Отец оделил сыновей по стрелке калёной⁶ и велел стрелять: кто куда стрельнёт, тому там и невесту брать.

Взяли братья луки тугие. Встали на три стороны. И выиграли стрелками на тетивах.

¹ По русской народной сказке «Царевна-лягушка» // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 2. – 1985. – С. 260-267.

² Святогор – богатырь, сын царя Кощея, охраняет Гору Мира, Священную гору, маркирующую Центр Мира. Святогор – великан. Он оставляет свой след на камнях-следовиках в горах. Дух острова Балчуг в Москве.

³ Святибор – богатырь, сын царя Кощея, охраняет Священный лес, маркирует Центр Мира. Дух Царского леса: первоначально – на Балчуге, затем – по всей Центральной России.

⁴ Дон-богатырь, сын царя Кощея; река Дон, маркирующая Ось Мира. В древние времена – река Москва.

⁵ Святогор, Святибор и Дон – вместе составляют систему координат древней обитаемой части Земли, то есть Руси.

⁶ Калёной называли на Руси стрелу, древко которой клеилось рыбьим клеем из четырёх планок; название «калёная» происходит от русского «колико» – «много».

Вот старший брат, Святогор⁷, выпустил стрелу. Упала она на боярский двор. И подняла её боярская дочь – Пляяна⁸. Пришёл Святогор к ней и просит:

– Девица, девица! Отдай мою стрелку.

– Возьми меня замуж – отдам! – отвечает Пляяна.

Вот средний братец Святибор стрельнул. К купцу на двор упала стрелка его. Подняла её дочь купеческая. Пришёл Святибор к ней и просит:

– Девица, девица! Отдай мою стрелку.

– Возьми меня замуж – отдам! – отвечает девица.

И вот третий брат, Дон-царевич, лук свой взял. Согнул его, что сил было. Повернулся в сторону земли Европейской⁹ и стрельнул туда. Думал землю лягушачью его стрелка перемахнёт и в царствах неведомых жену красавицу отыщет.

А стрелка крылов не имеет. Летит далее – сколько силы дали. Летела, летела, так в болото и плюхнулась. Взяла её царица лягушечья. Села на лист кувшинковый, да стрелку заветную в лапах своих лягушачьих держит – суженного обещанного поджидает.

Пришёл тут Дон-царевич на болото европейское. Посмотрел на лягушку: жаба – не жаба, царевна – не царевна, а стрелку его из лап своих выпускать не торопится. Вздохнул Дон-царевич и просить стал:

– Лягушка, лягушка! Отдай мою стрелку!

⁷ У греков – Атлант.

⁸ Пляяна – пленительная.

⁹ Европа – земля Заграничная (от «ев» – «граница»), Обитель лягушек (ропа, рапа, рипа – «лягушка»). Первоначально Европа находилась в Тамбовских землях. Через эти земли и протекает река Дон.

– Возьми меня замуж – отдам! – ропчет¹⁰ лягушка.

Делать нечего. Дон с листа кувшинкового свою суженую снял. В шапку её запрятал и отцовский терем заторопился.

Вот собрались братья и пришли к отцу со своими невестами. Святогор и Святибор своими порадовали. Дон-царевич рассказал, как стрелку к лягушке в болото отправил. А после и саму лягушку из шапки достал.

– Ну, – говорит отец, – знать, судьба твоя такая.

Вот Кощей женил своих сыновей. Пир им знатный устроил.

На пиру молодые снохи плясать принялись.

Старшая Пляена плясала-плясала, махнула рукой – да, свёкра нечаянно зашибла. И Святиборова жена плясала-плясала, махнула рукой – свекрови мелко досталось.

Выходит тут лягушка Лама¹¹. Плясать пошла. Рукой взмахнула – явились луга и сады чудесные, каких никто никогда и не видывал!

А за весельем свадебный пир к концу подошёл. Стали спать ложиться.

Тут Лама свою лягушечью кожуринку¹² скинула и прекрасной девицей обернулась.

Муж молодой, Дон-буйная головушка, на невесту свою наглядеться не может, налюбоваться не налюбуется. Смотрел, смотрел, да и дело тёмное задумал.

¹⁰ Квакает.

¹¹ Лама – ящерица, олицетворение созвездия Ящерицы. В древности на Руси и ящериц тоже лягушками и жабами называли.

¹² Шкурку, кожу.

Взял он кожурилку лягушечью, да прямо в пламень печи так и бросил.

Кожурилка зашкворчала, зашипела, да куриться¹³ стала.

Лягушка учуяла. Подбежала к печке. Кожурилку свою схватила. Посмотрела-повертела – попортилась волшебная одёжка!

Тут Лама на Дона-царевича и осерчала. Кожурилку палёную к груди молодой жмёт, муженьку своему молвит:

– Эх, супружник ты мой непутёвый. Дон-царевич неразумный. Не могу я без кожурилки этой. Нужна она мне. Ищи теперь меня, Дон-царевич, в седьмом царстве¹⁴. Когда сапоги железные износишь. Когда три хлеба железных изглотишь. Тогда и найдёшь меня.

Сказал так Лама, спорхнула и улетела в седьмой царство.

Дон-царевич взялся, было, подпрыгивать, чтобы в погоню за женой любимой кинуться, но без крыльев гоняться не на чем. Так у окна стоять и остался. А ветер ему слёзы сушит, да успокоить пытается.

Пришёл Дон-царевич к Кощею и печаль свою поведал. Собрал Кощей сына своего непутёвого и в путь-дорогу проводил. Делать нечего, пошёл Дон-царевич искать жену свою чудесную.

Идёт, сапогами железными погрымывает, о камни дорожные их побивает. Только камни от сапог тех

¹³ Дымиться.

¹⁴ Седьмое царство – Северный Египет, дельта Нила. Река Дон является северной частью Оси мира, а через Средиземное море переходит, Ось Мира продолжает идти по Нилу в Египте.

в мел размалываются. Идёт, железными хлебами закусывает. Только караван не укушенные от такого едока не уменьшаются. А Дон-царевич всё равно идёт, вину свою за козуринку палёную помнит.

Шёл он, шёл. А сапоги убавили своего упорства железного – потихоньку так и износились. И хлеба железные изглодались. Дон-царевич и не заметил, как настоящей еды захотел.

Встречается ему щука. А Дон-царевич ей и говорит:

– Я есть хочу. И тебя съем!

– Не ешь меня. Я тебе ещё сгожусь, – отвечает ему щука.

Не стал Дон-царевич щуку тратить. Пошёл дальше.

Встречается ему медведь. Дон-царевич ему и говорит:

– Я есть хочу. Тебя, медведь, съем!

– Не ешь меня, – отвечает ему медведь. – Я тебе ещё сгожусь.

Не стал Дон-царевич медведя ломать. Пошёл дальше – опять голодный.

А тут летит соколиха. Дон-царевич ей и говорит:

– Я тебя съем!

– Не ешь меня, Дон-царевич. Я тебе сгожусь.

Не стал Дон-царевич соколиху щипать – отпустил и её. Идёт дальше – живот свой пустой успокаивает.

А тут рак ползёт. Дон-царевич взял его и говорит:

– Я тебя съем!

– Не ешь меня, Дон-царевич. Я тебе сгожусь.

И рака Дон-царевич отпустил.

Идёт дальше, смотрит, избушка стоит, ставнями резными на ветру поскрипывает.

Ступил на крыльцо¹⁵ Дон-царевич и в избушку резную вошёл.

Глядит, в избе старушка сидит, на путника усталого вопрошающе смотрит:

– Что, Дон-царевич, дело пытаешь или от дела лытаешь?

Дон-царевич ей и говорит:

– Ищу лягушку, жену свою. Видел, в сю сторону улетела. Сказала: когда железные сапоги изношу да железные хлеба укушу, тогда найду её и вернуться упрошу. Вот и сапог уже нет, и хлеб железный давно на обед съеден.

А старушка и отвечает:

– Ну, здравствуй, Дон-царевич, тестюшка мой ненаглядный. Лягушка твоя, Ламия, дочерью мне приходится. А я – мать её. Обидел ты Ламию. Вот она и осерчала. Отыграться на тебе хочет – всё простить не может.

– А что же мне делать?

– Поди, Дон-царевич, за море. Там камень лежит немаленький. В этом камне утка прячется. В утке той яичко схоронено. Возьми яичко и принеси его мне. А я тебе помогу Ламу-жену назад возвернуть.

Пошёл Дон-царевич за море. Подходит к берегу, смотрит, а море то широкое – просто так не перескочишь, да за раз не переплывёшь.

Решил Дон-царевич помощников кликнуть.

– Где же щука моя? Она бы мне рыбий мост настелила. А я по нему через море перешагнул.

Услышала эти слова щука – явилась долг отдавать. Рыбы наловила и рыбий мост настелила. Дон-царевич по этому мосту море и перешёл.

¹⁵ Азовское море, место впадения Дона; Крым.

Видит, камень лежит. Стал бить по нему – не разбил, только руки отшиб. Решил помощников кликнуть.

– Где же медведь мой? Он бы мне камень заклятый расколлот.

Услышал эти слова медведь – явился долг отдавать. К камню подошёл и давай его колотить! Расколлот и с Доном-царевичем попрощался.

А из камня утица выскочила. Крылами своими сильными взмахнула, да в небо и улетела. Летит, крикает, словно Дону-царевичу навсегда «Прощай!» говорит.

А Дон-царевич летать не может. Опять решил помощников кликнуть.

– Где же моя соколиха быстрая? Она бы утицу поймала, да мне принесла.

Услышала эти слова соколиха – явилась долг отдавать. В небо синее молнией взметнулась. Утку махом сшибла. И тащит Дону-царевичу.

Взял он утицу. Яичко из неё вынул. Да не удержал – скользнуло яичко в руках непослушных, в воду нырнуло, только кругами по воде и посмеялось.

Дон-царевич опечалился. В глубину заглядывает – яичко заветное ищет. Но куда там! Пришлось снова подмогу испрашивать.

– Где же мой рак? – говорит Иван-царевич. – Вот он бы яичко утопшее достал мне!

Услышал эти слова рак и явился долг свой возвращать. Сам по дну поелозил, клешнями в камнях поволозил. Яичко зацепил и Дону-царевичу на бережок выкатил.

Взял Дон-царевич яичко и в избушку вернулся. Отдал добычу свою тёщице и ждёт, что получится.

А бабушка яичко разбила, тесто на нём замесила и пышечку румяную испекла. А потом Дона-царевича в коник¹⁶ посадила и тихо сидеть приказала:

– Скоро твоя лягушка прилетит. Ты сиди тихонько и молчи – не стучи. А как я велю – разом и вставай.

Сел Дон-царевич в коник. Сидит – темноту разглядывает.

Прилетела лягушка. Железным пихтелем постукивает, да словами грозными поговаривает:

– Русским духом пахнет. Кабы попался мне Дон-царевич, я бы его вмиг заела!

А мать Ламии и говорит:

– Не буйствуй, доченька. Это ты по Руси летала, русского духу и нахваталась. Присядь на лавочку, да пышек моих отведай. Авось и отдохнёшь – успокоишься.

Ламия пышку взяла. В руках её повертела. Чуть надкусила, а потом и съела всю целиком. Остались только крошечки мелкие. Ламия их в ладошку собрала и сидит, задумалась, крошки пальчиком гоняет – по мужу скучает.

– Где мой Дон-царевич? Стужилась я по нему. Так соскучилась, что и вот этой крошечкой с ним поделилась бы.

Тут мать к конику подошла и Дона-царевича оттуда достала.

Шагнул он к жёнушке любимой. А лягушка Ламия подхватила его под **крылышко** и улетела с ним в **седьмое царство** – жить-поживать, да добра наживать.

¹⁶ Коник – лавка с коробом в избе, у двери, для поклажи вещей.

Сварог и Ока

Как-то по весне вышел царь Сварог на крыльцо своего терема золочёного. Видит, к ступеням вода подбирается.

Посмотрел царь прямо – вода. Посмотрел царь налево – вода. Посмотрел царь – направо – и там вода. Везде вода. Со всех сторон!

Позвал царь Сварог волшебника Велеса и спрашивает у него:

– А, поведай мне, Велес, откуда вся эта вода берётся?

Велес крутанулся круг себя и драконом сделался. Хлопнул крылами перепончатыми и в небо взлетел. А потом вернулся, человеческий вид принял и отвечает царю:

– А, это, Свароже, реки наши русские солнцу весеннему радуются – ему силу свою сильную показывают.

Собрал тогда царь трёх сыновей своих – Перуна, Хорса и Трояна – и говорит им:

– Возмужали вы! Богатырями исправными сделались! Как только вода спадёт, пойдите на три стороны и узнайте имена самых сильных рек русских.

Вот спала вода, собрались братья-богатыри и отправились в поход государственный. Перун – пошёл на север. Хорс – на восток, а Троян – на юг.

Целую неделю путь держали богатыри русские. А на восьмой день каждый к реке вышел.

С самого утра, чуть только птицы проснулись, Перун ступил на берег незнакомый – реки широкой и полноводной.

– Куда, красавица, путь держишь? – молвил он.

– А я северные границы русские дозором обхожу, от чужака всякого защищаю! – ответила река.

– А как зовут тебя, красавица? – спросил реку Перун.

– Ока! – ответила она.

Вот времечко стало к полудню подбираться. Вышел на берег своей реки и второй брат – Хорс. Видит он – река, широкая и полноводная.

– Куда путь держишь, красавица! – молвил он.

– Я восточные границы дозором обхожу, от чужака всякого землю Русскую защищаю!

– А как зовут тебя, красавица? – спросил реку Хорс.

– Ока! – ответила она.

Вот уже время и к обеду стало клониться. И третий брат – Троян – вышел на берег своей реки. Видит он – река широка и полноводна.

– Красавица, куда путь держишь? – молвил он.

– Я южные границы дозором обхожу, от врага всякого земли Русские защищаю!

– А как зовут тебя, красавица? – спросил реку Троян.

– Ока! – ответила она.

Исполнили поручение отца-царя богатыри-братья и с лёгкой совестью назад заспешили. А там уж заждалась их мать царица Лада – пирогов им напекла, да щей наварила. Да и отец Сварог заждался. Вот он их и спрашивает:

– Ну, что! Выполнили поручение отцовское?

– Выполнили! – ответили братья разом.

– И как же зовутся эти реки?

– Имя моей реки – Ока! – первым ответил Перун.

– И мою реку зовут Ока! – удивился Хорс.

– И у моей реки имя тоже Ока! – сказал и Троян.

Запрыгнул тут царь Сварог на дракона Велеса, и взмыли они в небо синее. Видят оттуда, что река Ока его царство кругом окаймляет и как околица деревенская с высоты смотрится. Удивился царь и помахал ей рукой – поприветствовал.

А река Ока сама, как огромное око, с земли за летающим в небе Сварогом наблюдает. Увидала, что он ей рукой помахал, и радугой его в ответ пощекотала.

Волга и Вазуза¹⁷

Волга с Вазузой¹⁸ долго спорили, кто из них умнее, сильнее и достойнее большего почёта.

Спорили, спорили, друг друга не переспорили. И решились вот на какое дело.

– Давай вместе ляжем спать¹⁹. А которая прежде встанет²⁰ и скорее придет к морю Хвалынскому²¹, та из нас и умнее, и сильнее, и почёту достойнее.

Легла Волга спать. Легла и Вазуза.

Да ночью встала Вазуза потихоньку, убежала от Волги, выбрала себе дорогу и прямее и ближе, и потекла.

Проснулась Волга. Пошла ни тихо, ни скоро – а как следует! В Зубцове²² догнала Вазузу. Да так

¹⁷ Вазуза и Волга // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 112.

¹⁸ Река – правый приток Волги.

¹⁹ Ледостав на реке.

²⁰ Ледоход по весне.

²¹ Хвалынское море – здесь море Каспийское.

грозно, что Вазуза испугалась. Назвалась меньшою сестрою и просила Волгу принять её к себе на руки и снести в море Хвалынское.

Проспорила Вазуза, но с тех пор весною она всё равно раньше просыпается – и будит Волгу от зимнего сна.

Бурёнушка²³

Там, где речка Тулица с сестрой своей Синетулицей встречается, в прежние времена град волшебный стоял. Звался он – Тула. И столицей был на все вятические земли.

Правил в Туле царь Барма. Хорошо правил.

Но вот жена у него умерла скоро. И только дочку Мокошу царю оставила.

Долго горевал Барма, а когда годы стали своё требовать, привёл в свой терем царицу басурманскую по имени Таруса. Болтливую сильно. И не в меру злобную.

Но суть да дело – родили царь с новой царицей своих детей. Сына Мана и дочку Маню. А Мокошу Таруса невзлюбила.

Послала как-то раз мачеха Мокошу пасти коровушку-бурёнушку. А позавтракать – сухую краюшку хлеба выделила.

²² Зубцов – город в Тверской области. В его пределах река Вазуза впадает в реку Волга.

²³ По русской народной сказке «Буренушка» // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 122-124.

Пошла царевна в чистое поле, в праву ножку бурёнушке поклонилась – напилась-наелась, хорошо срядилась. За коровушкой-бурёнушкой целый день ходит, как барыня. День прошёл, она опять поклонилась ей в праву ножку, разрядилась, пришла домой и краюшку хлеба назад принесла. На стол положила.

– Чем только жива живёт? – думает Таруса.

На другой день даёт Мокоше ту же самую краюшку.

А прознать, в чём секрет царевны, посылает с нею свою родную дочь Маню.

– Присмотри, Манюшка, чем Мокоша-царевна питается?

Вот девицы пришли в чистое поле, коровку-бурёнушку выпустили. И Мокоша-царевна и говорит:

– Дай, сестрица, я тебе косу красивую заплету.

Плетёт, а сама приговаривает:

– Спи-спи, сестрица! Спи-спи, родима! Спи-спи, глазок! Спи-спи, другой!

Сестрица Маня и заснула.

А Мокоша-царевна встала, подошла к коровушке-бурёнушке, в праву ножку поклонилась, напилась-наелась, хорошо срядилась и ходит весь день как барыня. Пришел вечер; Мокоша-царевна разрядилась и говорит:

– Вставай, сестрица! Вставай, родима! Пойдем домой.

– Охти мне! – взгоревалась сестрица. – Я весь день проспала, ничего не видела; теперь мати забранит меня!

Пришли домой; спрашивает её мати:

– Что пила, что ела Мокоша-царевна?

– Я ничего не видела, – призналась Маня.

Таруса заругалась на неё. Поутру посылает сына своего – Мана.

– Поди-ка, – говорит, – погляди, что она только ест и пьёт?

Пришли Мокоша-царевна и Ман в чистое поле. Бурёнушку пасти принялись.

А Мокоша-царевна и говорит:

– Братик! Дай я тебе волосы расчёшу.

Стала Мокоша-царевна причёсывать, а сама приговаривает:

– Спи-спи, братик! Спи-спи, родимый! Спи-спи, глазок! Спи-спи, другой!

Ман и заснул. Но сон у него случился, как волос, короткий. Проснулся Ман и видит: подбежала Мокоша-царевна к бурёнушке, в праву ножку поклонилась, напилась-наелась, хорошо срядилась; стало солнышко садиться – она опять поклонилась бурёнушке, разрядилась.

Подошла к братцу и стала его будить:

– Вставай, братец! Вставай, родимый! Пойдём домой.

Пришли они домой. Мокоша-царевна опять сухую краюшку на стол положила.

Стала тут мати спрашивать у своего сына:

– Что она пьёт и ест?

А Ман всё и рассказал.

Таруса разозлилась. Кулаками по столу застучала. Кринки об стену повыкидывал. Зовёт Барму и требует:

– Режь, царь, коровушку-бурёнушку!

Барма и зарезал.

Мокоша-царевна просит:

– Дай, батюшка родимый, хоть гузённую кишочку мне.

Отдал ей Барма требуемое. Взяла Мокоша, посадила её к верее – вырос ракитов куст. На нём красуются сладкие ягодки. На нём сидят разные пташечки.

Одни щебечут трели царские. Другие песни поют крестьянские.

Прослышала про Макошу-царевну хозяйка мира навьева Яга. Зовёт она мужа Велеса и говорит ему:

– Ступай-ка ты, Велес к Барме и Тарусу, царицу басурманскую, уйми.

Послушал Велес супружницу, головой мохнатой помотал и пошёл Тарусу вразумлять. Пришёл к мачехе. Положил блюдо на стол и говорит:

– Который нарвёт мне полно блюдо ягодок, тому волшебства своего отвещу.

Таруса послала дочь Маню ягод брать. Пошла Маня, руки к ягодам потянула, да не дают её птички ягоды те рвать. Маню близко не подпускают. Того и смотри глаза выключают.

Послала Таруса сыночка своего Мана. И тому птицы ягод сорвать не дали.

А Велес ждёт, Тарусушку подгоняет, третью дочь требует к раките отпустить.

Нечего делать. Выпустила, наконец, Мокошу-царевну. Мокоша взяла блюдо и пошла ягодок брать. Она берёт, а мелкие пташечки вдвое да втрое на блюдо кладут.

Пришла, поставила на стол и Велесу поклон отдала:

– Не нужно мне, Велес, волшебства твоего. Верни мне коровку бурёнушку.

Велес усы поправил, да запустил Велес руку в землицу по локоть. Пошарил там, пошарил. И вытащил коровку бурёнушку целой, да и невредимой.

КАЛЕНДАРЬ

Мальчик-с-пальчик¹

Было это очень давно – тогда, когда Сварог свой терем ещё не построил. Оказались они с Ладой посреди леса дремучего на полянке волшебной. Делать нечего – надо дом рубить. Засучил Сварог рукава, да и принялся за работу. А Лада только щепки относила да щи наваривала. Терем получился добротный. Солнце его золотом покрыло. И стал он гореть-сверкать, как Золотая гора.

Со временем разрослась семья дровосека Сварога и его жены Лады. Народилось у них семь сыновей огненных. Перун – первый и старшенький. Второй – Пелен. Третий – Троян. Четвёртый – Ильм. Пятый – Всевышний. Шестой – Святovit. И седьмой – Семаргл.

Шестеро сыновей удались богатырями, а седьмому огонька не хватило. Одна искорка отлетела, и от неё он и родился. Отец с Матерью его Семарглом² назвали.

Он настолько был мал, что в материнском напёрсточке умещался. Вот братья его за малый рост стали звать его Мальчик-с-пальчик.

И хотя он ростом был мал, да умом выдался удал. Всегда искорка та самая его мысли пресильно разжи-

¹ По русской народной сказке Мальчик с пальчик // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 2. – 1985. – С. 336-337; Шарль Перро. Мальчик-с-пальчик.

² Родился от Искры.

гала. Да так, что и братья, и даже отец частенько к нему за советом обращались.

Вот так и жили они посреди волшебного леса в золотом тереме. Летом охотой жили, да земли окружные своими правнуками заселяли. А зимой за снегами следили, чтобы сын Мары Мороз никого не поморозил.

Вот как-то раз Сварог пошёл на охоту, да зайца-беляка добыл. Лада тесто замесила – решили пирогов с зайчатинкой напечь. А дрова-то, поди, кончились.

– Сходите-ка в лес, сыночки дорогие, да дров для печки нарубите.

Собрались братья, да в лес застуженный отправились.

Ходят по лесу. Живое деревце рубить не стали – сухонькое ищут. Шаг, да другой. Оглянулись – а уже и лес стеной, да у них за спиной. Так и заблудились братцы в лесу морозном. Плутали-плутали – так и ночь застали. Уморились – не трудились, да что делать – не договорились.

От мороза и зуб на зуб не попадает, да волк недалёко песнь свою затянул. Услышали его звери лесные и в норы да в чащи попрятались – спросить дорогу не у кого.

– Как выбираться будем? – спросил старший брат Перун. – Ночью нам дороги к дому не найти. Даже мне, самому высокому, не видно родного терема.

Мальчик-с-пальчик огляделся вокруг и говорит:

– А ты меня на ладошку посади, да вверх подсади. Руку вытянешь – выше станешь. А уж я глазами нашими буду. Увижу, где родимый терем светится.

Взял Перун Мальчика-с-пальчика. Вверх его поднял. Да так высоко, что Мальчик-с-пальчик с земли звёздочкой малой стал казаться.

А с такой высоты вся округа как на ладони видна. Посмотрел туда, посмотрел сюда. Огонёк увидел и кричит братьям сверху:

– Вижу!

Обрадовались братья, да на огонёк тот спасительный и пошли.

Снег под ногами скрипит, словно посмеивается над братьями. А они торопятся – к печке прильнуть, с мороза отогреться.

Шли-шли – пришли. Выглянули из-за деревца, а огонёк тот прямо перед ними оказался.

Смотрят – а вот терем незнакомый. Камнями выложен да башней украшен. И в оконце огонёк тот мерцает.

Делать нечего – стали в дверь дубовую настукивать.

– Кто там? – раздался голос за дверью.

– Это мы, сыновья дровосека Сварога. Мы замёрзли и проголодались. Пустите нас, пожалуйста, в терем свой каменный.

Дверь со скрипом открылась. На пороге появилась женщина-красавица. Впустила она сынов свароговых. По лавкам рассадила. Щей горячих налила. Они ложками погрымывать стали, а женщина неспокойна – всё в окошко поглядывает.

Вот Мальчик-с-пальчик заметил это и спрашивает хозяйку:

– Скажи-ка, баба Яга, почему ты так тревожишься?

– Да муж мой, Велес могучий, брат-соперник вашего батюшки, на охоту пошёл. Вдруг вернётся сейчас, да на вас набросится, не разобравшись.

– Зачем ему на нас набрасываться? – удивились свароговы сыны.

– А он, когда на охоту ходит, волком оборачивается³. Так добычу свою берёт. А со свирепостью своей волчьей иной раз сладить не может. Потому и ночами охотится – чтобы людей ненароком не загубить.

– Слышали мы волка, – испугались гости.

– Уже время пришло – должен вот-вот Велес с Тёмной поляны вернуться. Если он вас застанет здесь – может и не узнать, да зубами своими волчьими прихватить.

– А далеко ли отсюда эта Тёмная поляна? – спросили братья.

– Далече. Семьсот миль, – ответила хозяйка. – Но семьсот миль для Велеса⁴ – всего лишь десять шагов!

– Как же он так быстро шагает? – опять удивились братья.

– А у него есть семидесятимильные сапоги, – ответила Яга. – Велес делает шаг, и семьдесят миль перемахнул. Другой – и ещё семьдесят миль миновало.

³ Волк – другой образ Велеса. Главный образ Велеса – дракон. Это созвездие Дракона. Велес оборачивается Серым Волком, когда уходит в навий мир – на Тёмную поляну, то есть с Северного неба на Южное. Там есть созвездие Волка.

⁴ Дракон Велес – это созвездие Дракона. По нему происходит перемещение подвижного центра, в который «смотрит» ось вращения Земли. Это перемещение происходит вследствие явления прецессии, и полный круг завершается за 25750 лет. Это круг Сварога, или зодиак. За 700 лет ось перемещается на 10 градусов.

Пока хозяйка о волшебных сапогах Велеса братьям рассказывала, на крылечке шаги слышались. Братья мешкать не стали – под лавкой да за печкой попрятались. Сидят тихонечко – не шаволятся.

Смотрят, дверь отворилась, а на пороге огромный волк показался. Лапы свои в пол упирает, шерсть на загривке топорщит, а в пасти глухаря держит.

Только хотел, было, волк в Велеса обратиться, как носом его чуткий дух человеческий учуял:

– Ну-ка, кто это у нас за печкой прячется, да под лавками скрывается? А, ну, выходите, я вас есть буду!

Перепугались братья. Из укрытий повылазили. Волк на них смотрит да зубами пощёлкивает – вот-вот проглотит!

Встала тут Яга между братьями и мужем своим разъярённым, его не пускает и причину свою объясняет:

– Умерь пыл, буйный Велес! Это племянники твои, сыны Свароговы. В лесу заблудились – погреться попросились. Полноте на людей страх нагонять.

А братья меж тем стоят – от страха ни живы, ни мертвы. Не знали они, что их дядька в такое чудовище превращаться умеет. А теперь увидели, и со своим страхом совладать не могут.

Яга подошла к волку, по загривку его погладила, да добрых слов наговорила. Он зубами лязгать перестал, да назад в богатыря Велеса превратился.

Стоит в сапогах своих семидесятимильных, улыбается, да на ребят дрожащих поглядывает.

– Вот жёнушка у меня какая отважная! Не испугалась волка лютого. А вы, храбры молодцы, что-то дрожите да зубками постукиваете! И, вижу я, вовсе не от мороза.

Признались братья, что с непривычки испугались, как следует. А потом и посмеялись над случаем.

А Велес тем временем сапоги свои семидесятимильные снял да около печки поставил. А Мальчик-с-пальчик прыгнул в них и говорит:

– Зачем тебе, Велес, сапоги такие волшебные?

– А как же без них? Я каждую ночь на Тёмную поляну хожу, да там порядок свой собственный обустроиваю. Терем волшебный строю. Такой же, как этот, но другой. Без таких сапог мне туда вовек не добраться.

– А долго ли тебе ещё работу свою делать? А то, может, отдашь мне сапожки свои?

– Эх, повезло тебе несказанно! Я как раз свои дела все переделал. И теперь вот на печке отдыхать собрался. А сапоги мне теперь долго ещё не понадобятся. Подарю я их тебе. Но не навсегда. Поносишь годок, а потом вернёшь.

На том и порешили.

Мальчик-с-пальчик взял сапоги. Подумал. Протягивает их Перуну. Тот сапоги надел. Братьев на плечи свои богатырские посадил, да в терем отцовский шагами семидесятимильными поспешил.

Идёт, горы и леса перемахивает. Да так поспешил, что мимо дома родного так и промахнулся. Оказались братья на полянке. А на ней девица-красавица снеговика скатала, да с сестричками своими вокруг него хороводы водит.

Увидел Семаргл-с-пальчик девицу и тут же влюбился.

– Как зовут тебя, девица?

– Купальница, – посмеивается она. – Не заблудились ли вы, братцы бедовые?

– Кто заблудился, – ответил Семаргл, посматривая на братьев. – А кто и в самый раз пришёл! Будь моей женой!

– Вот ты быстрый какой! Да ты сначала у батюшки своего разрешения испроси, а потом уже ко мне сватайся, – посмеивается девица. – Но коли всё сделаешь быстро, то выйду за тебя замуж!

Вскочили опять братья на плечи Перуну, а тот в сапогах семидесятимильных в обратную сторону побежал.

Бегут – и теперь смотрят внимательно. А то так всю жизнь и пробегаешь, и в дом родимый не попадёшь.

Но вот и терем показался знакомый. Золотыми досточками поблёскивает. Около него Перун и остановился.

А на крыльце их Сварог и Лада поджидают. Встретили, в дом провели. Отварами душистыми напоили. Да принялись спрашивать, где плутали, да какие приключения испытали?

Рассказали братья обо всех своих происшествиях. И о помощи Ягиньши поведали. О сапогах волшебных. Привет от Велеса передали. Да отдохнуть уже собрались, как Мальчик-с-пальчик отцу и говорит:

– Свароже, нашёл я себе невесту. Она и красива, и ростом мне под стать. Далеко отсюда – на сватовство вся жизнь так и уйдёт. Позволь я пойду к ней. Ждёт она меня. Женою стать обещала.

Попрощался Сварог с Семарглом и отпустил его к суженой своей.

Нырнул Мальчик-с-пальчик в семидесятимильные сапоги. Три шажка сделал. И предстал пред ясные очи Купальницы.

Тут же скоро они свадьбу сыграли. И родили к вершине лета близнецов – сестрицу Кострому и братца

Купало. И до сих пор их день рождения вся Русь отмечает – 22 июня, когда солнце своего купола достигает.

Сестрица Кострома⁵ и братец Купало⁶

В тереме высоком, на берегу Волги широкой жили сестрица Кострома и братец Купало.

Пошли они как-то раз за речку, в лес по ягоды – землянику собирать⁷.

Перебрались на тот берег, идут по дорожке⁸.

Видят, на дороге конское⁹ копытце с водицей. Братец Купало и говорит:

– Сестрица, я пить хочу. Я из этого копытца напьюсь.

– Не пей, Купало, коником станешь.

Послушался братец, и пошли они дальше. Идут, коровье копытце¹⁰ стоит.

⁵ Кострома – древнейший русский сказочный мужской персонаж, олицетворяющий вторую половину года – от 22 июня по 21 декабря.

⁶ Купало – древнейший русский сказочный женский персонаж, олицетворяющий первую половину года – от 1 января до 21 июня.

⁷ В средней полосе России созревание ягод земляники приходится на начало июля.

⁸ Так сказочным путём описывается смена астрономических эр.

⁹ Конское копытце является сказочным отражением эры Ближнецов, то есть 8 – 6 тысяч лет тому назад.

– Сестрица, сестрица, я пить хочу! Позволь я из этого копытца напьюсь.

– Не пей, Купалушко, бычком станешь.

Послушался братец, и пошли они дальше. Идут, овечье копытце¹¹ стоит.

– Сестрица, сестрица! Я напьюсь.

– Не пей, братец, баранчиком станешь.

Но Купало не утерпел, отвернулся и напился из бараньего копытца. И в тот же миг баранчиком обратился.

Бежит рядом, блеет.

– Я же говорила тебе, братец: не пей! Почему же ты меня не послушался?

Идут, плачут оба.

Навстречу им молодец статный Ярило¹². Он из Рязани к себе домой возвращался. Вот он и говорит Костроме:

– Девица-красавица, продай мне барашка твоего.

– Нет, не продам! Это братец мой, а не баранчик!

Ярило взял их обоих, увёз к себе в Ярославль¹³ и на красавице Костроме женился. А баранчика в доме оставил.

Жили они дружно – не тужили. Но вот Ярило решил на ярмарку съездить, торгом потешиться.

¹⁰ Коровье копытце является сказочным отражением эры Тельца, то есть 6 – 4 тысячи лет тому назад.

¹¹ Овечье копытце является сказочным отражением эры Овна, то есть 4 – 2 тысячи лет тому назад.

¹² Ярило – русский сказочный персонаж, олицетворяющий годовое весеннее (ярое) солнце.

¹³ Ярославль – город захода солнца-Ярилы (запад).

Увидела тут царица Мара¹⁴, что Ярило-солнце терем свой без присмотра оставил, и шасть в него. Смотрит, а там уже и жёнушка молодая – красавица Кострома да баранчик какой-то бегаёт.

Взлютовала Мара – ведь она сама всё в жёны к Яриле набивалась. Решила чёрная царица Кострому со свету сжить. Взяла девушку, камень большущий на шею ей привязала и под Кинешмой¹⁵ в реку бросила. А сама платьице Костромы надела да Костромой обернулась.

Вернулся Ярило с ярмарки, да ничего не заметил.

И говорит ему новая жена:

– Хочу баранинки. Давай зарежем барашка того.

Ярило махнул рукой: ну, раз сама Кострома того просит, так тому и быть.

А баранчик подбежал к Яриле и говорит:

– Отпусти меня, Ярилушко, на речку водицы испить напоследок.

Отпустил его Ярило, а Купало к речке подбежал да сестричку свою кликать стал:

– Сестричушка, Костромушка, меня, баранчика, зарезать хотят, ножи точат булатные, котлы кипятят железные, огни горят жаркие!

А сестрица ему и отвечает:

– Купалушко, родимый мой, тяжёлый камень ко дну меня тянет. Бела-рыба в глаза клюёт. Люта змея сердце сосёт. Шёлкова трава ноги спутала!

Баранчик вернулся домой. Полежал, потосковал и опять у Ярилы на реку просится. Отпустил его Ярило,

¹⁴ Мара – русский сказочный персонаж, олицетворяющий смерть и чёрные силы. В христианстве – дева Мария.

¹⁵ Кинешма – город назван в честь этого события.

а сам за ним следом пошёл – посмотреть, зачем это баранчик на реку ходит.

А баранчик сел на бережку и опять кричит:

– Костромушка, сестричушка, меня, барашка, зарезать хотят, ножи точат булатные, котлы кипят железные, огни горят всё жаркие!

А сестрица ему и отвечает:

– Купалушко, родимый мой, тяжёлый камень ко дну меня тянет. Бела-рыба в глаза клюёт. Люта змея сердце сосёт. Шёлкова трава ноги спутала!

Ярило увидел это и Кострому из реки вытащил. Камень с шеи снял. И жену свою законную домой отвёл. А Мару – обманщицу в город Юрьев¹⁶ к Ярилиной горе¹⁷ отвели. А там, на Комоедицу¹⁸, её и сожгли.

¹⁶ Юрьев – переименованное имя города Ярилин, данное этому населённому пункту по месту восхода солнца-Ярилы (восток).

¹⁷ Ярилина гора – сегодня называется Георгиевской горой.

¹⁸ Комоедица – древнейший русский праздник поминовения покойных предков, отмечается в день весеннего равноденствия. В этот день сжигают чучело Мары, пекут поминальные лепёшки – блины. В христианстве – масленица: в одном из вариантов этой сказки Купало (Иван) стал козлёночком после того, как полизал масло козье.

Кот в сапогах¹⁹

Состарился, было, царь Сварог. Хворь его какая-то разбила. Дай, думает, сыновей да внучат оделю²⁰.

Позвал он в терем сына своего Перуна²¹, внука Дажьбога²² и правнука малого Богумира²³.

Перуну вручил копьё всепобеждающее²⁴.

Дажьбогу колесницу огненную выкатил²⁵.

А Богумира котом²⁶ обычным наградил.

¹⁹ По русской народной сказке «Бухтан Бухтанович» // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 315-316. А также на основе народной легенды Ивановской области. Из этого сюжета Шарль Перро взял идею для своей сказки «Кот в сапогах», которую он опубликовал в 1697 году. В эти годы в Европе было модно привозить из Руси русские сказки и публиковать их. Примерно в это же время из Руси была привезена сказка о Стеньке Разине и опубликована в Германии в 1670 году.

²⁰ Наделы выделю.

²¹ Солнце в созвездии Перун (Волопас).

²² Солнце в созвездии Дажьбог (Лев).

²³ Солнце в созвездии Лось (Большая Медведица).

²⁴ Перун – созвездие Волопаса, которое изображено с копьём всепобеждающим.

²⁵ Богумир на огненной колеснице – образ Солнца.

²⁶ Кот – русский сказочный образ Кошеч (буквально – Кота). Это тот самый кот, который «и днём, и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом» (А.С. Пушкин). Кот-Кошей – это супруг кошки-Мокошки, богини судьбы.

Да и сам токма с палицей пудовонькой остался²⁷. Сидит на крылечке, довольный, в усы и бороду улыбку свою спрятал – над разговорами посмеивается.

– Вот надел – так надел! Вот доля – так доля! – хочут Перун и Дажьбог над Богумиром.

А в соседнем царстве девица-красавица к замужеству созрела. Люди сказывали, красоты Славуня была сказочной. Только характер у неё был тяжёл: обиделась как-то раз, да наобещала замуж выйти за того, кто её удивить сможет.

И кто только к Славуне не сватался – а всё без толку. Никто не смог царевну удивить: ни богатствами несметными, ни чинами высокими.

Богумир нос повесил – грустит-насупился: разве котом кого-нибудь удивишь?

А котик к нему ластится, спинку свою бархатную выгнул, да мяучит загадочно:

– Не печалься, Богумирушко. Я – котик не простой. Я – котик волшебный. Купи мне пару сапог и дай суму перемётную. И скоро царевна тебя в мужья позовёт.

Удивился Богумир, но просьбу кота выполнил. Купил ему сапоги яловые²⁸ да суму холщёвую выправил.

Кот натянул сапоги на задние лапы, насыпал в сумку овса и отправился добро добывать.

Пришёл на берег реки. Устроился на опушке леса. Сумку раскрыл, а сам в кустах спрятался.

Бежал к реке заяц – водицы напиться. Увидел сумку. Подбежал к ней. Интересно ему стало, почему это

²⁷ Солнце в созвездии Сварога (по-гречески Геркулеса).

²⁸ Кожаные.

на опушке сумка бесхозная лежит. Да и овсом ароматным на весь лес протухла. Прыгнул в сумку и стал овёс грызть.

А кот выскочил из кустов и сумку захлопнул. Взвалил свою добычу на плечи и оправился напрямик в царский терем к царю соседскому в город Иваново²⁹.

А царь любил зайчатинку.

Кот отвесил ему поклон почтительный:

– Царь-государь! Князь мой в подарок тебе этого зайца прислал.

– Благодарствую за подарок, котёюшко.

Интересно царю стало: кто это ему подарок прислал.

– А как же зовут князя твоего?

– Князь Колобец! – ответил кот, поклонился и удалился.

Царь плечами пожал – не знает такого. А котик уже царский терем покинул, в путь свой обратный пустился.

Вернулся – смотрит, Богумир на травке около мельницы лежит, о девице-красавице мечтает.

На следующий день котик снова с сумой куда-то отправился.

Поймал двух куропаток и отнёс их в тот же царский терем, тому же царю в угощение.

Царь обрадовался куропаточкам и похвалы свои коту рассыпает:

– Ах, какой же твой князь молодец!

²⁹ По-русски город называется Купало – брат-близнец сестрицы Костромы.

Несколько дней котик царя потчевал, и как-то раз встретил во дворце ту самую девицу-красавицу принцессу ненаглядную.

И она котика рассмотрела и чуть было не удивилась:

– Ах! Какой изумительный котик! Да, ещё и в сапогах! Ты почти удивил меня. А вот если бы по-настоящему удивил, замуж бы за твоего хозяина пошла – как и обещала. Познакомь меня с ним.

– Будь по-твоему, царевна! Приходи завтра к мельнице – я тебя с хозяином познакомлю. Он каждый день там облака считает и думы умные думает.

Услышала это принцесса и к царю-батюшке приставать стала:

– Отец! Давай навестим князя Колобца!

Делать нечего – царь согласился. Ему и самому давно уже хотелось посмотреть на этого щедреца.

Пока они собирались, котик помчался к мельнице во весь дух.

– Что это ты, котик, запыхался сильно? – удивился царевич Богумир.

– Завтра, Богумирушко, твоя жизнь изменится. Но тебе придётся в реке искупаться.

– Ох, темнишь ты, котик! Но уж ладно: раз, говоришь, изменится жизнь моя, я искупаюсь – не поленюсь!

На следующее утро Богумир с котом к речке пришли, и царевич нырнул прямо в самую середину. Кот одежду схватил и в кусты её сунул.

И в этот момент на дороге карета царская показалась.

Кот выскочил на дорогу и кричит:

– Спасите! Помогите! Князь Колобец тонет!

Царь услышал кота. Карету остановил. Да Богумира из реки вытащил.

Только вот одежду его не нашли.

Царь долго не раздумывал и отдал князю Колобцу одно из своих платьев. Оделся Богумир в царскую одежду и враз красавцем сделался.

Уселся он в карету, а там принцесса-красавица. На него смотрит и почти удивляется.

– Вот, Славуня, жених какой приметный! – говорит ей отец.

– Если бы он, батюшко, меня удивил, то я вышла бы за него замуж, – ответила принцесса.

Царь плечами пожал, и поехали они дальше. Едут по полям и лугам. А места эти басурманский факир облюбовал. Поставил он здесь свой шатёр тряпичный, да всяческими фокусами царевну развлекать принялся.

А пока он к царевне подбирался, нескольких местных князей обобрал да по миру пустил. Сам в захваченном тереме засел – пельмени ест, да для царевны фокус обманной готовит. А мужички да бабоньки на него во поле горбятся.

Пока царь с царевной и князем Колобцом на карете своей поскрипывали, кот, что было духу, вперёд помчался.

Прибегает к лугу факирскому. Смотрит, а там жнецы рожь дожневают.

Кот отдышался малость и говорит им:

– Сейчас здесь царь проедет. Скажете, что эти луга принадлежат князю Колобцу³⁰. Тогда ваш насильник

³⁰ Известный писатель и краевед Василий Баделин в книге «Столичный район» (в соавторстве с И. Антоновым) приводит версию толкования топонима – названия

факир враз ослабеет. Царевна за него замуж не выйдет, и придётся ему убираться восвояси.

Жнецы удивились, но котиково наставление исполнили.

– Скажите, мужички! – поинтересовался царь. – Чьи это луга вы косите?

– Князя Колобца! – хором ответили жнецы.

Царь удивился. На принцессу посмотрел, а она только плечиком своим повела чуть-чуть.

Едут дальше.

А котик тем временем отправился прямо в терем к факиру басурманскому. Через стенку плетёную переметнулся, да в горнице оказался.

Смотрит, факир за большим столом сидит, да пальцами в еде ковыряется. Увидел факир кота в сапогах, да чуть пельменем не поперхнулся.

– Ты кто такой? – спрашивает кота.

– Я – царь пресильный, волшебник самый умелый! – ответил ему кот. – Вот решил в кота превратиться, да сапоги снять забыл. В них и остался.

– А я пуще тебя волшебник! Я – фокусник! – вскричал факир басурманский.

– Фокусник? – пожал плечами кот. – Что-то я не вижу никакого фокуса в облике твоём.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся факир. – Да, я могу превратиться в кого угодно и во что угодно!

старинного села Колбацкое в Ивановском районе. «Название селения возникло от случайной встречи проезжего барина с местным крестьянином, который в это время рубил кустарник на дрова. "Мужик, скажи, как зовут твоё село?" – кричит барин, высунувшись из окна кареты...».

– Все так говорят, да умения не у всех набирается! Я вот, вон в какого кота обернулся! А ты даже в мышку писклявую превратиться не можешь!

Факир совсем разозлился! Палочку свою волшебную взял, заклинаньице заморское произнёс. И тут же мышью сделался.

А котик только этого и ждал. Он мышку коготками своими острыми зацепил, и не успела она пикнуть, как съел котик её.

И аккурат в это самое время царь с царевной и князем Колобцом к терему подъехали. Смотрят – хоромы-то царские. Крылечки резные, да маковки расписные. Ходят, мастерству плотницкому удивляются.

А котик выбегает навстречу и говорит:

– Приветствую вас, царь и царевна, в тереме князя Колобца!

Царь обомлел – такого жениха он царевне только мечтал. А царевна только плечиком повела – не удивилась. Хотя, по правде сказать, ей очень уж князь этот понравился. Но обещание своё преступить не может. Удивленья ждёт.

Вздыхнул Богумир и признался царю и царевне:

– Не князь я вовсе, и имя моё не Колобец. Зовут меня Богумир. Царевич я обычный. Вот котик мне от праотца Сварога достался...

И рассказал им всё, как было. Царевна слушала-слушала и с каждым разом всё сильнее удивлялась. А к концу рассказа уже и о свадьбе договорились.

В терем тот князь Купало³¹ вернулся, а теперь там город – Иваново называется.

³¹ Город Иваново.

Деревни, которые кот в сапогах царю показывал и собственностью князя Колобца выдавал, так и прозвали с тех пор – Колбацкое³² да Колобово. А реку, в которой князь тонул притворно, Колбаской прозвали³³. И много в округе фамилий сложилось – Колобов да Колобков.

Богумир и Славуня поженились, да в восточные земли подались. Там, подле гор Уральских³⁴, в землях Челябинских свой собственный терем поставили. Зажили в нём счастливо и город вокруг выстроили – Аркаимом³⁵ назвали.

А кот сапоги свои тяжёлые снял, да с кошечкой пушистой котятков наплодил. С тех пор их детки-котятки в русских домах и прижились. Живут себе, сметанку с блюдечка слизывают, мышками иной раз закусывают, да сказку эту сказывают.

³² Краевед Николай Тяпков исследовал вопрос: «*В реальности в основе топонима Колбацкое лежит антропоним, то есть имя собственное Колобец, образованное, в свою очередь, от Колоб. Прозвище было широко распространённым, о чём свидетельствуют часто встречающиеся фамилии Колобов и Колобков, а также топонимы Колобово в Шуйском и Юрьевецком районах и Колобята в Пестяковском*».

³³ Известный специалист по топонимике Г. П. Смолицкая называла такой способ формирования названия поселения «народной этимологией» и отмечала, что такое формирование традиционно и случается «часто облечённое в форму легенды».

³⁴ На средневековых картах Уральские горы называются горы Йимы (Имира) или горы Богумира. На севере Уральских гор полуостров Ямал назван его именем.

³⁵ Аркаим – от «арк» – «волшебный», «удивительный».

Деревянный орёл³⁶

Давно это было. Тогда, когда поселился Перун с русалкой Росью в звёздном городе Ярославле. Стали они там царствовать, и родился у них сын – царевич солнце-бог Дажьбог.

И было у царя Перуна множество умельцев всяких. Да не простых, а мастеров отменных! И столяры, и гончары, и портные, и золотых дел мастера – всем хватало занятий в Перуновом царстве.

А царь Перун любил, чтобы и платье у него лучше, чем у других, было сшито, и посуда хитрее расписана, и терем резьбою замысловатой украшен был.

³⁶ По русской народной сказке «Деревянный орёл»; сравните сюжет сказки Г. Х. Андерсена «Сундук-самолёт»: *«Жил был купец, такой богач, что мог бы вымостить серебряными деньгами целую улицу, да еще переулок в придачу... Человек добрый, прислал ему старый сундук с советом: укладываться! А сундук-то был не простой. Стоило нажать на замок – и сундук взвивался в воздух. Купеческий сын так и сделал. Фьють! – сундук вылетел с ним в трубу и понесся высоко-высоко, под самыми облаками... Вот он прилетел в Турцию... "– Что это за большой дворец тут, у самого города, еще окна так высоко от земли?".. "– Тут живет принцесса! – сказала кормилица. – Ей предсказано, что она будет несчастна по милости своего жениха, вот к ней и не смеет являться никто иначе, как в присутствии самих короля с королевой"... Пошел он назад в лес, чтобы опять сесть в свой сундук, да куда же он девался? Сгорел!.. Так и не удалось купеческому сыну опять прилететь к своей невесте. А она весь день стояла на крыше, дожидаясь его, да ждет и до сих пор!».*

И вот случилось раз, столкнулись у царского порога золотых дел мастер и столяр. Столкнулись и заспорили – кто из них своё ремесло лучше другого знает.

Золотых дел мастер и говорит:

– Твоё мастерство невелико. Ты над деревом сидишь, деревянные поделки нарезаешь. То ли дело моё ремесло. Я всё из чистого золота делаю!

А столяр ему и отвечает:

– Не очень-то и хитро дорогую вещь сделать, коли золото само в цене. Ты вот из простого дерева такую штучку сделай, чтобы всё кругом диву дались. Сделаешь – вот тогда я поверю, что ты мастер.

Спорили они, спорили, чуть до драки не добрались. А в это время царь Перун из терема своего выходит. Услыхал он разговор недобрый, нахмурился и приказал:

– Сделайте вы оба мне по диковинке – один из золота, другой из дерева. А я погляжу на вашу работу и решу, кто из вас лучший мастер. И даю вам неделю срока.

С царём не поспоришь. Пошли мастера из дворца – каждый к себе. Оба крепкую думу думают: как бы друг друга перегнуть в мастерстве.

Через неделю приходят оба мастера во дворец и в руках свёртки какие-то держат.

Вышел к ним царь Перун и говорит:

– Ну, что, мóлодцы? Показывайте ваше искусство!

Царь Перун смотрит на бедовых мужичков, в бороду усмехается. А на диво дивное посмотреть позвал в палату и царицу Рось, и молодого сына-царевича Дажьбога.

Вышел вперед золотых дел мастер:

– Прикажи, царь-батюшка, большую кадку³⁷ воды принести.

Принесли большую кадь. Наполнили её водой.

Развязал мастер свой узелок. Вынул оттуда уточку золотую. Пустил её на воду. Поплыла утка, словно живая! Головой вертит-покручивает. На зрителей важно так побрякает. Клювом своим золотым перышки золотые пощипывает.

Открыл царь Перун рот от удивления. А царица Рось и говорит:

– А не живая ли эта утка? Может, ты живую утку золотом покрыл?

Обиделся мастер:

– Прикажи, царица Рось, мне её разобрать, на части разложить, а потом пред твои ясные очи снова на винтики собрать.

Вынул он утку из кадки. Отвинтил ей крылышки. Снял голову. А после и всю на кусочки разобрал. Разложил на столе. Показал царице и давай снова свинчивать. Свинтил, пустил на воду. И поплыла утка лучше прежнего.

Захлопали все в ладоши:

– Ну, и мастер! Ну, и чудо сделал! Век такого не видывали!

Пришло время столяра. Повернулся царь Перун к нему и говорит:

– Теперь ты свое искусство показывай.

Поклонился столяр:

– Прикажи, царь-батюшка, окошко в этой горнице отворить.

Отворили окошко.

³⁷ Кадушку.

Развернул столяр свой узелок. Вынул из него орла деревянного. Да так этот орёл хорошо сделан был, что от живого его не отличить. А столяр и говорит:

– Утка-то золотая только по воде плавает, а мой орёл в облака подымается!

Сел столяр на орла верхом. Повернул винтик заветный. Поднял его орёл. И вынес по воздуху из царской палаты.

Кинулись все к окнам. Смотрят – рты разинули.

А столяр над царским двором в воздухе разные круги налётывает. И винтиком своим заветным птицей управляет. Влево винтик крутнёт – орёл книзу летит. Вправо – подымается.

У царя от удивления корона на затылок съехала. Глядит он в окошко, оторваться не может. Все кругом замерли: такого мастерства никто не видывал.

Покружил столяр по воздуху и обратно в палату влетает. Поставил орла в сторонку и к царю подходит.

– Ну, как, царь-батюшка? Доволен ли ты моим умением?

– Слов не нахожу! Так доволен! – отвечает царь Перун. – Да, как же ты этак умудрился? Да, как же ты орлу деревянному этот винтик пристроил?

Только принялся столяр царю вопросы его объяснять, царица Рось как закричит:

– Куда ты? Куда? Ах!.. Ловите!.. Остановите!..

Обернулись все на её голос и видят: пока царь со столяром беседовал, царевич молодой солнце-бог Дажьбог вскочил на орла, повернул винтик заветный и вылетел из окошка.

Царь с царицей кричали ему, кричали, а царевич Дажьбог им рукой махнул, да и перелетел через забор серебряный, которым терем царский огорожен был.

Повернул он винтик заветный – поднялся орёл за облака. И оба скрылись из глаз.

Царица Рось без памяти лежит. Царь Перун на столяра гневается:

– Ты нарочно такую штуку придумал! Чтобы нашего сына единственного сгубить! Эй, стражники! Схватить его и бросить в темницу! А если через две недели царевич не вернется, казнить столяра!

Схватили стражники столяра и кинули его в подземелье тёмное.

А царевич тем временем на деревянном орле всё дальше и дальше летит.

Любо царевичу летать вместе с птицами. Простор! Вольно кругом! В ушах ветер свистит. Кудри золотые дажьбоговы развеивает. Под ногами облака проносятся. И сам царевич Дажьбог – словно птица крылатая. Куда хочет, туда в небе и устремляется.

Вот уж вечер землю окутывает. Смотрит царевич, а под крылом царство неведомое. Он винтик заветный повернул да и опустился на краю города. Видит – стоит избушка маленькая.

Постучал царевич в дверь.

Выглянула старушка.

– Пусти, бабушка, переночевать. Я тут человек чужой. Никого не знаю. Остановиться на ночлег не у кого.

– Отчего не пустить, сынок? Входи, места много. Я одна здесь живу.

Развинтил царевич орла. Связал всё в узелок и к старушке в избушку вошёл.

Стала Яга его ужином угощать. А царевич ест да расспрашивает: что за город, да кто в нём живёт, да какие в городе диковинки есть?

Вот Яга и говорит:

– Есть в нашем царстве, Дажьбожешко, чудо одно чудесное. Стоит посреди города царский дворец. Подле дворца торчит высокая башня³⁸. Заперта та башня тридцатью замками, и охраняют её ворота тридцать сторожей. Никого в башню не пускают. А живёт там царская дочь³⁹. Как родилась она, так её с нянькой в той башне и заперли. Чтобы никто не видел. Боятся царь наш Кощей⁴⁰ с царицей Мареной⁴¹, что полюбит царевна кого-нибудь и придется её замуж на чужую сторону отдавать. А им с ней расставаться жалко. Вот и живёт девушка в башне, словно в темнице. А народ её так и прозвал – Желя.

– А что, и верно, что хороша царевна? – спрашивает Дажьбог.

– Не знаю, сынок, сама не видала. Люди сказывают – такой красоты во всём свете не сыщешь. Все её жалеют. И всем Желя желанна.

Раззадорился царевич. Захотелось ему в запретную башню пробраться. Лег Дажьбог спать, а сам всё думы раздумывает: как бы ему царевну увидеть.

На другой день, как стемнело, сел он на своего деревянного орла. Взвился в облака и полетел к башне с той стороны, где окошко виднелось.

³⁸ Башня – образ Оси Мира, то есть линии, проходящей через реки Дон – Нил. Проходит по Земле через линию Александрийский столп (Санкт-Петербург) – Александрийский маяк (Александрия, Египет).

³⁹ Созвездие Андромеда.

⁴⁰ Созвездие Кефей.

⁴¹ Мара – негативная часть образа Мокоши. Созвездие Кассиопея.

Подлетел и стучит в ставенки.

Удивилась царевна. Видит – молодец красоты не-описанной.

– Кто ты, добрый молодец? – спрашивает Желя.

– Отвори окно. Сейчас всё тебе расскажу.

Растворила Желя ставенки, и влетел Дажьбог в комнату на деревянном орле. Слез с него царевич, поздоровался и рассказал девушке о своих приключениях.

Сидят. Друг на друга глядят. Наглядеться не могут.

Тогда и спрашивает царевич, согласна ли она стать его женой?

– Я-то согласна, – отвечает царевна. – Да боюсь, батюшка Кощей с матушкой Мареной не отпустят.

А у матери сердце тем временем за дочь свою кольнуло. Царица Марена пошла к башне и всё выследила. Вернулась она во дворец и царю Кощею рассказывает: так, мол, и так, прилетел к царевне царевич ненашенский, а теперь он в избушке бабы Яги скрывается.

Прибежала стража. Схватила царевича и потащила его во дворец. А там разгневанный царь Кощей на троне сидит, дубинкой своей резной по столу постукивает.

– Как ты, такой-сякой, разбойник, осмелился мой царский запрет нарушить? Завтра казнить тебя буду!

Повели царевича в темницу. Бросили одного и крепкими замками заперли.

Наутро весь город на площади собрался. Глашатай прокричал, что, мол, казнить сейчас будут молодца, который в башню запретную к царевне пробрался.

Пришёл палач. Поставили виселицу. И сам царь Кощей с царицей Мареной за казнь следить приехали.

Вывели царевича Дажьбога на площадь. А он обернулся к царю и говорит:

– Царь-государь, исполни последнюю просьбу мою.

Нахмурился царь Кощей, а отказать нельзя.

– Ну, говори.

– Пускай принесут узелок мой.

Послал царь гонца. Принесли узелок. А царевича тем временем уже и к виселице подвели, да на лесенку поставили.

Протянул гонец узелок.

Развернул его царевич. Вскочил на деревянного орла! Да, и был таков. Взвился он над виселицей, над царём, да над всей толпой.

Царь Кощей кричит:

– Лови его! Держи его! Не то улетит!

Царевич Дажьбог направил орла к башне. Подлетел он к окошку знакомому. Царевну подхватил и перед собой на орла сажает.

– Теперь нам с тобой никакая погоня не страшна!

И помчал их орёл в родное царство – к царю Перуну.

А там из подземелья бедный столяр в подзорную трубу глядит. Глаз с неба не сводит. Всё высматривает – не летит ли царевич обратно? Завтра две недели закончатся. Не вернётся Дажьбог – висеть столяру на верёвке.

И вдруг видит бедный мастер: летит по небу орёл деревянный, а на нём царевич, да не один, а с невестой-красавицей!

Опустился орёл посреди царского двора. Снял царевич с него невесту. К отцу с матерью повёл. Расска-

зал им, где он побывал. А те от радости и тревогу свою ему простили.

Великий пир царь Перун устроил. Три месяца свадьбу праздновали.

И с тех самых пор всех столяров в том царстве-государстве особо уважать стали.

Сказка о золотой рыбке⁴²

Две тысячи лет прошло с тех пор, а сказка всё не уймётся.

Когда Дажьбог⁴³ красавицу Желю на своём деревянном орле унёс в Москву и в жёны взял, остались отец её Кощей⁴⁴ и мать Мара⁴⁵ в одиночестве жить поживать, у самой Молочной реки⁴⁶, на кисельном её берегу.

Занимались всяким. Одно время коров⁴⁷ чествовали. Затем отарами⁴⁸ луга покрыли. А после этого Ко-

⁴² Якоб и Вильгельм Гримм «Сказка о рыбаке и его жене»; Александр Сергеевич Пушкин «Сказка о золотой рыбке».

⁴³ Дажьбог – солнце в эру Тельца. Созвездие Волосы Вероники.

⁴⁴ Кощей – мужской образ Космоса. Созвездие Кефей. Олицетворение времени, астрологии, календаря.

⁴⁵ Мара – образ Смерти, богиня Смертного мира, дева Мария.

⁴⁶ Молочная река – Млечный путь. На Земле – Стена от Европы и Змиевых Валов до Великой китайской стены.

⁴⁷ Эра Тельца – 4 – 2 тыс. лет до н.э.

⁴⁸ Эра Овна – 2 тыс. лет до н.э. – рубеж эр.

щей рыбачить⁴⁹ пристрастился. Выходит каждый день к берегу речному и берёт рыбы по надобности.

Вот, как-то раз закинул он невод в воды речные, вернулся невод с уловом невиданным – рыбкой золотой⁵⁰.

Хотел, было, Кощей рыбу домой забрать, а она ему человеческим голосом молвит:

– Отпусти меня, Кощеюшко, в белые воды.

Кощей много дива дивного видал. Но говорящей рыбы, да ещё и золотой никогда не видывал. Пожал он плечами и говорит:

– Плыви, рыбица, да, смотри, больше в неводы не попадайся. А то другой кто отпустить не потрудится.

Сказал так. В воды белые рыбицу положил. Она хвостиком вильнула, да в Молочной реке пропала.

Вернулся рыбак в свой терем и про дивный улов супружнице Маре рассказывает. А она на него смотрит, поверить не может и только гневается да убивается:

– Что ж ты, Кощеюшко, просто так рыбицу выпустил? Экий ты не расчётливый.

– А какой нам расчёт с тобой нужен? Терем есть. Царство есть. Чего ещё пожелать-то?

– Эх, – простенала Мара, – ведь и терем наш покоился. Просил бы у рыбицы терем новый – тогда бы и выпустил. Ступай к Молочной реке да и сделай всё по-моему.

Пожал плечами Кощей. Да делать нечего – пошёл он к Молочной реке.

⁴⁹ Начало эры Рыб – начало н.э.

⁵⁰ Одна, ближняя к созвездию Андромеды, рыба из созвездия Рыб.

Приходит на бережок⁵¹, да рыбицу золотую подзывает:

– Рыбка, рыбка, возвернись,

Доброй феей обернись.

Дай желание одно,

А сама ступай на дно.

Услыхала его призыв Золотая рыбка. Приплыла к Кощею и спрашивает:

– Что тебе надобно, Кощеюшко?

– Да, вот, супружница моя Мара говорит, что прогадал я. Мол, негоже без откупа обходиться. А на откуп терем новый испрашивает. Наш-то за времена долгие совсем изветшался.

– Ну, ступай себе с миром, – говорит ему Золотая рыбка. – К твоему приходу всё и образуется.

Воротился рыбак знакомой дорогой. Видит – а на месте прежнем терем стоит нетутошный. Весь резной, да точёный. Маковками осиновыми⁵² поблёскивает. А на крылечке жена его Мара прогуливается – довольная-предовольная.

Взяла она Кощея под локоток и ведёт ему терем новый показывать. Палат много, закоулочков всяких – не сосчитать.

Ходили-ходили – уморились. Спать легли. А наутро жена проснулась ранёхонько, а лицом сера – да и только.

Забеспокоился Кощей – здорова ли? А Мара ему и отвечает:

⁵¹ Понедельник – первый раз приходит просить.

⁵² В Древней Руси терема крыли дощечками из осины. Под солнцем они выбеливались и становились как кость.

— Терем-то мы попросили, а царство всё тем же малым осталось. Пойди, попроси у рыбицы границы подвинуть. Пусть немного землицы прирежет. Авось не откажет она тебе.

Осмотрелся Кощей — а терем-то новый почти полцарства занял. И впрямь тесно стало. Послушался жёну и пошёл рыбицу из молочной пучины вызывать.

Подходит и опять⁵³ свою песнь заводит:

— Рыбка, рыбка, возвернись,

Доброй феей обернись.

Дай желание одно,

А сама ступай на дно.

— Что тебе надобно, Кощеюшко?

— Да, вот, супружница моя Мара говорит, что прогадал я. Мол, откуп не ровный получился. Другой откуп испрашивает. Землицы для царства подрезать. Нашу-то землю терем новый занял.

— Ну, ступай себе с миром, — говорит ему Золотая рыбка. — К твоему приходу всё и образуется.

Поспешил рыбак знакомой дорогой. Идёт-идёт, а терема всё не видно. Так целый день и протопал. А к вечеру, наконец, до терема добрался. Видит — а и задней межи взглядом не достать. Царство-государство по волшебству выросло.

Новый терем стоит. Маковками осиновыми поблёскивает. На все стороны ширь да простор. А на крыльчке жена его Мара прогуливается — довольная-предовольная.

Она его под локоток взяла, да владения свои новые показывать стала. Долго ходили. Сады да поля рас-

⁵³ Вторник — второй раз приходит просить.

сматривали. Леса да озёра проверяли. Под вечер утомились. Спать легли.

Наутро жена проснулась ранёхонько, а лицом сера – серей прежнего.

Забеспокоился Кощей – здорова ли? А Мара ему и отвечает:

– Терем попросили, царство своё увеличили. А престолы-то дубовыми остались. А вот кто в гости заглянет, а у нас даже трона золотого нет. Пойди, попроси у рыбицы трон золотой. Пусть немножечко чешуёй своей поделится. Авось не откажет она тебе.

Заглянул Кощей в залу тронную – а трона-то настоящего, золотого, нет. Так, дубовенький стульчик стоит одиноко, да на немощь его царскую указывает.

«И впрямь гостям не похвалишься», – подумал Кощей, послушался жену и пошёл рыбицу из молочной пучины вызывать.

Подходит и в третий⁵⁴ раз песнь свою просительную заводит:

– Рыбка, рыбка, возвернись,

Доброй феей обернись.

Дай желание одно,

А сама ступай на дно.

– Что тебе надобно, Кощеюшко?

– Да, вот, супружница моя Мара говорит, не допросил я. Про трон золотой состару забыл. Не пожалей чешуек золотых, поставь нам трон царский. Наши дубовые стульчики только срам вызывают.

– Ну, ступай себе с миром, – говорит ему Золотая рыбка. – К твоему приходу всё и образуется.

⁵⁴ Среда – третий раз приходит просить.

Вот рыбак зашагал домой. Да так деловито вышагивает, прям как будто богатство какое добыл. Добрался до терема и сразу в тронную шашть. Видит, а прямо посередине залы престол литой возвышается. Весь из чистого золота. Да ещё и украшениями всяческими добавлено. Такой трон любо-дорого кому показать – всяк от зависти икать кинется.

Захотел Кощей с Марой свою радость обсудить, а её не видать. Пригляделся, а она на троне том уже и восседает. Махонькая такая, что едва заметна.

Махонькая-махонькая, а Кощеюшку хвалит:

– Вот, ты у меня какой смыслёный. Царь настоящий. И терем вытребовал, и царство подрезал, и золотой престол добыл. Всем царям царь!

Послушал все эти похвалы Кощей и потускнел. Всё есть, а главного нет. Сыночка Мара не принесла. И теперь уж по годам не получится.

Подумал-подумал, в затылке почесал, короной по голове подвигал, да и сам к рыбке золотой возвратился.

Опять к Молочной реке подходит и в четвёртый раз⁵⁵ песнь свою просительную заводит:

– Рыбка, рыбка, возвернись,

Доброй феей обернись.

Дай желание одно,

А сама ступай на дно.

– Что тебе надобно, Кощеюшко?

– Да, вот, супружница моя Мара сыночка мне дать не может. И я старый, и она стара. А царство наше необъятное с новым теремом и престолом золотым передать будет не кому. Пусть бы Мара зачала там, в чу-

⁵⁵ Четверг – четвёртый раз приходит просить.

ланчике, а потом и сыночка нам выносила. Вот бы правильно всё повернулось.

– Ну, ступай себе с миром, – говорит ему Золотая рыбка. – К твоему приходу всё и образуется.

Спешит рыбак домой, ногами перебирает – аж подпрыгивает. Супружницу свою роженицей увидеть торопится, да сыночка чудесного потискать стремится.

Подбегает к терему. В светлицу врывается. А там царица Мария младенца на руках держит⁵⁶. Уж, когда выносила и когда родила – не стал спрашивать. А ребёночка чудесного на руки поднял, да Исусом⁵⁷ нарёк.

Царь Кощей младенца взял, да во двор вынес – людям показывает, радость излучает.

– Вот, моя Маренушка сыночка непорочно зачала, да в печорке⁵⁸ его на свет явила! Он новым царём вашим станет!

Сказал так Кощей. А народ ему рукоплещет, да от души радуется.

Так целый день и прошёл. Наступил вечер, и ночь пришла.

А наутро царь Кощей проснулся – довольный-предовольный. Сам в тереме новом, тот в царстве бескрайнем, жена – царица, да сыночек – царевич, унаследует нажитое.

Вышел Кощей на балкончик. Видит, а там с утра уже толпа собралась. Стоят люди и молчат. Лицами серы, а думами тяжелы.

Вот, и спрашивает народ Кощей:

⁵⁶ Этот сюжет использован в библии – непорочное зачатие девы Марии и рождение Исуса.

⁵⁷ Исус как вариант Жели – созвездие Андромеда.

⁵⁸ В пещере (религиозный образ волшебного терема).

– Что не веселы, люди добрые?

– Что же нам веселиться, коли всё не так пошло!

Вот если бы сыночек ваш церковь новую поставил, мы бы довольными стали.

Отмахнулся Кощей привычным отмахом и пообещал эти мелочи к вечеру порешать. Пошёл к Молочной реке, а тут в пятый раз⁵⁹ рыбку золотую себе на услужение вызывать:

– Рыбка, рыбка, возвернись,

Послужить не поленись.

Дай желание одно,

А сама ступай на дно.

– Что тебе надобно, Кощеюшко?

– Да, всё было бы хорошо, но вот народ церковь себе испрашивает – молиться ему хочется. Хочется – а негде. В прежние времена люди к нам в терем заходили и все свои надобности улаживали. А теперь такую волю допустить нельзя – а вдруг золото понесут.

– Ну, ступай себе с миром, – говорит ему Золотая рыбка. – К твоему приходу всё и образуется.

Зашагал рыбак домой. Носочек тянет, пятку потом ставит, важничает – выкобенивается⁶⁰. К вечеру до терема дошествовал. Смотрит, церковь стоит посреди площади, и народ в ней толпится, да молитвы свои в усы да в бороды мурлычит. Уже и купцы появились, свечками да записками торговать стали. Всё – хорошо.

На следующий день лежит царь Кощей в своей постели, в потолок смотрит. Думы думает, да живот свой круглый поглаживает: «Вот ведь как всё замечательно вышло!»

⁵⁹ Пятница – пятый раз приходит просить.

⁶⁰ Ходить, как птица.

Время к обеду – пора вставать. А за окном народ шумит, да настроениями всякими нехорошими бродит.

Удивился царь Кощей, да нехотя к народу спустился:

– Чем опять потревожены, подданные мои?

Выходит тут из толпы калека хитросделанный⁶¹. У него и ноги разные, и руки скрюченные, и глаза совсем косые. Да и рот не закрывается, так слюной и истекает. Вот, калека тот и говорит:

– Ты, Кощей, бог от давности. И Марена – богиня с рождения. А сыночек у вас – не божеский. Не станем его принимать, если он нам чудо не явит, да своё божеское рождение не докажет⁶².

– Нет ничего проще! – ответил Кощей и к рыбе свой поспешил.

Пришёл на берег Молочной реки и в шестой раз⁶³ рыбку золотую себе на службу призывает:

– Злата рыба, приплыви,

И владыку удиви.

Дай желание одно,

Отпущу тебя на дно.

– Что тебе надобно, Кощеюшко?

– Непорядок в моём царстве творится. Люди в сыночке нашем бога не чувствуют. Доказательств себе требуют. Сделай, как они хотят.

⁶¹ Метис.

⁶² Субботние искания Бога в иудаизме и христианстве. Название праздника в честь Кощей (Коша) – куци.

⁶³ Субота – шестой раз приходит просить. Су-БОТА – от слова «ботать», то есть «пугать рыбу, загонять рыбу в сети, в бредень»; су – приставка (как в словах сукровица, супротив и др.).

– Ну, ступай себе с миром, – говорит ему Золотая рыбка. – К твоему приходу всё и образуется.

Идёт рыбак домой, на каждом шагу задыхается. Живот к земле тянет, а идти надобно. Кое-как до терема добрался. Смотрит, а сынок его чудеса всякие народу показывает. Кого от болезни спас. Кому еды дал. Кому глаза открыл. А для кого и по водичке, не утонув, прошёлся.

Народ сыночку рукоплещет, на колени перед ним падает, да ступни его зацеловывает. Все довольны – аж слезьми на счастье исходят.

Так и неделя целая пронеслась. Сынок всё чудеса показывает, а народ всё дивится ими, надивиться не может.

И всё бы так хорошо и продолжалось. Только какой-то богач вдруг пристал к сыночку: мол, мало таких доказательств – и всё тут.

– А какие же ты доказательства примешь? – удивился Кощей.

– Вот ведь ты, Кощей, бессмертный. И супружница твоя, Мара, бессмертная. А вот пусть и сынок ваш умрёт, да и потом воскреснет. Тогда мы совсем поверим, что и он сын божеский.

Разгневался Кощей. Богача почём ни попадя обругал. Приказал всем ждать, покуда он за доказательствами соизволит обернуться.

А идти не может – тяжёл стал. Сел на носилочки, да четыре крепеньких мужика его к Молочной реке

и принесли. В седьмой раз⁶⁴ рыбку золотую вызывает
– приказ свой исполнить заставляет:

– Стань-ка, рыба, предо мной,

Стань-ка с согнутой спиной.

Царску волю исполняй,

А потом на дно ныряй.

– Что тебе надобно, царь Кощей?

– Да, люди в моей силе усомнились. Не верят, что сынок у меня божественный. Говорят, если умрёт и воскреснет, то поверят в него.

– Ну, ступай себе с миром, – говорит ему Золотая рыбка. – К твоему приходу всё и образуется.

Несут мужички Кощея в терем, а он всё смерть для сыночка придумывает. И так ни эдак, да и эдак не так.

А когда пришли, смотрит, а всё уже сделано. Люди горку нашли, там крест деревянный поставили, да сыночка вниз головой⁶⁵ к нему пригвоздили. Висит сыночек – мучается. А люди гибели его дожидаются.

Увидел всё это Кощей и понял, что они натворили. Расплакался он, старый. И Мара расплакалась. И решили так больше никогда не делать⁶⁶.

А слёзы текут и назад всё вернуть обещают.

Вот, Кощей и Мара согласились.

Стали слёзы мёртвой водой⁶⁷. Коснулась такая водица сыночка Кощеева. И страдания его прекратила.

⁶⁴ Воскресенье – седьмой раз приходит просить. День недели назван от требования воскрешения и ожидания этого воскрешения.

⁶⁵ Созвездие Андромеды располагается вниз головой.

⁶⁶ Отсюда «неделя».

⁶⁷ Мёртвая вода из созвездия Водолея.

Подхватили слёзы сыночка Кощеева, да в Молочную реку его унесли.

Вот так всё и вернулось на круги своя⁶⁸.

С тех пор царь Кощей и царица Мара опять без сыночка век коротают, люди из ихнего царства всё возвращения чудесного поджидают.

Кощей рыбачить перестал. Стал коней крылатых⁶⁹ разводить – на две тысячи лет занятия хватит.

Василий Буславич⁷⁰

На Руси, да во граде стольном, во Москве, жил-был богатырь Буслав⁷¹ – великан силушки неимоверной. И была у него служба одна – держал землю Русскую Гиперборейскую на своих могучих плечах.

⁶⁸ На круг Сварога (зодиак).

⁶⁹ Эра Водолея. Созвездие Пегас – следующее за созвездием Рыб, расположено с внешней стороны круга Сварога (зодиака), за созвездием Водолея.

⁷⁰ Василий Буславич // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 2. – 1985. – С. 361-362.

⁷¹ Буслав – Booslave – мифологическое обозначение созвездия Волопаса-Перуна. Оно обозначает положение оси мира. В эру Рыб ось мира проходила через Новгород, поэтому и в Новгороде «знают» «посадника» Василия Буслаева.

Но вот отмерило ему время девяносто годов⁷².
И живучи, Буслав преставился⁷³.

Остались у него любима молода жена Земун⁷⁴
и млад сын Велес⁷⁵ Буславич.

И пошёл сын в отца своего – такой же в силушке
неуёмный выдался. Уж подумала мать, что он на сме-
ну отцу придёт, да и землю Русскую держать на пле-
чах своих будет.

Но Велес Буславич на службу не спешил. С малы-
ми ребятками стал поигрывать. Да вот силу свою ве-
ликую никак рассчитать не умел. Повернётся так –
у кого руку оторвёт, а повернётся эдак – у кого голову
расколет.

Вздохнула Земун матушка, да и отдала своего
сына любимого старику Угрумищу учить – во листы
писать.

А выучился Василий Буславич не во листы писать,
а соколом летать⁷⁶.

⁷² «Девяносто лет» – мифологема. Она показывает: от 5509 года до н.э. (Сотворение мира) через 6435 лет (по 71,5 лет на 1 градус) Ось Мира повернулась на 90 градусов. Это поворот оси мира, после которого ось становится ортогональной, а вера – ортодоксальной (orto de ox-альной).

⁷³ Умер.

⁷⁴ В поздних вариантах сказки – Ванилфа Тимофеевна.

⁷⁵ Имя Василий обозначает царя Велеса – змея, антагониста Буславу-Перуну. Этот антагонизм известен с первичного астрономического мифа. Возраст мифологемы более 12 тысяч лет. Василий-Велес обозначает центр мира. Поэтому имя Василий иногда переводят как «базилевс» (ср. «база»), или «царь» (ср. «центр»).

⁷⁶ Сокол (Рюрик) – мифологема молодого царя, который пришёл на смену старому, умершему царю.

Вот однажды у старика Угрумища сделались пир и беседа. Но не позвал он на посиделки своего любимца Василья Буславича.

Пришёл Василий Буславич сам. На пир да на беседу посмотреть.

Да опять не удержался. Из переднего угла⁷⁷ гостей повыхватал. Со скамеечки их повывёргал. Проводил на новы сени чёрным вязом.

Старша Угрумища осерчал на него, на своего любимца. И сказал ему:

– Ты не секчи, молодой сектун! Тебе не выпить из Оби воды, не выбить из граду людей. Выпьешь из Оби воду, выбьешь из граду людей – вот тебе пятьсот рублей!

Пришёл наш Василий Буславич домой к своей матери и говорит:

– Ах, матушка родимая! Я в молодых годах расхвастался, со старшом Угрумищей рассорился.

Мать подумала-подумала. Но делать нечего – не унять Василя по-простому. Взяла его пьяным напоила и в темную тёмницу заложила.

Вот народ собрался с ним воевать. А он в темнице спит да спит. Ничего не знат.

Так бы и проспал всё веселье. Только вот ходила тут девица Радуга по воду и ему в окошко закричала:

– Что, – говорит, – Василий Буславич, спишь, ничего не знашь? Я по воду ходила, сколько людей ко-ромыслом прибила!

Василий Буславич, услышав эти слова, вышиб ка-менную стену у темницы, разъярился и пошёл народ-силу бить.

⁷⁷ Место, где сидят самые дорогие гости.

Старша Угрумища и возмолился ему:

– Гой ли ты, Василий Буславич! Уходи, – говорит.
– Своё сердце ретивое, утоли плеча богатырские: я тебе пятьсот сулил, а теперь отдам всю тысячу!

Вот Василий Буславич смиловался и пошёл к своей матери:

– Ах, – говорит, – матушка родимая! Я сегодня много крови пролил, много народу побил! Как не повернусь – всё горе причиняю.

Тут мать на него совсем осерчала. Сделала ему корабль. Набрала людей. И отправила по морю. Сказала ему, чтоб ехал он, куды хочет. И рукой вслед махнула.

Василий Буславич приплыл на зелёные луга атлантиские. Думал он, что город здесь найдёт белокаменный, да людишек его побьёт в удовольствие. А потом и мать свою сюда перевезёт. И будет землю ентую держать на плечах своих – как его отец до этого делывал.

Посмотрел, а тут лежит морская пучина – вокруг гом глаза.

Разъярился опять Василий Буславич. Вокруг пучины похаживает, да сапожком её попинывает.

А она ему и говорит:

– Василий Буславич! Не пинай меня, и сам тут будешь.

Вот после этого рабочие его расшутились меж собой и стали скакать через морскую пучину.

Все перескочили. А Василь Буславич скакнул на последке и задел пучину только пальцем правой ноги. Да тут и помер. А с ним в пучине морской и луга те зелёные утонули.

Ищут теперь люди эти луга атлантические и найти не могут – не удержал их Василь Буславич. А только хвастался....

Добрыня и Путята⁷⁸

От сказки да к сказке мыслишки народные скачут. Жизнь людскую показывают, да историю не слагают.

Вот и недавние сказания послагались – всего тысячу лет им исполнилось. Молодые дела творились, а уж куда какие чудные.

Крутилась-вертелась Земля-матушка, осью своей по небесам тыкала, да так людей запутала, что иные и потерялись.

Те, кто звездочётам был, ещё кое-как успели за земными загадками.

А вот служивые и умом не вышли, и успехами не удались. Отстали они от знаний. Да так, что их выдумки чище⁷⁹ всех религий стали.

Собрались все потерянные в пещерке, церковкой её назвали, да и стали из теней настенных себе нового бога лепить. Лепили, лепили, да и вылепили. Чудён, страшён, на всех похож, а никому не сын.

Зато силушки у служивых было без отбавления. Вот и решились они народ в стойло загнать, как телят

⁷⁸ 6499 (991) г., Иоакимовская летопись. Древний текст в кн. Татищев В.Н. История Российская, 1т. М., 1963; 6498 (992) г., Мазуринский летописец. ПСРЛ. т. 34, М., 1968; 6532 (1024) г. и 6579 (1071) г., Лаврентьевская летопись.

⁷⁹ Чудней.

однолетних. И полилась кровушка народная не по венам человеческим, а из них да на землю.

* * *

Вот, пришёл как-то раз к кузнецу царь и говорит:

– Послушай, кузнец Добрыня! Выкуй-ка мне к утру календарчик новый. А то старый у меня истёрся совсем.

Добрыня и рад служить. Умом он не выдался, зато силушкой взял, да напором буйным. Вот, он бил-бил железо. И гнул его, и калил его. И так, и эдак в календарчик новый складывал. А железо всё никак не поддаётся – так бруском раскалённым и терпит Добрынины домогательства.

Уморился Добрыня – решил передых сделать. А железо ему и говорит:

– Что ты, кузнец, от меня хочешь? Я всё никак твою волю не одолею⁸⁰.

Добрыня пот чёрный рукой стёр, капли в холстину загнал, а потом и говорит:

– Календарь мне нужен. Царь потребовал. Да, не простой календарь – новый!

Но железо не знает такого. Вот Добрыня и принялся его снова колотить.

Бил-бил, и тут железо взмолилось:

– Вспомнил! Есть у меня сестра подкова. Она летось⁸¹ замуж за дикого царя⁸² вышла да к нему в стан и уехала. А вчера в гости пожаловала. Она все новости знает. Спроси, Добрыня, её.

⁸⁰ Не пойму.

⁸¹ Прошлым летом.

⁸² Царя кочевников.

Добрыня отыскал подкову и спрашивает её:

– Знаешь ли ты, подкова, о новом календаре?

А подкова и отвечает:

– Была я в землях Персидских. Там царя своего народ Персеем⁸³ кличет. Так вот, говорят, что он новым календарём владеет. Я сама не видела. Но так все говорят.

– Что же мне теперь в Персию идти? Да у Персея этого календарь добывать? Ну, что ж, посажу тебя на коня⁸⁴ – со мной поедешь, дорогу показывать будешь.

Испугалась подкова, что опять ей придётся на себе коня таскать, и взмолилась:

– Добрынюшко, не едь никуда! Ты в персидской стороне колышек поставь, через Москву его переметни. Куда покажет – там и новый календарь найдёшь!

Послушал Добрыня Подкову дикую и стал огорода городить. Вбил он кол в стороне персидской⁸⁵. Взял слегу липовую, да переметнул её через Москву. Показала слега на Великий Новгород.

– Вот где новый календарь запрятан! – решил Добрыня и пошёл в город указанный.

Пришёл, смотрит, а в Новгороде жизнь по старому календарю идёт. Везде идолы стоят Перуновы⁸⁶

⁸³ Персия названа так в честь созвездия Персей, под которым находится.

⁸⁴ Подкую.

⁸⁵ На юго-востоке от Москвы.

⁸⁶ Идол Перуна – меридиан, указатель на созвездие Волпаса; определитель Оси Мира. Идол – не религиозное изваяние, а географическое и астрономическое. В наши дни эту функцию возложили на Гринвичский меридиан. Было время, когда европейцы думали, что этот идол и центр мира

и правильное время показывают. Посмотрел Добрыня на дадькины⁸⁷ изображения, махнул палицей своей стопудовой, да снёс их прямо в Молочную реку – в Волхов.

А Добрыня силушкой своей безумной упивается, да безумные мысли свои во всеуслышание отправляет:

– Пусть здесь тешатся люди новгородские! Меня, всесильного, вспоминают!

Пошёл Добрыня на Новгород. А в Новгороде люди увидели, что Добрыня идёт крестить их, так вече законное учинили. Заклялись: разбойника в город не пускать и Перуна с места не двигать.

А Добрыня идёт, силушкой несметной поигрывает, да на новгородцев злобно посматривает. До моста Великого дошёл – остановился. Новгородцы на тот мост самострелы великанские выкатали, Добрыню стрелять примеряются.

Вот, Добрыня и говорит:

– Пошто вы, новогорожане, на меня стрелами направляете? Я к вам с миром иду, календарик для царя разыскиваю.

Вышел на тот мост жрец новгородский – Соловей⁸⁸ премудрый. На Добрыню разъярённого взглянул. И все его мысли враз перечитал.

стоит в Исландии. Тогда на картах через Исландию лёг нулевой меридиан, а Жюль Верн в своём романе отправил путешественников в центр земли через жерло исландского вулкана.

⁸⁷ Добрыня приходится дальним родственником небесному кузнецу Перуну; оба из сословия воинов.

⁸⁸ Соловей – змей, сказочный образ змея Велеса (созвездие Дракон); из клана жрецов. В иранской мифологии ему

— Эй, ты, народ новгородский! Не дадим себя на крест вздёрнуть!

Недалёк Добрыня умом, да удался силою. Рукой махнул, да весь мост разметал. Вытащил из кармана железку недокованную и подкову отскочившую, да и сделал их апостолами.

Пошли они народ крестить. Два дня били-рубил. Молочная река красной сделалась от кровушки новгородской.

Вышел к людям тысяцкий новгородский Угоняша и говорит:

— Эй, народ новгородский! Соберёмся же с силой нашею, да прогоним Добрыню назад в царство дикое!

Собрались горожане. Разъярились как следует. Да Добрынин дом разорили. Имение его разграбили. А жену и родню супостата избили до полусмерти.

И только Молочная река стала снова белой становиться, новая беда на Новгород обрушилась. Тысяцкий Владимиров под названием Путятя коварством и обманом к Новгороду подошёл.

Взял он ладью немалую. Посадил в неё мужей ростовских полтысячи. Ночью, как пёс безродный, вышел на берег не свой — выше города, выше Новгорода. И вошёл в город русский.

А новгородцы зла не увидели и в Путяте своего признали. Он же на двор к Угоняше явился и стал избивать новгородцев. Увидели горожане, что коварный этот Путятя. Собрались пятью тысячами, да стали избивать Путятину ватагу.

соответствует змей Заххак: ср. арм. «соловей» — «soxak»; в иудейской — змей Соломон.

Били, били, церкви разметали, христиан повывёргивали. А когда утро наступило, Добрыня⁸⁹ из-за реки вышел, да стал дома новгородские жечь.

Сникли новгородцы от такой бесчеловечины. А Добрыня не унимается, память человеческую ломает, мечом кромсает, да топором рубит.

Ещё более сникли новгородцы. А Добрыня взялся их в рабство обращать. Каждому крест на шею повесил и рабом нарёк. Себя богом поименовал. А над новгородцами посмеивается:

– Что же вы опечалились? Какая вам польза от ваших знаний? Вот моя силушка – это власть!

И стал Добрыня кунать новгородцев в Молочную реку – на индийский и персидский манер. Вода ещё красная от крови, а Добрыня ею умывается, да и краске той умиляется. Смотрит, как девиц чистых в грязи крестят – нравится безумному.

А коварный⁹⁰ и вероломный⁹¹ Путята в Киев-град пошёл. Крестил людей русских – в грязь их, чистых, кунал, индийцами да арабами делал. Шёл и ухмылялся: мол, Путята новгородцев мечом крестил, а Добрыня – огнём.

Всегда среди людей полно было неума и лишь крупницы разума находили. Пока одни новгородцы стадом выстраивались послушным, да Добрынину кнуту любви признавались, другие на пастыря полоумного не смотрят, да истину сторожат. Около моста

⁸⁹ Солнце.

⁹⁰ Коварный – принадлежащий к клану кузнецов-воинов.

⁹¹ Вероломный – в древности «ломающий веру», сегодня – «обманывающий доверие».

размётанного праздники справляют, представления разыгрывают, да бои кулачные творят.

А в Суздаде волхвы в тот же год восстали на Добрыню. А к неумному Ярослав подоспел. Он людей русских избил, волхвов изрубил, да в веру христову обратно загнал. Сидит, меч свой оттачивает, зазубрины от косточек русских на нём подсчитывает, да над погибшими русичами глумится:

– Бог наш Моисеев за грехи ваши насылает на страну голод, мор, засуху и иную казнь. Паситесь от меня, коли не ведаете. А я вас кормить, окормлять и резать буду – когда мне занадобится.

И пошёл христов голод по Руси великой. Пришёл он в Ростов. Народу покосил – слов не имеется, чтобы описать всё.

И тогда восстали на Христа два волхва ярославских.

Пришли они на Белозеро и треть тысячи мужей храбрых с собой привели.

А в то же время Святослав христианской силой народ обирал – дань из домов выгребал, да в церкви свозил.

И был у Святослава подручный один, из диких племён кочевых выписанный, – Янь⁹², сын Вышатин. Он в степи жил, на индийцев и арабов всяких насмотрелся, да и их повадками пропитался.

Смотрит Янь на ростовцев, а глаза его злобой заужены. Вот он слюной истёк и такое изрёк:

– Бейте их, братцы христиане, и бороды у них расщепом вырывайте.

⁹² Китайская традиция; Ян – мужское начало.

Били ростовчан, били, бороды им расщепом выди-
рали. А Янь глазами своими узкими на них смотрит
и потом спрашивает:

– Что же вам молвит календарчик ваш?

– Стать нам пред Святославом! – ответили ростов-
чане.

А изверг новую казнь выдумал. Повелел Янь вло-
жить ростовчанам рубли в уста и привязать их к мачте
лодки и пустил их пред собою в ладье, а сам пошёл за
ними.

Остановились на устье Шексны, и сказал им Янь:

– Что же вам теперь вам календарчик ваш молвит?

– Не быть нам живыми от тебя, – ответили ростов-
чане.

– То правду вам календарчик ваш поведал, –
прорычал Янь.

Схватил ростовчан, убил их и на Дубе Мировом
повесил.

Висят ростовчане на деревце, косточками своими
погрымывают, да русским людям в сердце стучатся.
Постучат, постучат. О кресты нательные побиваются.
До сердца не добираются.

А у попов уже и рясы золотыми сделались, да по
шапкам бриллианты рассыпались. Только сохнет Рус-
ская земля – вся сила её так в крест и уходит.

Сон Тамерлана⁹³

В самом центре Мира на Белой горе Аргамач⁹⁴ выросла Сосна⁹⁵ высоченная. Макушкой своей небо глубокое щекочет. А около корней богун золоторогий разгуливает – травку пощипывает, да волшебный русский город Елец^{96, 97} разглядывает, что раскинулся неподалёку.

На Белой горе Аргамач двенадцать столбов высоких поставились. И лики русских предков – созвездий космических – на них отпечатались⁹⁸. Подле каждого звёздочка малая горит – горит вечно, не угасает⁹⁹.

Прошла о том слава великая, мол, на Белой горе Аргамач будущее с прошлым встречаются и в тереме золочёном свои грамоты на царствие проверяют¹⁰⁰. Один царь-мессия свой срок отслужит, ему на смену другой приходит. И так меняются они каждые семьсот пятнадцать лет.

Недавно – лет семьсот тому назад, или чуть более, – случилась напасть такая. Наползал с востока на рус-

⁹³ Библейская параллель – сюжет: пророк Валаам и ангел.

⁹⁴ Центр мира (камень Алатырь).

⁹⁵ Дерево мира.

⁹⁶ В основе этой сказки лежит легенда из города Елец.

⁹⁷ Название города Елец происходит от слова «елец» – «олень»; суффикс «-ец» аналогичен, как в паре «овца – овен».

⁹⁸ Круг Сварога (Зодиак).

⁹⁹ Вечный огонь.

¹⁰⁰ Смена космических эр.

ский город Елец грозный царь Тимур-Аксак¹⁰¹. Полз он тенью. Крался стаяй. По звёздной стерни скакали призрачные кони его.

Вёл Тимур-Аксак своё войско к терему золочёному. Хотел грамоту свою предъявить и царём мира сделаться.

Пересёк он всю землю Тартарскую и всю Орду звёздную. Подошёл Тимур-Аксак к пределам земли Рязанской, к самому городу Ельцу.

Смотрит, около горы Аргамач река Пальна¹⁰² течёт – паломников привлекает. Решил Тимур-Аксак тоже на берегу Пальны-реки встать да своему войску перед боем отдых сделать.

Спешились уставшие всадники. Другие прямо в седле вспотевшем уснули. А кони принялись травы сочные жевать.

Тимур-Аксак со своим советником премудрым Сеидом¹⁰³ в шатре походном обосновались. Принялись сражение будущее обсуждать.

Советник этот всегда помогал Тимур-Аксаку. В недавней битве с ханом Тохтамышем Сеид бросил перед войском хана волшебный песок. Конница Тохтамышша кинулась в рассыпную, и Тимур-Аксак победителем вышел.

¹⁰¹ Созвездие Персея.

¹⁰² Гора Аргамач – образ башни или терема, в котором спит Спящая Царевна. Река Пальна – река Сна, или река Усопших, то есть река, текущая в прави – по границе яви и нави. То же, что и в других регионах – река Упа, река Обь, Москва, Стикс, Лета и т.д.

¹⁰³ Образ праматери козы Седунь или христианской царицы Сатаны.

А в другой раз Сеид осадил задиристого Тимура – уберёт от битвы со всеильным русским князем Дмитрием Донским¹⁰⁴. Перед битвой этой сон вещий увидел Тимур-Аксак.

– Предостерегают тебя Небеса, – объяснил Сеид.

Хан Тимур-Аксак прислушался и умчался прочь от войска князя Дмитрия.

И вот теперь настал третий раз. Тимур-Аксак через Елец своей дорогой в Крым¹⁰⁵ направлялся.

Разомлел Тимур. На толстый ковёр прилёг. И тенью походного шатра от солнца укрылся. Но полуденное светило растопило его могучую волю, и Тимур-Аксак уснул¹⁰⁶.

И во сне увидел хан – так же отчётливо и живо, как наяву, – высокую Белую гору Аргамач. А с вершины её нисходят многие цари и князья.

Сначала они созвездиями кружатся вокруг Сосны. Потом за её верхушку мечами да посохами цепляются. Как сверкающие крупинки, по веткам её рассыпаются.

Рассыпались, ударились о землю и в святых отцов превратились.

Оказались вокруг Тимур-Аксака. И, чтобы иметь опору на этой Земле, на жезлы свои золотые опёрлись, которые они от ствола Сосны той высоченной отняли.

¹⁰⁴ Дмитрий Донской – дух реки Дон; вымышленный христианский религиозный персонаж, скопированный со сказочного русского персонажа по имени Дон.

¹⁰⁵ Крым = Кремль, то есть замок в Центре мира. Поход на Крым – это тема переноса прежней Оси Мира, проходящей по Дону, в новое место – на Крымский полуостров.

¹⁰⁶ Поэтому река и называется Пальна – это спальня Тимура, место, где он увидел свой волшебный сон.

Но Тимур ничего не боится. Он старцев оглядывает да интерес свой проявляет.

Но тут над ними в сиянии великолепном показалась лучезарная жена, благолепия и величия неопи-санного. Окружённая молниями и воинами неисчисленными, она обратилась на обомлевшего Тамерлана.

Появился тут писарь и стал Тамерлану приказ писать: «То Вышня Царица Богородица¹⁰⁷ злочестивому царю Темираксаку во сновидении о граде сем того 15 дня Августа сим образом явися».

Долго писарь приказ расписывал, но как только последнюю букву вывел, воины Царицы Небесной бросились на Тимур-Аксака...

Затрепетал хан и проснулся. Вчера ещё бесстрашный, теперь он убоился. В ужас впал, в смятение. Страх проник в сердце его и червём кусачим прокрался в душу. И вот уже бесстрашный воин на всю округу трепетал костями своими скелетными.

— Скажи мне, Сеид, что за весть мне приснилась? — кинулся Тимур-Аксак к советнику.

А Сеид послушал рассказ и отвечает:

— Жена эта — Матерь Мара. Не даст она тебе, Тимур-Аксак, на землю Русскую ступить.

Тимур-Аксак поразмыслил. Поднял полки свои несметные. Последний раз взглянул на Белую гору Аргамач и ускакал прочь от Ельца. А догнавшему его ветру пообещал никогда не приходить с войной на Русь.

И так убоившийся Тимур-Аксак и его бесстрашное войско скакали прочь до тех пор, пока из-под копыт конских искры звёздные не посыпались. И сделались

¹⁰⁷ Созвездие Девы (образ Мокоши).

кони пылью космоса. Генералы ханские вернулись на свои места и опять созвездиями стали.

Советник Сеид могилку себе обрёл в самом центре Космического предела. А Тимура-Аксака у него в ногах похоронили. Вместо лампад памятных на их могилках остались звёзды поблёскивать вечные.

С тех пор столетия миновали. Забыли люди, где могилку эту искать. Всё на Земле роются – богатства рыщут. А голову вверх поднять не догадываются.

Хождение Афанасия за три моря¹⁰⁸

Из века в век хаживал по небу Солнце-царь – Русь светом своим драгоценным освещал. Утром просыпался, днём по небу шествовал, вечером засыпал, ночью спал. И так продолжалось вечно.

Но вот однажды услышал Солнце-царь от одного мужичка неопрятного, что, мол, ночью солнце-де умирает, а утром, мол, заново рождается. Хоть и знал Солнце-царь, что враньём мужичок тот промышляет, но запала думка тёмная в душу его светлую.

¹⁰⁸ Сравните: *«Ты ведь знаешь сказание о Гольгер-Данске? Мы не собираемся пересказывать его, а просто спрашиваем, помнишь ли ты, что Гольгер-Данске покорил великую Индию до восточного края света, до самого "солнечного дерева", как рассказывает Христиан Педерсен (1514 – прим. авт.)... Мы расскажем тебе о солнечном дереве, растущем "в Индии, на восточном краю света"», – Г.Х. Андерсен, «Философский камень».*

И вот как-то после праздника великого решил Солнце-царь на тот свет сходить¹⁰⁹ – в Индию¹¹⁰. Пораспрашивать: знают ли они что о нём? А заодно и могилку свою посмотреть, где он мёртвым-де ночью отлёживается.

– Похоронили меня, значит! – разгорячился Солнце-царь. – А я возьму, да и спущусь на землю! Приду и посмотрю: каков там за могилкой моей уход устроили! А если что не так – пожгу!

Появился Солнце-царь, появился, да и забыл о походе своём в Индийскую сторону.

Но как-то раз, объезжая на своём верном коне-законе владения необъятные, решил Солнце-царь и прямо по оси мира вместе с конём так вниз и спустился. Прямиком – на Землю.

А стояла та ось в самом центре Твери. В городе том и оказался Солнце-царь.

Пока веками над Землёй хаживал, Солнце-царь все языки человеческие освоил. И русский язык священный. И языки выдуманных «греков» и «римлян». И всякие басурманские языки. И даже индийский – нечеловеческий.

И вот стал Солнце-царь верхом на коне своём посреди площади Тверской. Конь копытами постукивает – народ тверской попугивает:

– Когда, Солнце-царь, в Индию поскачем? Застоялся я!

¹⁰⁹ В библии этому соответствует сюжет «сошествие Христа во ад».

¹¹⁰ Индия – название от русского слова «инде», то есть «изнанка», «другая сторона».

– А вот прямо сейчас и поскачем! – ответил Солнце-царь, да и шпорами коня убедил.

Скачут они напрямиком на юг. Скачут целый день. И вот уже на небо возвращаться пора – а то о тьму ночную лик светonosный исчернитсЯ. А моста на небо всё нет и нет. Уже вечерней тиной пахнуло. И конь уставать стал. А моста нет. Делать нечего, скачут дальше на юг.

И вот встречается им город незнакомый. Посредине него дуб огромный растёт – Мировой. Землю русскую с небом связывает. А на дубе том птица Орёл-Рюрик сидит и пилигрима крылом к себе подманивает. Солнце-царь помчался к нему и по дубу тому на небо так и вскочил. А там и за горизонтом оказался – спать-почивать ушёл.

На следующее утро Солнце-царь по небу к дубу вернулся. А там его уже Орёл-Рюрик поджидает. Говорит, мол, люди на площади собрались. Хотят пилигрима чудесного видеть. Утра ему доброго пожелать!

Спустился Солнце-царь в город. На коне своём огненным на площади гарцует, людям кланяется:

– Спасибо вам, люди русские, что Мировой дуб вырастили и не срубаете! Да и Рюрика-Орла приютили. Пусть всегда дуб вам служит мостом между землёю вашей и небом! И город свой отныне зовите Орёл!

На том и порешили.

И только Солнце-царь дальше двинулся, один мужичок возьми да спроси:

– А как звать-величать тебя, пилигримушка?

А Солнце-царь себе земного имени ещё не придумал. Там, в Твери, он мог бы назваться Перуном Грозным или Георгием Победоносцем. А здесь люди бли-

же к югу живут, греков неразумных язык знают. «Назовусь-ка я по-гречески», – решил Солнце-царь и ответил:

– Афанасий¹¹¹ я, Никитин¹¹²! Из Твери в Индию путь держу¹¹³.

Прощались тут, и поскакал Афанасий дальше на юг.

Едет-едет и вдруг – в край земли упёрся! Дальше – вода.

А на этом краю стоит городок небольшой. В нём и вечер встретил путешественник. Сидит в седле Афанасий, на круп коня своего откинулся, да и в небо звёздное поглядывает. Братьям и сёстрам своим приветы шлёт. На севере – созвездие Майи Златогорки поплёскивает, греки его ещё называют Посох Гермеса. На востоке – созвездие Сноп Велеса. А вдоль его пути пилигримского светит созвездие Перуна, на огромный якорь похожее¹¹⁴.

И в том месте, куда копьё Перуна указывает, земля с небом сходится – там растёт Мировой дуб. Увидел

¹¹¹ Греч. «Бессмертный».

¹¹² Греч. «Победитель». То есть Афанасий Никитин – буквально Бессмертный Победитель, то же, что и Георгий Победоносец, Иван Грозный, Ярило, Александр Македонский и т. д.

¹¹³ Мифологема «из Твери в Индию» обозначает так называемый перенос Оси Мира, который, по представлениям церкви, состоялся в 1054 году. В прежние времена Ось Мира проходила через Тверь, откуда и название города: Тверь – место Верчения; место, где стоит башня-Тауэр (например, англ. «tower», бел. «тура» – «башня»).

¹¹⁴ Все эти созвездия нанесены на герб города Таганрог.

его Афанасий. Отыскал тот дуб. Да по ветвям его мощным на коне своём на небо и взобрался. А там пол-подкрепился Солнце-царь и заночевал.

Наутро в город стал спускаться. Смотрит, а там, на верхушке Мирового дуба, Сокол-Рюрик сидит:

– Люди на площади собрались. Хотят пилигрима чудесного видеть. Утра ему доброго пожелать!

Спустился Афанасий Никитин в город. Погарцевал на площади. Людям поклонялся. А потом и говорит:

– Спасибо вам, люди русские, что Мировой дуб не срубаете! Пусть всегда он вам служит мостом между землёю вашей и небом! Возвращаться буду – у вашего города и поверну. Зовите свой город – Таганрог¹¹⁵!

Сказал так Афанасий и повернул на восток.

Ступил он на реку Дон – как на землю сухую. И поскакал Солнце-царь по воде – как посуху¹¹⁶. Скакал до того места, где ось земли в небо упирается. Здесь даже великая река Волга погибает.

Видит Афанасий, стоит курган огромный. А на нём – престол золотой возвеличивается. На престоле том – жена восседает. Роста она великанского. Сидит и в небо веретёшком указывает. А вокруг веретёшка небо вертится. Здесь снова Земля с Небом встречаются.

Вечереет. Афанасий подъезжает к великанше и говорит:

– Здравствуй, Мокошь, царица небесная!

– Здравствуй, царь-Солнце! Куда путь держишь?

¹¹⁵ Таганрог – развитие образа Тугой или Тужиловой (Покойной) горы. В древние времена – это Таганка в Москве.

¹¹⁶ В библии этому соответствует сюжет «хождение Христа по воде».

– В Индию, на могилку свою. Молва принесла, похоронили-де меня в тех краях. Еду посмотреть и инспекцию сделать.

– Кто же отважился похоронить тебя – бессмертного? Знать, наук не ведают туземцы тамошние.

– Не ведают, не ведают, Мокошенька! А тебя-то здесь никто не теснит? А то шепни только – я заступлюсь!

– Полно-те, Солнышко! Али я сама не смогу кого угодно успокоить! А о ходаках незадачливых расскажу тебе, коль слушаешь.

И стал Соднце-царь слушать рассказы Мокошины о том, что люди вытворяют, когда в их разуме Мара набедокурит.

– Бывают ходоки беспокойные. Надьсь Мамай¹¹⁷ приходил. Всё грозился меня с трона снять. А я чихнула маненько – он так в землю с головой и залез. Никто Мамай больше и не видывал. Тимур¹¹⁸-Аксак наезжал. А я к нему во сне пришла да всё и растолковала. Он и сбежал наутро.

– Вижу, нескучно тебе, Мокошенька! – посмеялся Солнце-царь.

– Вот жду к себе в гости ещё двоих. Опять веселить меня припрутся. Один Наполеоном¹¹⁹ будет. Рос-

¹¹⁷ Мамай – сказочный персонаж, имя буквально означает «(бог)-отец».

¹¹⁸ Тимур-Аксак – сказочный персонаж, имя буквально означает «Времени-Царь».

¹¹⁹ Наполеон – сказочный персонаж, имя означает «Новый центр (мира)». От «нео» – «новый» и «поль» – «центр, полюс». Одновременно допустим и переносный смысл: «Ячменный Карлик» (колобок, прыничный мальчик)

том и умом мал окажется. Так до меня и не дойдёт. Мужики русские его на вилы подымут. Второй Гитлером¹²⁰ будет... Ну, ладно, заговорились уже. На дворе – вечер. Переночуй в моих хоромах. А утром дальше поедешь.

Сказала так Мать небесная. Протянула Афанасию руку. Он по ней на небо и проскакал.

Наутро Афанасий проснулся – смотрит по сторонам. Нигде царицы небесной не видит. Курган на месте, а над ним свечение чудесное поигрывает. А из него и Мокошь появилась. На трон свой воссела, да Афанасия зовёт: иди, мол, сюда, здесь люди на площади собрались, хотят пилигрима чудесного видеть, утра ему доброго пожелать!

Афанасий опять по руке Мокоши на землю спустился, а после и говорит:

– Спасибо вам, люди русские, что царицу небесную не обижаете! Пусть всегда она держит небо над вами высоко! И город свой отныне зовите Царицын!

Поскакал Афанасий дальше. И прибыл в землю Индийскую.

Смотрит, а там все туземцы ходят нагими. Груды у женщин голые и все они брюхаты. Дети рождаются на всякий год. И детей у них много. Мужики и женщины все черны. И жить в Индостане дорого. Везде война. Индусы звездочётства не знают, а верят в Адама

и т.д.), где лат. «папа» – «карлица» и лат. *pulvis* – «пыль, ячменная мука», исп. «polvo» – «пыль» и др. Рост Наполеона «был» 160 см.

¹²⁰ Гитлер – фамилия означает «(Священное) писание», или «Библия», или «Сказки». От евр. «гитла» (инд. «гата») – сказка и суффикса «лер» – множественное число.

и везде его идолу молятся. Таких вер в Индии восемьдесят четыре¹²¹. И от каждой свой род индийский адамовский идёт. Туземцы индийские спорят, в ислам веруют, и вера с верою не пьёт, не ест, не женится.

А люд индийский жён своих в постель пилигриму подкладывает, да деньги за случку требует.

Посмотрел на эту гадость Афанасий. Понял, что свет его совсем сюда не доставал. Оказались люди в потёмках – даже лицами потускнели.

Плюнул Афанасий, да растёр. Вскочил на своего верного коня. И на небо русское поспешил. Поскакал на запад. У Таганрога повернул. Весь день Русью любовался. А на ночь, где-то под Смоленском, за горизонт и ушёл.

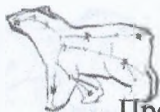
Ньютон и яблоко¹²²

Много лет прошло с тех пор, как начался народ русский. Разные роды по разным землям разметало, и с веками забыли они друг друга. А сказки русские заветные в памяти остались. И по ним жизнь так и устраивается.

Вот одну такую новую сказку старики и поныне рассказывают – детей уму-разуму на ней учат. Кто поймёт, тот понимает, а кто не выдался умом – учёным станет.

¹²¹ По числу созвездий.

¹²² О якобы существовавшем персонаже, о церковном календарном мессии по имени Исаак Ньютон (Ньютон – Новый Тон, то же что и Орда «монголо-татарская»).

Прогуливается Велес по своим владениям Англицким¹²³ – время проверяет. А люди тут живут не русские – змея великого Велеса не ведают. Кто Юлием¹²⁴, кто Ульяном¹²⁵, кто и ещё чуднее – Уильямом¹²⁶ называет. А жену его Ягу¹²⁷ прекрасную одни Гекатой¹²⁸ кличут, другие – Катей, трети – Катериной, а другие – Езой зовут¹²⁹.

Так вот, местные старцы рассказывают, что дал-де тот Юлий местным людям своё время. А они его на свой манер юлианским и назвали. Живут себе по-юлиански, да Юлия божественным царём называют.

А Юлий, который Велес, бывает, драконом обернётся, нагрянет в деревеньку английскую, да баб местных потопчет. От этого в тех краях принцессы и рыцари потом получают.

¹²³ Англия – означает Угол (дальний), как в слове триангуляция, то есть треугольность.

¹²⁴ Юлий от тюркского Юл – «Змей», то же что и Велес.

¹²⁵ Ульян от тюркского Ул – то же «Змей», то же что и Велес.

¹²⁶ Уильям – английское произношение имени William, образованного от имени Велес.

¹²⁷ Яга – русское имя Уж. Употреблялось также в виде Упа, Яже, Яша и т.д.

¹²⁸ Геката, Екатерина, Катя – от Кат или Кит – «дракон». Это тот кит, который на своей спине держит Землю. В русской мифологии это Ящер или Яга.

¹²⁹ Еза или в греческом исполнении Езус – «бог» нехристианского, «кельтского», населения Англии. Имя Езус происходит от имени Уж, Яга, Яже и др.

Прошло время. В родной деревеньке Велеса событие чудесное случилось. Наступил день весеннего равноденствия. И вспахал¹³¹ своими лучами светоносными Ярило-солнце^{132. 133} спящую¹³⁴ землю Майюшку¹³⁵! Так семья Юлия за местную девушку и зацепилось.

А через девять месяцев, как и положено в сказочном царстве-государстве, в день зимнего солнцестояния девица понесла. И удивляются люди: рождество сыночка чудесно пришлось на праздник Рождества Исуца!

¹³⁰ Ньютон родился в деревне англ. Woolsthorpe: Wools – «Велес» или в переносном смысле «шерсть, руно»; thorpe – «деревня».

¹³¹ Основатель линии Ньютона – йомен, от англ. young man, то же, что и рус. Ярило. Йомены сформировали Отряд личных телохранителей королевы. А в наши времена в виде привратников и смотрителей Тауэрской Башни – Тверской Башни, то есть башни, стоящей в Центре мира (подробнее см. сказки «Деревянный орёл», «Спящая царевна» и др.).

¹³² Ярило Дажьбог – весеннее солнце, после дня весеннего равноденствия в образе божественного пахаря Ярилы отмыкающее землю.

¹³³ Отец Ньютона был пахарем (фермером, фараоном) – это традиционное русское и затем славянское мифологическое представление о начале весенних полевых работ, когда Ярило-солнце отмыкает и оплодотворяет Землю. На гербе йоменов изображён Всадник с копьём – он называется «Погоня», или «Ярило».

¹³⁴ Подробнее см. «Сказку о спящей красавице».

¹³⁵ Майя земля – затем Мать Земля, или Родина Мать. Мифологическая персонификация изначально обитасмой территории планеты Земля (то есть Русской равнины).

Сынка, родившегося на Рождество, как и положено в сказочном царстве-государстве, Езой¹³⁶ назвали. И, как положено, крестили его 1 января – аккурат в Новый год.

Сказка сказывается – растёт Еза.

Мать души в сыне не чаёт. Но об отце настоящим сказать не смеет. Думала, думала и, наконец, придумала! Говорит: отец, мол, настоящий умер. А сама второй раз замуж вышла и трёх братиков Езе от смертного нарожала.

Услышал это Велес – разгневался. Призвал отца самозваного на небо, и помер тот.

А там и первый Круг Сварога¹³⁷ завершился – минуло Езе двенадцать годков.

От приёмного отца усопшего Еза наследство принял. А родной отец Велес представился мальчику дядей Уильямом и стал Езе покровительствовать. Подобрал дядя Уильям мальчику школу – и как подарок её своему сыну преподнёс.

Вот на тринадцатом годке пошёл Еза в школу. В Грендхеме¹³⁸ она оказалась. Велес, который Уильям, нервничает по учёбе: за сынком глаз да глаз нужен. Даже нарочно возле школы специальный колодец¹³⁹¹⁴⁰ выкопал – проход в свой навий мир.

¹³⁶ Имя Ньютона – Айзак, Исаак, Езак и т.д.

¹³⁷ Круг Сварога – 12-летний цикл. В древности являлся системой счёта времени. Сегодня остался в подсчёте 12-часового дня.

¹³⁸ Грэнтхем англ. Grantham: grant – «подарок, дар, стипендия», ham – «бездарный».

¹³⁹ Грентхем стоит почти точно на новой Оси Мира – Гринвичском меридиане (52°55'05" с. ш. 0°38'17" з. д.).

Минуло ещё шесть лет. Езе исполнилось восемнадцать годков.

Подвинули Езу дядьки ещё ближе к новой оси Мира. Устроили Езу в колледж Трёх земель¹⁴¹, в тот, что в Кембридже¹⁴² расположился.

Здесь Еза стал учиться землю орать¹⁴³. Чем не Ярило? Вот ведь – сын обычного пахаря, а царём¹⁴⁴ скоро станет!

По желанию Велеса, который Уильям, зачислили Езу в студенты-царевичи¹⁴⁵. И стал он учиться. Платы не платил. И стипендию из казны получал.

Рос Еза одиночкой. Друзей у него не было – не все могли увидеть молодца волшебного. Да и летописцы

¹⁴⁰ Священный колодец – мифологема Оси Земли, которая проходит с явного Центра Мира (в древности Москва, сегодня Северный полюс) в навий Центр Мира (в древности гора Килиманджаро, сегодня Южный полюс). При строительстве любой столицы в ней устанавливают символ Центра Мира. Например, в Париже – Нотр Дам де Пари. Подробнее см. сказки «Волшебное кольцо», «Окаменелое царство» и др.

¹⁴¹ Тринити-колледж. В древности Тринити-колледж являлся учебным заведением для царевичей, в котором они получали знания об управлении тремя землями, то есть миром.

¹⁴² Кембриджский университет 52°12'11" с. ш. 0°07'12" в. д.

¹⁴³ Пахать.

¹⁴⁴ Выпускниками Тринити-колледжа являются многие члены британской королевской семьи: король Эдуард VII, король Георг VI, принц Генри, герцог Глостерский и Чарльз, принц Уэльский.

¹⁴⁵ Сезар от англ. sizar – Цезарь.

за ним не поспевали. Вот так и получилось, что никто о Езе и вспомнить не может.

Не было видно, не было писано. Но было придумано.

Вот исполнился Езе двадцать один год. Девять лет он в школе той уму-разуму набирался. Писать научился. Читать стал. Цифры рисовать получалось. Но отстал Еза от сверстников – поздно начал, не может поспевать за другими¹⁴⁶.

Не беда! Не было видно, не было писано. Зато было придумано!

И прибежали придворные математики. Долго они квохтали вокруг мальчика – всё не знали, как Езу великим сделать. А потом сложили свои умы могучие и подарили Езе свои открытия многолетние.

А книжники церковные за Езой всё и позаписывали: мол, пришли математики из земель Индийских, прибыли звездочёты из земель Арабских и даровали Езе бином Ньютона замечательный.

Вот так и стал Еза великим математиком числиться. Начальную школу не закончил¹⁴⁷, а любого математика за пояс заткнёт.

А аппетиты растут. Велес от своего сыночка новых вершин требует. Но вот беда – Еза их осилить не может: отстал он – поздно начал.

Не было видно, не было писано. И всё опять было придумано!

¹⁴⁶ Синдром Маугли: ребёнок, не начавший учиться вовремя, не сможет стать успевающим учеником. Ньютон пошёл учиться только в 13 лет.

¹⁴⁷ Проучился всего восемь лет.

Пришли к Велесу на поклон Галилей, Декарт и Кеплер. Свои труды сыночку великому протянули, а он их одним махом и закончил.

– Вот, отец, объединил я всё, – говорит, – в универсальную систему мира!

Велес нарадоваться не может – сынок-то вон каким умным получился!

В двадцать три года Еза учёбу бросил – на Англию чума¹⁴⁸ обрушилась. А зачем ему учиться? Но он уже стал великим волшебником. Пальцами щёлкнул, Велеса вспомнил и через год закон всемирного тяготения выдал.

А после чумы европейской Еза в школу свою царскую вернулся. Тридцать лет просидел он там на печи. И тридцать лет работал он на работах всяческих. Но обленились дядьки-сказочники и не стали придумывать ему занятий.

Вот так и просидел Еза из Тринити на той же печи, что и Илья из Мурома. Только печь Ильи¹⁴⁹ на Руси стоит – жаром дышит да дымом пышет. А печка Езы в Англии обустроилась: и так тлеет – не греет.

Прошли годы – дядьки-сказочники опомнились. Стали Езу подвигами всяческими наделять. Но откуда взять дар великий? Знание вселенское?

¹⁴⁸ Чума в Европе – начало религиозной войны 1666 г. Конец чумы – окончание войны в 1667 г. В этот период происходил переход религиозного времени с первых двух третей (666 лет – это 2/3 от 1000 лет) на оставшуюся одну треть тысячелетия. На Руси в это время Стенька Разин вёл такую же войну с патриархом Никоном.

¹⁴⁹ Илья – то же, что и Еза: ср. Илья, Ил, Ульян, Вильям, Велес.

Не было видно, не было писано. И снова всё придумано было!

Решили дядьки-сказочники у самого Велеса яблочко всезнания попросить. Пусть из сада райского достанет¹⁵⁰, да с сыном своим поделится¹⁵¹.

Сказано – сделано!

Принёс Велес яблочко райское, да на яблоне английской сам и расположился. Как раз над скамейкой, на которой Еза посиживал – к трону царскому привыкал¹⁵².

Вот настал послеобеденный отдых. Солнце принялось скамейку нагревать – скоро царевич Еза придёт и на трон свой воссядет. А яблонька листочки свои расправила – скоро царевич Еза придёт и тенька прохладного себе потребует.

Пришёл Еза, на скамейку тронную уселся да теньком яблоневым укрылся. Сидит, задумался – на мир смотрит, окрестности созерцает, да мысли в голове ищет.

Тут Велес и изловчился. Кинул он яблочко райское да прямо сыну своему Езе в голову и попал.

Потёр темечко Еза. На яблоко воинственное посмотрел. И уж больно оно привлекательным ему показалось – не удержался Еза и откусил чуток.

¹⁵⁰ Яблоко с дерева познания, которое растёт в райском саду. Подробнее см. сказку «Окаменелое царство».

¹⁵¹ Впервые «яблоко Ньютона» упомянул биограф Ньютона Уильям Стьюкли в книге «Воспоминания о жизни Ньютона», 1752 год.

¹⁵² Скамейка под яблоней – мифологический образ трона царя Мира, сидящего под Мировым деревом.

И тут же случилась метаморфоза райская – стал Еза всё знать. На яблоко посмотрит – гравитацию изобретёт! На солнце посмотрит – оптику откроет! На гитару взглянет – музыку насквозь увидит! А на цифры взглянет – алгебру великую пересмотрит!

Тут и удивление по миру пошло – что же это там за божок такой в Англии появился?

А Велес на это Вольтером¹⁵³ обернулся, да своим собратьям по небу рассказывает:

– Не вижу я, братья, не вижу я, сёстры, ничего запредельного ни в славе желательной, ни в славе заслуженной.

Пожали плечами братья. Пожали плечами сёстры. Любовь отеческая Велесу разум закрыла.

А Еза тем временем природу насквозь видит – книги пишет и уроки даёт.

Посмотрел на это царь Сварог, головой своей древней из стороны в сторону покачал, да и приказал яблоне райской свои знания из головы Исаковой вытянуть.

Не ослушалась яблонька – сделала всё, как Сварог велел.

А на утро проснулся Еза: ничего вспомнить не может и книг своих не узнаёт. А тут ещё и выяснилось, что никто лекций Ньютона не посещал. Никто ничего о «великом учёном» не знает и никто ничего о нём и вспомнить не может.

Всё понял Велес. Пожал плечами богатырскими и отправил сына Езу царским делом заниматься –

¹⁵³ Вольтер – имя, образованное от имени Велес. Означает «ВОЛоститель ТЕРритории».

на монетный двор¹⁵⁴ деньги печатать¹⁵⁵. Всё равно никто кроме царского сына на эту работу права никакого не имеет.

Сидит Еза на куче золота. Монетки калёные пересчитывает. Ничего другого не знает. Да и знать не хочет.

И только бабушки английские сказки об учёном Ньютоне детям рассказывают – чтобы засыпали лучше.

¹⁵⁴ Монетный двор – мифологема Золотой горы, в недрах которой спрятан клад. Например, в то же время, что и Ньютон, Стенька Разин тоже сколотил свои богатства и спрятал их в пещере какой-то горы. Этот клад любители сказок поныне ищут, как и казну Ивана Грозного, Тамерлана, Александра Македонского и т.п.

¹⁵⁵ Ньютон был управителем Монетного двора.

ПРАЗДНИКИ

Снегурочка¹

Как дочь царицы Лады – Марена – в годы свои зрелые вошла, так и к старости стала готовиться. Детишки её по землям Русским разъехались – свои роды заложили.

Вот и Мороз, сынок Велеса могучего, срубил себе избу знатную посреди леса дремучего. Снегом пушистым обнёс её со всех сторон. Да и остался в избушке бобылём жить-поживать.

Летом Мороз в избе отсиживался. А на зиму в хоромы Кощеевы к матери Марене наезжал. Она жатву свою усопшими собирала, а Мороз помогал ей: воды морозил, да реки сковывал, хвори всякие прогонял да ёлочки в лесу за колючки пощипывал.

И так из века в век повторялось.

И всё бы хорошо было, только детишек у Мороза не было. А хотелось Морозушке веточку от себя отпустить.

Вот как-то раз по первому снежку наведалься Мороз к Марене в терем столичный. С дороги ветчины мороженой отведал, да холодцом закусил.

Сидят они у окошка, на улицу поглядывают.

А там детишки тешатся да первому морозцу радуются. А морозец ещё слабенький – снег холодным удержать не может. Вот детишки и катают комы

¹ По русской народной сказке «Снегурочка». Сравните также со сказкой Г.Х. Андерсена «Снеговик».

снежные, лепят из них баб да снеговиков – себе на потеху, а Марене да Морозу к разуменью.

Смекнула Марена, да и говорит сынку своему бездетному:

– Давай-ка, Морозко, на улицу выйдем, да снежных комков накатаем. И слепим себе дитя снежное. Я уж супружника своего, Кощеюшку, уговорю времечка для неё отпустить. Я и сестрицу свою, Живу, упрошу – пусть в снеговичка чуток тепла человеческого вдохнёт.

Вышли Мороз с Мареной на улицу. Принялись лепить из снегу. Скатали тулово. Ручки и ножки приделали. Сверху головку приладили. Носик пуговкой вылепили. Глаза из двух бусинок сделали.

Смотрят на своё творенье – любуются. Живу поджидают – зайти обещала.

Вот пришла Жива. Губами своими алыми снеговичка коснулась. Сказала: «Вот вам Снегурочка». И ушла восвояси.

А девочка снеговая тут же ожила. Глазками своими синими хлопает, да на Мороза с Мареной посматривает. Ать, и уже пошла потихоньку. К родителям своим нерожавшим потопала.

Взяли Мороз с Мареной дитячко, да в терем доточку унесли. А там со Снегурочки весь снег отвалился, как скорлупа с яичка. И на руках у Маренушки уже и в самом деле живая девочка оказалась.

– Ах, ты, моя Снегурушка дорогая! – проговаривает Марена, дитя желанное и нежданное обнимает.

Растёт Снегурочка не по дням – по часам: и что день, то всё краше становится. Марена и Мороз не радуются на неё. И весело пошло у них в дому. Девушки с села гостюют безвыходно. Словно куколку, за-

бавляют и убирают бабушкину внучку, Морозову дочку. Разговаривают с нею. Песни поют русские. Играют со Снегурочкой во всякие игры.

Вот так и научили всему, как что у них ведётся. А Снегурочка такая смыслёная: всё примечает и вмиг перенимает.

И стала она за зиму точно девочка лет тринадцати: всё понимает, обо всём говорит. И таким сладким голосом, что заслушаешься. И такая она добрая, послушная и ко всем приветливая.

А собою она – беленькая, как снег. Глазки что незабудочки. Коса светло-русая до самого пояса. Одного румянцу нет вовсе, словно живой кровинки нету в теле...

Да и без того она такая пригожая и хорошая, что загляденье!

Все не могут налюбоваться Снегурочкой. А Марена и Мороз души в ней не чают.

– Вот, Мороз! – говорит Марена сыну своему холодному. – Какая мне внучка, а тебе дочурка получилась!

Тем временем воробьи чирикать начали, да синички капель передразнивать принялись. Поняла Марена, что зима отступает. Да, и Морозко стал назад в свою избушку летнюю собираться: погостил – хватит. Своих дел поди накопилось.

Пока собирался, солнце в небе по-весеннему яриться стало. Землю прогревает – проснуться призывает. Тут на прогалинах мурава зазеленела. Жаворонок в небе пением своим захвалился.

И вот уже красные девицы собрались в хоровод под селом. Водят его и поют:

– Весна-красна! На чём пришла, на чём приехала?..

– На сошечке, на бороночке!

Поют девицы – веселятся. Скорое время свадеб поджидают да на суженых своих гадают.

Только Снегурочка что-то заскучала. На яркое солнце выходить не спешит. Так в тенёчке и держится.

– Здорова ли ты, Снегурушка? – говорит ей Мороз.
– Не больна ли ты, милая? Почему ж ты не весела? Почему совсем с личика спала?

– Не печалься, батюшка, здоровая я, – отвечает Снегурочка.

Мороз тут Марену в ответные гости позвал, а сам засобирался. Да к середине весны уехал. Обещал к осени вернуться. А Снегурочка осталась с бабушкой Мареной.

Вот и последний снег согнала весна своими красными днями. Зацвели сады и луга, запел соловей и всякая другая птица. Стало кругом живо и весело.

А Снегурочка, сердечная, ещё пуще скучать стала. Дичится подружек. Прячется от солнышка в тень, словно ландыш под деревцем. У ключа студёного под зелёной ивушкой присела да на водицу проточную любит.

Всё бы Снегурочке тень да холодок. А то и частый дождичек – тогда она и веселей становится.

А однажды надвинулась туча чёрная да посыпала землю градом частым. Снегурочка ему так обрадовалась, как иная жемчугу перекатному радуется.

Но солнышко опять выглянуло, град припекло, он и взялся водою. Снегурочка заплакалась по нём так сильно, как будто сама хотела разлиться слезами.

Так и весне конец пришёл.

Приспел праздник знатный – Купало. Солнышко на самую крышу небесную забираться стало. От этого дни растянулись длиной в сутки, а ночи короткими, с шажок воробьиный, сделались.

Девицы с села собрались на гулянье в рошу. Зашли за Снегурочкой и пристали к ней – с собой зовут.

– Пойдём, Снегурушка, в рощицу. Пойдём, милая, хороводы водить. Пойдём женихов выбирать.

Снегурочка долго отнекивалась. Да уговорили её девицы – пошла с ними.

И чуть повеселела она на празднике. Хороводы водила. Танцы танцевала. Играми забавлялась. Да женишка стала себе присматривать.

А когда солнышко закатилось, девицы костёр наложили. Зажгли его и все в венках гадательных через него прыгать принялись.

Встали в ряд одна за другою и – через костёр. А Снегурочку позади всех поставили.

– Смотри же, – говорят. – Как мы побежим, и ты также беги следом за нами. Не отставай!

И вот они песенку затянули, да и принялись скакать через огонь. Прыгают – веселятся.

И Снегурочка вслед за ними прыгнула.

Только коснулась она пламени – так в пар и превратилась².

² Сравните финал со сказкой Г. Х. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик»: *«Вдруг дверь в комнате распахнулась, ветер подхватил танцовщицу, и она, как сильфида, порхнула прямо в печку к оловянному солдатику, вспыхнула разом, и – конец! А оловянный солдатик растаял и сплавился в комочек. На другой день горничная выбирала из печки*

Оглянулись девицы, а её уже и след простыл.

– Верно, спряталась от нас! – догадалась одна девица.

Встали они и разбежались по рощице – Снегурочку искать. Кликали, аукали – она не отзывается.

– Видно, домой убежала! – догадалась другая девица.

Побежали домой – а и там Снегурочки нет.

Искали её на другой день. Искали на третий. Исходили всю рощу – кустик за кустик, дерево за дерево. Снегурочки нет нигде, да и след её пропал.

Пришла осень. Листья с деревьев сниматься начали. Как только день с ночью сравнялись, так под утро и Мороз прибыл. Смотрит, а Снегурочки в тереме нет.

Пошёл в село и о ней стал расспрашивать.

Рассказали ему девицы, что пропала она в рощице – совсем безызвестно.

А Мороз пошёл доченьку разыскивать. Пришёл в рощу. Кличет, зовёт, словно кукушка горемычная:

– Ау, ау, Снегурушка! Ау, ау, голубушка!..

А она не откликается.

Только вдруг снежок пошёл. А из каждой снежинки родной душой повеяло.

золу и нашла его в виде маленького оловянного сердечка; от танцовщицы же осталась одна розетка».

Волшебная водица³

В Тульском царстве в Тульском государстве жили-были царь Барма⁴ и царица Таруса⁵.

Он был разумным мужичком, только иной раз бормотал всякие рассказы неразборчиво. А Таруса – болтлива не в меру, тарусила⁶ по-пустому.

Настолько болтлива, что иной раз умудрялась даже Солнце заболтать – Светило, заслушавшись Тарусиной ерундой, застревало на небосводе и чуть ли ни опаздывало в свои спальные земли.

А царь Барма смотрел за болтовнёй Тарусиной, бормотал себе под нос что-то. И удивлялся излишествам царицы. Она словами сыпет и сыпет. Все вокруг рты пораскрывали, уши пораспустили и глазами на неё лупятся.

Вот, в один год Солнце чуть, было, совсем не заслушалось. Время уже к концу июня подоспело. А Солнце всё ещё на небе тульском прохлаждается⁷.

Уже девицы русские все веночки свои женихальные в реку побросали. Уже и все цветки папоротника пособирали. Уже и через костры высокие попрыгали.

³ По русской народной сказке «Волшебная водица».

⁴ Имя Бармы всё ещё сохранилось в названии деревни Барма, расположенной в Кимовском районе Тульской области. Около неё своё начало берёт полная мифов река Донец, а чуть севернее главная река – Дон.

⁵ Именем Тарусы названы река Таруса и город Таруса (раньше относился к Тульской области).

⁶ Тарусить – говорить ни о чём.

⁷ День летнего солнцестояния, 22 июня.

А Таруса всё мелит и мелит в своём «жернове» слова безрассудные. Никто её переслушать не может.

Встал тут Барма со своего трона. Бормотнул себе в усы что-то, да и к царице Тарусе подходит.

– Что это ты, царица, Солнце домой не пущаешь? Так ведь и целую страну заморскую без света оставишь.

Поняла Таруса, что лишка дала. Солнце отпустила, а сама принялась Барме объяснять, что в болтовне той её вины нет.

А Солнце уйти не успело и опять Тарусину басню заслушалось. И всё заново потянулось.

Стукнул тут царь Барма своим посохом, и остановилась тут Таруса. Угомонилась, наконец. Вздохнула.

И стали они думать-решать, как ей от болтовни излишней избавиться. Думали-думали – ничего не придумали.

А тут Уточка серая с детишками своими мимо проходила. Она идёт впереди – побрякивает. А утятки молчат и повинуются мамке своей.

Увидел это царь Барма. Уточку поприветствовал. И спрашивает у неё:

– Здравствуй, тётушка Утица! Почему твои малыши лишнего не болтают? Почему уши твои не обкатывают? Может, ты заговор какой знаешь? Тогда подсоби мне.

– А что же случилось, царь? Что приключилось?

– Да, вот, жёнушка моя не в меру болтлива стала. Видать, какую заразу подхватила – всё несёт и несёт чепуху беспросветную.

– Да. Такая вот беда с нами приключилась, – подтвердила Таруса.

И стала объяснять и рассказывать всё подробно: и как понесло, и куда занесло.

Посмотрела на это Уточка, да всё и поняла.

– Есть у меня средство одно. Старинное, волшебное, проверенное. Там, где Тулица встречается со своей сестрой Синетулицей⁸, есть омуток небольшой. В нём водица волшебная. Я слетаю туда, да водицы тебе, царь, волшебной принесу.

Сказано-сделано. Уточка деток своих к гнезду⁹ отвела, а сама в нужное место слетала. Набрала водицы в кринку. К царю Барме приходит и кринку с водой волшебной протягивает.

– Ты, Тарусушка, как утром встанешь, так водицы из этой кринки чуток отпей. Да, смотри – не проглоти её. Подержи во рту, пока день не закончится. А на следующее утро снова глоточек сделай. Пройдёт неделя и другая и волшебная водица дело своё сделает.

Поблагодарили царь и царица Уточку серую, и пошли они в терем свой тульский. Смотрит Барма на кринку – а водица, вроде, обычная. Буркнул он что-то по этому поводу. А Таруса как принялась объяснять – так вдоль и поперёк рассказы свои распластала. Только к вечеру и унялась.

А на следующее утро проснулась Таруса, кринку взяла, да волшебной водицы отпила.

Держит водицу во рту – решила волшебства дожидаться.

⁸ Место слияния рек Тулица и Синетулица, в десяти километрах к северо-востоку от Тулы. Реки с двумя истоками – традиционное представление о Молочной реке, которую питают источник с живой и источник с мёртвой водой.

⁹ Деревня Гнездино.

Ходит по терему, ходит. А Барма себе в усы что-то бормочет.

Хотела Таруса ответить ему – много у неё накопилось. Но – нельзя. Водицу волшебную глотать не хочет, чудодейства дожидаться желает.

Ох, и тяжело же ей пришлось! А Барма, как нарочно, всё бормочет себе в усы, да бормочет, на разговор жену вызывает.

Но Таруса день отстояла. Вечером спать легла. А на утро снова глоток отпила.

Ходит по терему и водицу волшебную во рту удерживает. На бормотания Бармы ответа не выказывает.

Три дня так проходила. Три дня промолчала.

Барма на водицу волшебную удивляется. А Солнце день задержалось – рассказов Тарусиных дожидалось. Не дождалось. Другой день подождало – не дождалось. Третий.

А на четвёртый день всё меньше и меньше над теремом Бармы и Тарусы гостить стало. А недельки через две и вовсе на убыль пошло.

А Таруса к водице привыкла и с молчанием своим свыклась. А там и вечера сделались прохладными. Туманы синие девчат с улицы по домам погнали. Тарусу дела осенние занимать стали. Так она и успокоилась.

А с тех пор каждый год Солнце Тарусу заслушается, да на земле Тульской до середины лета задерживается. Царица водицы возьмёт и Солнце домой провожает.

С тех пор и пошло выражение: «Как в рот воды набрала».

Царевич и русалка

Когда вернулась Мокоша из волшебного колодца – с подарками да вся в золоте, – приобрела она силу удивительную и волшебную. Если захочет, золото в чешую рыбу превращается, и становится девица русалочкой.

Превращалась Мокоша в русалку и вместе с девицами в речках поплаывала. И, приходилось, людей спасала – из воды вытаскивала.

Привыкли к ней люди и стали русалочку Росью звать: Рось¹⁰ – Царевна Реки, значит.

Услыхал о её красоте Перун – царевич Ярославский. Сел он на своего коня и напрямик в Тулу – невесту добывать.

Приезжает, да к царю Барме в терем заходит:

– Царь-батюшка, отдай за меня дочь свою!

– Отдам, царевич, коли она тебя сама и полюбит! Только в тереме её сейчас нет. К колодцу своему пошла она. За водицей свежей.

Помчался Перун-царевич к колодцу. Подъезжает. Смотрит, а вокруг полным-полно людей.купаются и веселятся. А на бережку русалочка на камешке восседает. Грустная, задумчивая. Веночек из цветов полевых заплетает, да в речку небыструю отпускает.

Позвал её Перун-царевич раз – не откликнулась. Позвал два – отмолчалась.

¹⁰ Рось: корень «ро» означает «РОдник» или «РОт», то есть источник, из которого выходит РЕчка или РЕчь, то есть вода или слово.

А на третий раз Перун-царевич молнией своей в камень тот ударил! Да так сильно, что камень алым сделался. А искры от него отшарахнулись, и одна прямо в сердце русалочке проникла.

Посмотрела она на Перуна-царевича, да и влюбилась. Веночек доплетённый схватила, на чело себе водрузила. Хвостик свой рыбий сменила, да нарядной девицей обернулась!

Обнял Перун девицу и увёз к себе в Ярославль-град. Там у них два сыночка народились: Дажьбог – солнцецарь и Троян – повелитель трёх земель мировых.

А люди проводили любимую русалочку. Повздыхали-повздыхали. Да и страну свою в честь неё Русью назвали.

Где колодец волшебный стоял, Новая Москва¹¹ появилась. Где камень русалочкин алый остался, деревенька выросла – Красный Камень называется. Через поле от неё – куда гром Перунов докатился – деревенька Гремячево укоренилась.

Речка, на которой Перун-царевич и русалка Рось полюбились, Любовкой так и называется. На ней озеро накопилось, и его Перун-озером¹² назвали.

И здесь берёт своё начало вечная река Дон. И начинается Великая земля Русская.

И русские девицы с тех пор на Купалу веночки из цветов полевых заплетают, да в реченьки русские от-

¹¹ Город Новомосковск Тульской области.

¹² Потом христиане переименовали в Иван-озеро, а затем в озеро Шат – Святое.

пускают¹³. Русалка Рось ловит их и суженых по тем веночкам раздаёт.

С тех пор и праздник русский русалиями называется.

Спящая красавица^{14,15}

В самые древние времена, когда на небе ещё и звёзд-то блестящих не было, да Луна-красавица не светила, жили-были царь Сварог

¹³ Обряд гадания на суженного. Проводится на Купалу (в Русальные дни), то есть в день летнего солнцестояния.

¹⁴ Аналоги: Джамбаттиста Базиле (1566 – 1632) «Солнце, Луна и Талия», 1634; Персефорест. Роман. 14 в. Франция; Шарль Перро. Спящая красавица; Братья Гримм. Спящая красавица: Пушкин А.С., Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях; Жуковский В.А., Спящая царевна // Собрание сочинений в 4 т. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 3.

¹⁵ Сюжет сказки Базиле. Придворные астрологи предсказывают королю, что его новорождённой дочери, принцессе Талии, грозит опасность от льна. Король запрещает растения. Годы спустя Талия, выглянув из окна, видит старуху, прядущую лён, просится попробовать и получает себе занозу и тут же падает замертво. Король с королевой не хоронят её, а переносят тело девушки в загородный дворец. Туда забредает король другой страны. Он обнаруживает Талию. Не сумев разбудить её, насилует принцессу. После уезжает. Талия во сне рождает близнецов. Один из них, ища её грудь, высасывает из пальца занозу, и принцесса пробуждается. Король даёт имена близнецам – Солнце и Луна. Зетам, заревновав, принцесса велит убить Солнце и Луну и приготовить из них жаркое.

и царица Лада. Отец их – Род небесный – оставил звёздной чете терем свой золотой и целую дюжину братьев и сестёр. Так они и жили – не тужили. На Золотой горе. Да в стольном городе Москве.

Здесь же, на Золотой горе, родилась сестрица младшенькая – Майя¹⁶. Она была настолько прекрасна, что никто не мог от неё глаз отвести.

При её рождении собрались все родственнички. Царь Сварог и царица Лада восседали в тронах золочёных. Из Перми приехал Барма с женой своей Тарусой. На огромных крыльях прилетел дракон Велес, дозором охраняющий земли Русские.

Из Самары явилась коза Седунь, а из западных земель прибыла корова Земун – вдвоём они из сосцов своих волшебных питают Молочную реку с кисельными¹⁷ берегами.

На этом празднике нашлось место всем. Здесь и мать Сва духом незримым присутствовала. Важно расхаживала по горнице мировая Уточка. Это она ещё в глубокой древности первую землю из пучин океанских достала.

Явилась и мать Земля, превратившись в девицу дородную. Стрибог из ветров в мужа пресильного собрался. И супружница дракона Велеса – змеиня Яга – на время оставила свои подземные заботы и пришла приветствовать Майю.

¹⁶ Майя Златогорка – созвездие Девы, месяц сентябрь. Огромный памятник в её честь стоял на полуострове Ямал. Он изображён на многих средневековых картах.

¹⁷ Правильнее – «кисейными», то есть украшенными звёздами.

И великую волшебницу Мокошь¹⁸ тоже пригласили. А сестёр её – жизнь Живу¹⁹ и смерть Мару²⁰ – пригласить забыли²¹.

Вот, гости уже собрались, а Мокошь только ещё собирается. Сестра Жива вздохнула и говорит:

– Не обижаюсь я. Пошлю Майюшке подарок – яблочко наливное. Пусть оно её счастливой сделает.

А сестра Мара обиделась. Она то яблочко перехватила и вместо налива в него зелья ядовитого добавила. Мокошь не заметила и яблоко в терем понесла.

Пир стоял горой! Три дня гости дорогие угощения царские отведывали. А на четвёртый день застолье закончилось – надо меру знать.

Стали тут гости свои подарки девочке подносить.

Земун²² одарила Майю дородностью и здоровьем отменным. Агуна²³ вдохнул в Майю искру радости божественной. Лада²⁴ передала Майе волшебное умение рождать богов и героев. Хорс²⁵ подарил скипетр золотой. Когда Майя вырастет, она сможет им небо заводить – если у того завод кончится.

Бабушка Навь²⁶ свой подарок уже сделала – она роды принимала.

¹⁸ Персонификация Космоса и космической Судьбы.

¹⁹ Февраль, сектор Водолея (знак воздуха).

²⁰ Март, сектор Рыб (знак воды).

²¹ Поскольку речь идёт о созвездиях, то к ним не применимы обозначения «живой» и «мёртвый».

²² Январь, сектор Козерога (знак земли).

²³ Апрель, сектор Овна (знак огня).

²⁴ Май, сектор Тельца (знак земли).

²⁵ Июнь, сектор Близнецов (знак воздуха).

²⁶ Июль, сектор Рака (знак воды).

Сварог²⁷ выковал Майе железную волю и царскую отвагу.

И тут вышла со своим подарком Мокошь. Она протянула яблочко девочке и сказала:

– Я подарок Майе принесла – сестрица моя, Жива, тебе яблочко²⁸ наливное дарит. Оно счастье тебе принесёт!

Майя²⁹ семь подарков³⁰ волшебных получила. И только гости хотели порадоваться этому, как Мокошь про восьмой³¹ подарочек вспомнила:

– Вижу я, что Судьба решила, чтобы и другая моя сестрица – Мара – в этом подарке поучаствовала. Восьмой³² подарок – от неё.

– А что же ты, Мокошь, не весела? Ведь это же ты Судьба! – заподозрил неладное царь Сварог.

– Эх, Свароже, знаешь ты мою сестрицу. Если обидится она, даже я не смогу её вразумить. Скажу вам: когда царевне Майе исполнится пятнадцать лет³³,

²⁷ Август, сектор Льва (знак огня).

²⁸ Яблоко – символ царской власти. Подарить яблоко кому-либо – назначить его царём или, в данном случае, царицей.

²⁹ Сентябрь, сектор Девы (знак земли); начинается в восьмом месяце.

³⁰ Семь персонажей, которые сделали свои подарки, – это семь месяцев начиная с января. См. Книгу Ра.

³¹ Подарок Мары. Восемь подарков – восемь месяцев с начала года.

³² Восемь месяцев – месяцы до сентября – месяца созвездия Девы, или Майи Златогорки. Сентябрь – девятый.

³³ Пятнадцать лет – пятнадцать дней, середина месяца. Астрономический древний русский праздник Успение

она пальчик свой веретёшком³⁴ уколёт и заснет в тот же миг сном непробудным.

– Эх, Мокоша! Какой же ты подарок принесла нехороший! Неужели наша Майюшка заснёт навсегда?

– Нет, Свароже! Любовь сестрицы Живы в этом яблочке сохранилась. Она и поможет Майе проснуться³⁵.

Опечалился Сварог и приказал по всему царству веретёшки запретить. Вознадеялся, что злобу Мары обойти получится.

А Майя тем временем росла-росла, да и выросла! В прекрасную девицу – великаншу горыню³⁶. Жила она в тереме золотом и узоры всяческие волшебными нитками вышивала.

Вот и вышила как-то золотом Солнце Красное да Звёзды частые. А серебром провела Ясный Месяц³⁷. Украсила ими небосвод, и люди радовались такому великолепию.

Только царь Сварог пребывал в тревоге: он помнил Мокошин завет.

И вот уже тринадцать годков Майе миновало, а затем и четырнадцатый стал подходить к концу. Забес-

Майи Златогорки отмечается 15-го августа. В христианстве – успение богородицы.

³⁴ Веретено – ось мира, которая 15-го сентября приходит в день осеннего равновесия, то есть укалывает созвездие Девы.

³⁵ Приход лета.

³⁶ Горыня – великанша, высотой с гору.

³⁷ Время перехода древних людей на аграрный календарь, примерно 7 – 6-е тысячелетие до н.э.

покоился царь Сварог пуще прежнего и приказал всем избавиться от веретён.

А в глубине царского сада стояла старая и всеми забытая колоколенка. В свои времена её срубил³⁸ прапрадед человеческий – Род-батюшка. И было это так давно, что имя его сохранилось только в сказках русских.

Царь Сварог и царица Лада построили себе новый терем, а колокольню старую в память об отце сохранили.

И была эта башня осиновыми досточками покрыта. И дерево это за тысячелетия до бела высохло. Стояла белая вежа³⁹, да поблёскивала холодной белизной лунной.

Вот в эту колоколенку и решил Сварог спрятать Майю от чар сестрицы Мары. В башне той Майя проведёт весь свой пятнадцатый год от роду.

Так и сделали. Майя поселилась в башне и снова принялась за своё вышивание. А двери в колоколенку заперли дубовыми засовами – чтобы ни одна живая душа проникнуть к девочке не смогла.

И вот однажды сидела Майя у окошка, рукоделием своим занималась. И вдруг видит: Лебедь⁴⁰ белокрылая по небу летает – не знает, куда присесть, где опору себе почувствовать.

³⁸ Построил.

³⁹ Белая вежа – белая башня. С там же названием существовал город.

⁴⁰ Созвездие Лебедь.

– Лети сюда, Лебёдушка⁴¹, – позвала птицу девица.
– Присядь на балкончик.

Лебедь присела на балкон, крылья свои сложила, да по карнизу прохаживаться стала. А Майя бело-снежной птицей любитесь – наглядеться не может.

И вдруг разглядела девица: к лапе птичьей вещица какая-то привязана. Майюшка приблизилась к Лебеди. Руку протянула и предмет тот загадочный ухватила.

– Зачем тебе веретёнце?

И только Майя слова эти выговорила, как об него пальчиком укололась⁴². И тут же сердечко девицы застыло. Закрылись очи прекрасные. Навалилась дрёма тягучая. И заснула Майя сном непробудным.

А Лебедь превратилась в Мару и вышла из колоколенки вон.

Тем временем царь Сварог решил сестрицу свою Майюшку проведать. Пошёл он к колоколенке и видит: а дверь-то раскрыта! Понял царь: беда случилась. Вбежал за три шага по лесенке. Смотрит, а девица в сон обещанный погрузилась⁴³.

Поплакал Сварог. Да делать нечего – приказал хрустальный гроб⁴⁴ изготовить и мёдом⁴⁵ его налить.

⁴¹ Прилетающая Лебедь – образ возвращающихся с того света (с юга) перелётных птиц. Этому моменту – завлечению перелётных птиц – посвящён древний русский праздник Жаворонки. В народе пекут печения в виде птиц.

⁴² В честь волшебного яблока, которое девицам суженого сулит, воздвигнут праздник Яблочный («спас»). Девицы едят яблочки и загадывают себе жениха к весне.

⁴³ Осень. Ледостав. Земля замёрзла. Зима. До весны.

⁴⁴ Хрустальный гроб – образ зимнего льда.

В эту постель Майюшку и положил. Да там же в коло-
коленке и оставил.

Позвал он волшебницу Мокошь. Пришла она, уви-
дела царевну и говорит:

– Майюшка не умерла. Она заснула. А проснётся,
когда придёт за ней прекрасный царевич. Поцелует он
девицу, и царевна проснётся⁴⁶. Не в наших силах из-
менить предначертанное.

Прошло сто лет. У царя Сварога уже и внучок
подрос – Дажьбог совсем молодцем статным сделался.
Кудри золотые, силушка неимоверная. Всем хорош!
Жених завидный.

Вот Дажьбог собрался жениться. А невесты в округе
нет. Говорит он отцу своему, Перуну Свароговичу:

– А что, отец, тётушка Мокошь о моей суженной
сказывает?

Задумался тут Перун. Снял шелом харалужный.
Взбил свои волосы русые. Да и отвечает:

– Давно она к нам не заглядывала. Уже столько
лет прошло, что и голос её позабыл. Но вот, вспоми-
наю, говорила она о принцессе уснувшей. Красавица,
говорит, ненаглядная! Небо золотом выпшивать умеет.
Звёздами да планетами управляет.

– Так, веди меня, отец, к ней скорее! Я солнцем за-
ведую, а она звёздами. Нам ли не быть вместе?

Но Перун руку свою тяжёлую опустил на плечо
Дажьбогово:

⁴⁵ Мёд сохраняет здоровье человека. Этому сюжету по-
свящён праздник Медовый («спас»). В меду сохраняли
усопших царей.

⁴⁶ Придёт весна. Придёт солнце-Ярило.

– Спит она. Уснула сном непробудным. Говорили, что, мол, в хрустальном ларце охраняется. А где он – о том не ведаю я.

Задумался Дажьбог. Да так сильно, что целый день и ещё ночь в раздумьях провёл. А с утра на небо вышел⁴⁷ и стал землю сверху разглядывать – пределы Сварожьи рассматривать.

Идёт, ничего заметить не может – туча чёрная всю видимость заслонила.

– Эй, дядька Стрибог! Окажи помощь посильную. Пришли ветры буйные, прогони тучу чёрную.

Услышал Стрибог сварожьего внука и тут же ветер на тучу напустил, а тот её прогнал за Рипейские горы⁴⁸.

Поблагодарил Дажьбог дядьку и опять стал рассматривать Землю. Но пока суть да дело – стемнело в Свароговом царстве.

На следующее утро Дажьбог продолжил свои поиски. Но опять идёт, ничего рассмотреть не может – дракон Ра⁴⁹ над землёй Сварожьей разгулялся: блестит, всеми цветами переливается, глаза слепит, смотреть мешает.

⁴⁷ Дажьбог – образ солнца в начале эры Тельца, то есть в начале периода с 4436 год до н.э. по 2290 год до н.э.

⁴⁸ Рипейские горы – стык двух континентов: Русского континента (совпадает с Русской равниной, возраст – 4,5 миллиарда лет) и Европы (пристыковалась к Русскому континенту всего 65 миллионов лет тому назад).

⁴⁹ Дракон Ра – радуга. У дракона Ра две головы. Он изображался на украшениях древних русичей в виде так называемой «луницы» (от «лунь» – «дракон»).

– Эй, дедушка Ра! Посторонись немного. Дай мне красавицу отыскать!

– Сейчас, внучок. Вот только водицы из реки напьюсь и сразу же улечу – смотри-высматривай, сколько хочешь свою красавицу.

Пил-пил дракон Ра, а всё никак не напьётся. Так и следующий день прошёл.

Наутро Дажьбог опять в дозор отправился. Идёт, ничего рассмотреть не может. Спустился туман, всю видимость молоком своим выбрал.

Посмотрел Дажьбог, а туман-то на всём царстве Свароговом распластался. Начнёшь и его прогонять – опять день потеряешь.

Решил Дажьбог к туману за помощью обратиться.

– Послушай, туман! Ты во все закоулочки заглядываешь. Ты всеми овражками проползаешь. Ты даже в замки без ключа проникаешь. Подскажи, не видал ли ты красавицы – невесты моей спящей? Я жениться на ней хочу!

Вот ужи утренние зашевелились. Вот ежи заспанные зафыркали. Вот совы ночные заухали. Это всё туман разговаривать принялся:

– Ш-широко ш-шагаю. Тщ-щательно прощущупываю. С-спит твоя суж-женная в баш-шенке заброш-шеной, с-спит и не ш-шевелитс-ся.

– Помоги мне найти её!

– Хорош-ш-шо... Я из баш-шенки той уползу. А ты баш-шенку отыщ-щи и пос-смотри в неё.

Дажьбог поблагодарил туман и принялся ждать. Смотрит, в самом заповедном уголке Сварогова сада туман вдруг расступился. Заглянул Дажьбог туда – смотрит, колоколенка старинная висится. Он лучик

ключиком золотым изогнул, дверцу отомкнул, да в светлицу протиснулся.

Глядит: диво-дивное. Ларь хрустальный, а в нём девица-красавица спит. Дотога хороша, что Дажьбог сразу же и влюбился. Подбежал он к девице – и хрусталь перед ним расступился.

Дажьбог поцеловал Майю в губы алые⁵⁰. А девица вдруг вздохнула. Глаза раскрыла. Ресницами похлопала и говорит:

– Дажьбожушка! Как же долго я тебя ждала!

А Дажьбог взял на руки свою красавицу и так понёс её в терем к Сварогу.

А там царь Сварог и царица Лада как увидели молодых, так и засветились от счастья. Тут же, в марте⁵¹, и свадьбу сыграли.

И уже через девять месяцев, в декабре⁵², у Дажьбога и Майи сынок родился. Колядой его назвали. И его рождению радовалась вся Русская земля. Хоть и мороз был, а песни и пляски семь дней не умолкали.

С тех пор на Руси так и повелось – день рождения Коляды колядками⁵³ встречают.

⁵⁰ Этому моменту посвящён обряд и праздник Отмыкание земли. Майя – олицетворение земли, которая на зиму была скована хрустальным льдом и от поцелуя солнца Дажьбога оттаяла – проснулась.

⁵¹ Март – начало аграрных праздников на Руси. Красная горка. Отмыкание земли. Начало свадебных приготовлений. Зачатие детей.

⁵² Рождество Коляды – известный древний русский праздник.

⁵³ Колядки – древний русский праздник с 24 декабря по 1 января.

А из походов Дажьбоговых и его розысков суженной своей Майи Златогорки сынок их Коляда впоследствии сказку знатную сложил – Календарь называется.

И я ту сказку слушал, колядки да гостинцы кушал и вам рассказал да старину показал.

Колобок⁵⁴

Давным-давно это было. На волшебном острове Березань⁵⁵ жили царь Сварог и царица Лада⁵⁶. И была у них служба важная – они Солнышко встречали из осенних чертогов царицы сновидений Мары.

Выйдет, обычно, Сварог на крыльцо своего терема золочёного и встречает Коляду-солнце⁵⁷. А Коляда из-

⁵⁴ По русской народной сказке Колобок // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 46-47.

⁵⁵ Остров Березань – мифологический Центр Мира, сказочный образ – земное отражение центра эклиптики, – созданный русским народом для понимания астрономических явлений.

⁵⁶ Образы царя Сварога и царицы Лады реконструируются для космической эры Близнецов; в прежние времена называлась Золотым веком; 11 – 9 тысяч лет тому назад.

⁵⁷ Коляда-солнце – мифологический сказочный образ умирающего и воскресающего солнца в годовом календарном круге; прообраз Христа.

за гор Богумировых⁵⁸ выходит, выпавшийся и отдохнувший.

Но однажды нашла на небо туча чёрная басурманская. И закрыла она своими крылами половину неба синего. Как раз с той стороны, с которой Коляда и приходит.

Как ни всматривался Сварог в темень непроглядную, не смог он увидеть Солнца ясного. Стал ждать.

Ждал-ждал, а на Земле тем временем тьма расплзаться стала и собою все щели да низины заполонила, добрых людей за ноги покусывать стала.

Подумал тогда царь Сварог и говорит своей царице:

– Ладушка, царица небесная! Не видать что-то правнучка нашего, Колядушки солнцеликого. Али случилось что с ним? Но ждать нельзя – тьма по Земле расплзается. Не соберём её потом.

– А что же нам делать, Свароже?

– Испеки, царица, колобок⁵⁹. Когда он остынет, я в него дух русский вдохну, он и станет солнышком малым. Мы его по небу пустим – пусть Землю светом своим освещает, да людям помогает, пока Коляда не придёт.

– Из чего печь-то? Муки-то в наших звёздных закромах давно не бывало.

– А ты по коробу⁶⁰ поскреби, да по сусеку⁶¹ помети; авось муки и наберётся.

⁵⁸ Историческое и сказочное название Уральских гор. Просуществовало до 17-го века.

⁵⁹ Сдобная, пресная лепешка.

⁶⁰ Ящик с замком для поклажи.

Взяла царица гусиное крылышко. По коробу поскребла. По сусеку помела. Глядь, и набралось муки пригоршни с две. Замесила царица тесто на сметане. Изжарила колобок в масле. И положила на окошечко – постудить.

А колобок не стал дожидаться, когда Сварог в него дух русский вдохнёт. Полежал-полежал он, да вдруг и покатился. С окна на лавку. С лавки на пол. По полу да к дверям. Перепрыгнул через порог – в сени. Из сеней – на крыльцо. С крыльца – на двор. Со двора – за ворота. А потом и дальше убёг.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц:

– Колобок, колобок! Я тебя съем.

– Не ешь меня, косой зайчик! Я тебе песенку спою, – сказал колобок и запел:

– Я по коробу скребён,

По сусеку я метён,

На сметане я мешон,

Да и в масле я пряжон⁶².

На окошечке стужон;

Я у дедушки ушёл,

Я у бабушки ушёл,

У тебя, зайца, не хитро уйти!

Спел так и покатился себе дальше; только заяц его и видел!..

Катится колобок дальше – своей находчивости радуется. Смотрит, а навстречу ему волк:

– Колобок, колобок! Я тебя съем!

– Не ешь меня, серый волк! Я тебе песенку спою!

⁶¹ Засек, загром.

⁶² Пожарен.

– Я по коробу скребён,
По сусеку я метён,
На сметане я мешон,
Да и в масле я пряжон.
На окошечке стужон;
Я у дедушки ушёл,
Я у бабушки ушёл,
Я у зайчика ушёл,
У тебя, волк, не хитро уйти!
Спел так и покатился себе дальше; только заяц его
и видел!..

Катится колобок: радуется – не нарадуется. Глядь,
а навстречу ему медведь из леса выходит:

– Колобок, колобок! Я тебя съем.

– Где тебе, косолапому, съесть меня!

– Я по коробу скребён,

По сусеку я метён,

На сметане я мешон,

Да и в масле я пряжон.

На окошечке стужон;

Я у дедушки ушёл,

Я у бабушки ушёл,

Я у зайчика ушёл,

И у волка я ушёл,

У тебя, медведь, не хитро уйти!

И опять укатился; только медведь его и видел!..

Катится, катится колобок, вот уже и за Купало-
град⁶³ закатился. А тут навстречу ему лиса:

– Здравствуй, колобок! Какой ты хорошенький!

⁶³ Купало-град – в наши дни город Иваново.

– А колобок не стал ждать, пока леса его съестъ
соберётся, сразу и запел:

– Я по коробу скребён,

По сусеку я метён,

На сметане я мешон,

Да и в масле я пряжон.

На окошечке стужон;

Я у дедушки ушёл,

Я у бабушки ушёл,

Я у зайчика ушёл,

И у волка я ушёл,

У медведя я ушёл,

У тебя, лиса, и подавно уйду!

А лиса и спорить с ним не стала. Только говорит в
ответ:

– Какая славная песенка!

– Это я сам придумал! – похвастался колобок.

– Жаль, что я стара стала. Слышу плохо. Вот
и песню твою чудесную почти не расслушала. Сядь-ка
на мордочку мою да пропой ещё разок погромче.

Колобок возгордился. Бока свои жареные надул.
Да и вскочил лисе на мордочку. Запел он, было, песню
свою, но лиса и говорит:

– Спасибо, колобок! Славная песенка, ещё бы по-
слушала! Сядь-ка на мой язычок да пропой в послед-
ний разок, – сказала лиса и высунула свой язык.

Колобок ещё больше бока свои поджаренные на-
дул, да и сдуру прыгнул ей на язык. А лиса – ам его!
И скушала.

Царь Сварог и царица Лада смотрели за этим из
окна своего терема золочёного. Бездушная лепёшка
Солнышка русского не заменит. Попереживали они, да

недолго – как раз тут Колядушка из-за гор показался и всю землю Русскую светом своим настоящим залил.

И люди тоже наблюдали за этим действием. С тех пор в канун каждого Нового года стали они в зверей разных рядиться и подарки – колобки да печенья – себе выпрашивать. Праздник тот колядками⁶⁴ нарекли. А деревеньку ту, где лиса Колобка съела, Колбацкой⁶⁵ так и назвали.

Куручка Ряба⁶⁶

Давно это было – тогда, когда ещё мамонты по Руси бегали, да хоботами своими на людей русских гудели.

Жили-поживали в те времена пращуры⁶⁷ наши – царь Сварог и царица Лада. И терем у них был великий – на всю тогдашнюю Русь расстроился.

А в задворенке⁶⁸ – там, где потом Москва появилась, – жила курочка волшебная Ряба⁶⁹.

⁶⁴ Сестрица Аленушка, братец Иванушка.

⁶⁵ Село Колбацкое Ивановской области.

⁶⁶ По русской народной сказке «Куручка» // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 83-84.

⁶⁷ Пращуры – предки.

⁶⁸ Задворенка – задняя часть двора.

⁶⁹ Куручка Ряба (рябая, пёстрая, серая) – сказочный образ древнего русского персонажа по имени Мокошь – богини космоса, времени, пространства, вечности, жизни и смерти. Её именем названа Москва. Куручка Ряба, то есть

Несла она яички — да, не простые, а золотые. Ночью яичко, а к утру оно солнышком новым оборачивалось.

Однажды пришёл заветный срок, посадила курочка яичушко. С полки на полку, в осиновое дупёлко⁷⁰, в кут⁷¹ под лавку.

Радуетя царь Сварог. Радуетя царица Лада.

А вот царица ночи Мара совсем не рада.

Долго она планы марочные⁷² затевала. А потом Машка эта обернулась серой мышкой и, аккуратно в чёрный праздник Карачун⁷³, к яичку заветному и пробралась.

Побежала мышка, хвостиком махнула — яичко сломалось!

И наступил в мире непорядок.

Об этом яичке плачет царь Сварог. Рыдает царица Лада. Вереи⁷⁴ хохочут, ворота скрипят. Сор под порогом закурился. Двери побутусились⁷⁵. Тын⁷⁶ рассыпался.

Только курочка Ряба успокоила Сварога и Ладу:

— Не убивайтесь так! К концу колядок снесу я вам новое яичко. Яичко не простое, а золотое.

рябая, звёздная — олицетворение космоса, из которого каждое утро солнце заново в мир нарождается.

⁷⁰ Кадочка, выдолбленная из цельного дерева или пня.

⁷¹ Кут — угол в русском деревенском доме.

⁷² Мрачные.

⁷³ Карачун — день зимнего солнцестояния; древний русский астрономический календарный праздник умершего Солнца.

⁷⁴ Вереи — столбы, на которые навешиваются ворота.

⁷⁵ Покривились.

⁷⁶ Тын — забор.

ГОСУДАРСТВО

Камень самоцветный

Орал¹ мужичок в поле. Выорал камень самоцветный. Удивился. В руках повертел-повертел да в карман и отправил. Пошёл домой – решать, что с камнем этим делать.

Идёт, а навстречу ему сосед – такой стародревний, что всю деревню советами поправляет. Показал мужичок ему камень:

– Кому гожд?

– Неси, – говорит, – царю.

Мужичок и понёс. Приходит во дворец, и вот ему навстречу генерал. А мужичок и говорит:

– Генералушко! Доведи до царя.

– Зачем тебе?

– Несу из деревни подарок.

– Ну, мужичок! – усмехнулся генерал, а сам цену за помощь свою объявляет: – Чем царь тебя наградит – отдай мне половину. А не хочешь – вовек не дойти тебе до царя.

Делать нечего – мужичок согласился.

Генерал довёл его до самого царя. Царь посмотрел подарок. Видит, камень-то самоцветный. Он честного мужичка и решил наградить:

– Благодарю, мужичок! Вот тебе в награду за то две тысячи рублей.

А мужичок ему и отвечает:

¹ Пахал.

– Не надо мне, царь-государь, такой награды. Дай мне пятьдесят стежей в спину.

Удивился царь, но желание мужичка исполнил. Только приказал дать ему пятьдесят стежей легонько.

А мужичок зачал считать. Как дали двадцать пять, он и говорит:

– Полно, будет с меня! Другая половина посулена тому, кто довёл меня до тебя, царь.

Позвал царь генерала. И отсчитал ему половину награды, приговаривая:

– На такого молодца найдётся кнут для рубца.

Получил свою половину генерал и с тех пор даже сидеть не может.

А мужичка царь как следует отблагодарил – дал ему целых три тысячи рублей, да ещё и уважения добавил.

Похороны козла

Недавно это было. Ещё побелка на ентной церкви не высохла.

Жили старик со старухою. Не было у них ни одного детища. Только и был, что козёл: тут все и животы. Старик древен был. Плёл лапти – тем и питался.

Привык козёл к старику: бывало, куда старик ни пойдёт, козёл бежит за ним.

Вот однажды случилось идти старику в лес за лыками, и козёл за ним побежал.

Пришли в лес. Старик начал лыки драть. А козел бродит там и сям, да травку зелёную щиплет. Щипал,

шипал, да вдруг передними ногами в рыхлую землю и провалился. Начал рыть и вырыл котелок с серебром.

Видит старик, козёл землю гребёт. Подошёл к нему и серебро енто увидал. Обрадовался. Лыки свои побросал. Деньги подобрал – и домой.

Рассказал обо всём старухе.

– Ну, старик! – говорит старуха. – Этот клад² нам на старость сгодится. Бедно жили, а теперь поживём богато.

– Нет, старуха! – отвечал ей старик. – Эти деньги нашлись не нашим счастьем, а козловым. Теперича нам жалеть и беречь козла пуще себя!

С тех пор стали они жалеть и беречь козла пуще себя. Ухаживали за ним. Да и сами-то поправились – лучше быть нельзя. Старик позабыл, как и лапти-то плетут. Живут себе – поживают, никакого горя не знают.

Вот через некоторое время козёл захворал и издох. Стал старик советоваться со старухой, что делать:

– Коли выбросить козла собакам, так нам за это перед людьми грешно, потому что всё счастье наше мы через козла получили. А лучше пойду я к попу и попрошу похоронить козла по-христиански, как и других покойников хоронят.

Собрался старик, пришел к попу и говорит:

– Здравствуй, батюшка!

– Здорово, свет! Что скажешь?

² В Центральной Руси было найдено очень много кладов с серебряными монетами 8 – 11 веков, то есть дохристианских. Некоторые клады приходилось перевозить за несколько раз.

– А вот, батюшка, пришёл к тебе с просьбою. У меня на дому случилось несчастье: козёл помер. Пришёл звать тебя на похороны.

Поп услышал речи такие, рассердился, схватил старика за бороду и ну таскать по избе!

– Ах ты, окаянный, что выдумал! Вонючего козла хоронить!

– Да ведь этот козёл, батюшка, был совсем православный! – взмолился старик. – Он отказал тебе двести рублей.

– Послушай, старик! – подобрел поп. – Я тебя не за то бью, что зовёшь козла хоронить. Я тебя за то бью, что ты по сю пору не дал мне знать о его кончине! Может, он у тебя уже давно помер?

Взял поп с мужика двести рублей и напутствует:

– Ступай же скорее к отцу дьякону. Скажи, чтобы приготовлялся. Сейчас пойдём козла хоронить.

Приходит старик к дьякону и объявляет:

– Потрудись, отец дьякон, приходи ко мне в дом на вынос.

– А кто у тебя помер?

– Да вы знавали его – моего козла. Он-то и помер! Как зачал дьякон хлестать его с уха на ухо!

– Не бей меня, отец дьякон! – взмолился старик. – Ведь козёл-то был, почитай, совсем православный. Как умирал, тебе сто рублей отказал за погребение.

– Эка ты стар и глуп! – подобрел дьякон. – Что ж ты давно не известил меня о его преславной кончине? Ступай скорее к дьячку. Пушай прозвонит по козловой душе!

Прибегает старик к дьячку и приказ объявляет:

– Ступай, прозвони по козловой душе.

И дьячок рассердился. Начал старика за бороду трепать.

Старик кричит – отбивается:

– Отпусти! Ведь козёл-то был православный. Он тебе за похороны пятьдесят рублей отказал!

– Что ж ты до этих пор копаешься! – подобрел дьячок. – Надобно было пораньше сказать мне: следовало бы давно уж прозвонить!

Тотчас бросился дьячок на колокольню и начал валять во все колокола.

Пришли к старику поп и дьякон и начали похороны отправлять. Положили козла в гроб, отнесли на кладбище и закопали в могилу.

Вот стали про то дело говорить промеж себя прихожане. И дошло до архиерея: что-де поп козла похоронил по-христиански.

Потребовал архиерей к себе на расправу старика с попом:

– Как вы смели похоронить козла? Ах вы, безбожники!

– Да ведь этот козёл, – говорит старик, – совсем был не такой, как другие козлы. Он перед смертью отказал вашему преосвященству тысячу рублей.

– Эка ты глупый, старик! – подобрел архиерей. – Я не за то сужу тебя, что козла похоронил. А за то, зачем ты его заживо маслом не соборовал!

Взял тысячу, отпустил старика и попа по домам, да свечку за козла поставил.

ОБУЧЕНИЕ

Репка¹

У матери и отца родился сынок. Назвали его Нежка². Три годка миновало, и поняли родители, что смыслён мальчик не по летам. Стали они Нежку счёту учить. А чтобы лучше наука запоминалась, считалку про репку сочинили:

– Посеял дедка репку. Пошёл репку рвать. Захватился за ботву: тянет-потянет – вытянуть не может!

Созвал дедка бабуку. Бабука – за дедку. Дедка – за репку. Тянут-потянут – вытянуть не могут!

Пришла внучка. Внучка – за бабуку. Бабука – за дедку. Дедка – за репку. Тянут-потянут – вытянуть не могут!

Пришла сучка³. Сучка – за внучку. Внучка – за бабуку. Бабука – за дедку. Дедка – за репку. Тянут-потянут – вытянуть не могут!

Пришла нога⁴. Нога – за сучку. Сучка – за внучку. Внучка – за бабуку. Бабука – за дедку. Дедка – за репку. Тянут-потянут – вытянуть не могут!

¹ Репка // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 107-108.

² Древнее русское имя. Упомянуто в берестяной грамоте № 526, найденной в Новгороде и датированной 1050 годом.

³ Старинное название собаки.

⁴ Здесь «нога» – «помощник» с безликой функцией, учитываемый количеством. В русском языке слово «нога»: 1) символизирует функции, выполняемые ногой (метонимия), запечатлённые во фразеологизмах: например, «свя-

Пришла друга нога. Друга нога – за ногу. Нога – за сучку. Сучка – за внучку. Внучка – за бабу. Бабу – за дедку. Дедка – за репку. Тянут-потянут – вытянуть не могут!

Потом ещё две ноги пришли. Тянули-тянули – не вытянули.

Пришла пята нога. Пять ног – за четыре. Четыре ноги – за три. Три ноги – за две. Две ноги – за ногу. Нога – за сучку. Сучка – за внучку. Внучка – за бабу. Бабу – за дедку. Дедка – за репку. Тянут-потянут – и вытянули репку!

Запомнил Нежка считалку с первого раза! И стал считать да насчитывать. Вот десять коров прошли мимо. Вот десять овец пробежали. Вот и десять пальцев на руках своих насчитал Нежка.

А вот и те девять героев сказочных, которые репку вытянули, а она стала десятой!

С тех пор только Нежке и доверяли денежки считать – знали, он всё правильно посчитает!

зять по рукам и ногам», «поставить с ног на голову»; 2) использоваться при создании тропов, например, «быстрые ноги», «медленные ноги», «лёгкие ноги»; 3) выступает как отдельная часть устойчивых конструкций, например, «мать твою за ногу». Сюда же добавим «со всех ног», решить дела «на ходу», «уходился» (устал) и т.д.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья:

Русская сказка как космическая лига	3
1. Суть русской сказки	3
2. Персонажи сказок	19
3. Источники сказок	35
4. Наследие сказок	42
5. Топонимика сказок	47
6. Менталитет сказок	54
7. Цель сказок	56
8. О сказочниках	59
Введение: Как читать сказки	65

СОТВОРЕНИЕ МИРА 75

Райский сад	76
Рождество Велеса	97
Кладенец	98
Волшебное кольцо	105
Окаменелое царство	118
Красная шапочка	126
Волшебный колодец	133
Баба Яга	138
Русалка и бабочки	141
Русалка и жемчужина	144
Гуси-лебеди	148
Волк и семеро козлят	152

О ЗЕМЛЕ РУССКОЙ 157

Царевна-лягушка	158
Сварог и Ока	166
Волга и Вазуза	168
Бурёнушка	169

КАЛЕНДАРЬ	173
Мальчик-с-пальчик	174
Сестрица Кострома и братец Купало	181
Кот в сапогах	185
Деревянный орёл	193
Сказка о золотой рыбке	201
Василий Буславич	212
Добрыня и Путята	216
Сон Тамерлана	224
Хождение Афанасия за три моря	228
Ньютон и яблоко	235
ПРАЗДНИКИ	245
Снегурочка	246
Волшебная водица	252
Царевич и русалка	256
Спящая красавица	258
Колобок	269
Куточка Ряба	274
ГОСУДАРСТВО	277
Камень самоцветный	278
Похороны козла	279
ОБУЧЕНИЕ	283
Репка	284

Книги издательства «**БЕЛЫЕ АЛЬВЫ**»
можно приобрести:

в Москве – в книжных магазинах «Молодая Гвардия»,
Глобус», «Москва», «Русское зарубежье», «Дом книги»;
- в книжном клубе в СК «Олимпийский» (1 этаж – места 109, 16;
2 этаж – место 259; 3 этаж – места 131, 310).
в С.-Петербурге – через редакцию газеты «За русское дело»
(198103, С.-Петербург, а/я 170, e-mail: zrdspb@gmail.com);
- ООО «Деметра», 8 (812) 554-29-75.
в Екатеринбурге – ООО «Живой огонь», тел. 8-912-032-03-82.
в Архангельске – 8-911-552-63-92
В Минске – на книжной ярмарке: 8-044-580-89-20.

Информационная поддержка
Народное славянское радио – slavmir.org

Андрей Александрович Тюняев

Сказки из библиотеки Ивана Грозного
Авторская редакция

Компьютерная вёрстка: *С. Счастливая*
Иллюстрации *Варвары Нафеевой*

Подписано в печать 21.05.2018 Формат 84x108/32
Печать офсетная 9 п.л. Заказ №

Издательство «Белые альвы»
109542, Москва, а/я 44, Светлане Николаевне Удаловой
Тел./факс (499) 235-8797 E-mail: lebedy@gmail.com
Интернет-магазин: shop.influx.ru

Отпечатано в типографии Т-8 «Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5

Это волшебная монография
Андрея Александровича Тюняева.
В книге представлены авторские сказки
и восстановлены русские народные сказки.
К сюжетам даны пояснения, из которых
раскрывается астрономическая сущность сказок.
В сказках восстановлены древние имена
сказочных персонажей и указана
география, где происходили события,
описанные в сказках. Из материала книги
становится видна древняя философия
русского народа и его космогония.
Книга представляет интерес
для исследователей фольклора,
культурологов, историков,
лингвистов, религиоведов, теологов,
а также для хранителей
и почитателей русской традиции.

КНИГИ ДЛЯ ПРОСВЕЩЁННЫХ ЛЮДЕЙ

lebedy@gmail.com

Книжный клуб: (499) 235-87-97

Интернет-магазин: shop.influx.ru

isbn 978-5-91464-214-0

9 785914 642140